

**О.Ю. Ворожбит,
Е.В. Левкина,
Н.Ю. Титова**

**ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ
ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ
РЫБОПРОМЫШЛЕННЫХ
ПРЕДПРИЯТИЙ
НА МИКРО- И МЕЗОУРОВНЕ
(на примере Приморского края)**

Министерство науки и высшего образования
Российской Федерации

Владивостокский государственный университет
экономики и сервиса (ВГУЭС)

О.Ю. Ворожбит, Е.В. Левкина, Н.Ю. Титова

**ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ
ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ РЫБО-
ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ
НА МИКРО- И МЕЗОУРОВНЕ
(на примере Приморского края)**

Монография

Владивосток
Издательство ВГУЭС
2017

УДК
ББК
В75

Рецензенты: *М.Е. Василенко*, канд. экон. наук,
доцент кафедры экономики;
И.А. Кузьмичева, канд. экон. наук,
доцент кафедры экономики

Ворожбит О.Ю., Левкина Е.В., Титова Н.Ю.
В75 **Оценка эффективности функционирования рыбопромышленных предприятий на микро- и мезоуровне (на примере Приморского края) : монография / О.Ю. Ворожбит, Е.В. Левкина, Н.Ю. Титова. – Владивосток : Изд-во ВГУЭС, 2017. – 132 с.**

Рассматриваются состояние рыбной промышленности Приморского края, а также возможности повышения эффективности ее функционирования. Представлена оценка эффективности функционирования рыбопромышленных предприятий на микро- и мезоуровне за период 2009–2014 гг., а также ключевые проблемы, мешающие устойчивому развитию рыбной промышленности в целом. Изучены доминанты и сформулирована парадигма эффективного функционирования рыбной промышленности на основе совершенствования государственного регулирования и создания рыбопромышленного кластера.

Для научных работников, преподавателей, аспирантов и студентов высших учебных заведений, а также руководителей и специалистов предприятий рыбной промышленности, представителей органов власти.

Глав – 3. Таблиц – 19. Рисунков – 21. Библиография – 131 источников.

УДК
ББК

ISBN

© ФГБОУ ВО «Владивостокский
государственный университет
экономики и сервиса»,
оформление, 2018

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	4
Глава 1. Теоретические основы исследования эффективности рыбопромышленных предприятий на микро- и мезоуровне	8
1.1. Эволюционные аспекты и формирование теории эффективности.....	8
1.2. Классификация видов и форм проявления эффективности	18
1.3. Методические основы оценки эффективности деятельности промышленных предприятий	25
Глава 2. Основные направления исследования эффективности рыбопромышленных предприятий на микро- и мезоуровне в Приморском крае	36
2.1. Исследование факторов эффективности рыбной промышленности.....	36
2.2. Современное состояние рыбной промышленности в Приморском крае	47
2.3. Оценка эффективности деятельности рыбопромышленных предприятий	59
Глава 3. Проблемы и направления повышения эффективности деятельности рыбной промышленности Приморского края.....	79
3.1. Диагностика ключевых проблем низкой эффективности рыбной промышленности Приморского края	79
3.2. Кластеризация как инструмент повышения эффективности деятельности предприятий рыбной промышленности Приморского края	87
3.3. Алгоритм и управленческая модель создания рыбопромышленного кластера Приморского края.....	102
Заключение	115
Библиографический список	118

ВВЕДЕНИЕ

Управление эффективностью требует учета особенностей промышленного производства и образующих его предприятий. Различные темпы развития многих организаций рыбной промышленности Российской Федерации значительно ограничивают развитие всего рыбопромышленного комплекса. Вариативность факторов и результатов деятельности комплексообразующих предприятий усложняет процесс приращения значений показателей эффективного функционирования рыбной промышленности в целом.

Рыбная промышленность традиционно является ключевой для развития Дальнего Востока России по нескольким причинам. Во-первых, рыбная промышленность Приморского края вносит весомый вклад в формирование валового регионального продукта края – 8,2%, что составляет 58,9 млрд рублей. Во-вторых, рыбная промышленность играет важную роль в обеспечении продовольственной безопасности страны. Результатом ее функционирования является обеспечение населения полноценной пищевой продукцией, богатой уникальными и незаменимыми аминокислотами, макро- и микроэлементами, витаминами, полинасыщенными жирными кислотами, биологически активными веществами. В-третьих, в результате введения санкций усиливается роль рыбной промышленности в реализации политики импортозамещения [7]. Рыбное хозяйство обеспечивает население физиологически ценными продуктами питания и сырьем для получения кормов и производства фармакологических и профилактических препаратов, а также имеет важное значение в обеспечении продовольственной безопасности страны.

Таким образом, повышение эффективности рыбного хозяйства – одна из важнейших экономических проблем России и приоритетная цель Приморского края, от решения которой зависит уровень развития региональной экономики, а значит и рост уров-

ния жизни населения, продовольственная безопасность и инвестиционная привлекательность.

Государственное регулирование рыбной промышленности развито недостаточно, несмотря на введение мер административного регулирования и совершенствования таможенных правил. В целом делается достаточно много для повышения эффективности работы рыбопромышленных предприятий, создаются новые, в том числе с различными формами хозяйствования и собственности, модернизируются существующие. Усиливается защита границ рыбодобычи внутри страны, пресекаются браконьерские проявления в целом, защита российских биоресурсов становится государственной задачей Российской Федерации. Также одной из задач для повышения эффективности рыбной промышленности является реализация комплекса мер по развитию береговой инфраструктуры по приемке, хранению и переработке рыбной продукции, чтобы рыбодобывающим предприятиям было экономически выгодно и целесообразно доставлять весь улов на российский берег для дальнейшей переработки.

Важным направлением развития рыбной промышленности является привлечение инвестиционных ресурсов. Принятие закона «Свободный порт Владивосток» активизировало рыбохозяйственные структуры инициировать и реализовывать инвестиционные проекты по наращению и модернизации мощностей собственной береговой переработки. Для рыбного хозяйства это означает потенциальный приток инвестиций, что особенно актуально в современных реалиях.

В настоящее время уделяется много внимания развитию рыбного хозяйства [84]. Это и реализация государственной программы «Развитие рыбохозяйственного комплекса до 2020 года», развитие рыбного кластера, проведение Международного конгресса рыбаков, также в рамках Восточного экономического форума проводилась сессия «Водные биоресурсы Дальнего Востока в обмен на инвестиции». По прогнозам экспертов, мощным катализатором развития рыбного хозяйства является принятие закона о Свободном порте Владивостока, который обеспечит поступление новых инвестиционных ресурсов, в том числе иностранных.

Подтверждает актуальность выбранной темы исследования гипотеза о том, что развитие рыбной промышленности зависит не только от эффективности функционирования предприятий на

микроуровне, государственного регулирования и финансирования, но и от уточнения и совершенствования научно-методических аспектов: выбора показателей оценки результатов деятельности предприятий, определения ключевых факторов роста и предложение на их основе подхода к повышению эффективности рыбного хозяйства.

Цель научного исследования – оценка эффективности функционирования рыбной промышленности на мезо- и микроуровне и разработка практических рекомендаций по ее развитию.

Достижение поставленной цели потребовало постановки и решения следующих задач:

- уточнить категориальный аппарат и дать авторскую трактовку ключевых дефиниций исследуемой проблемы;

- провести классификацию исследуемой экономической категории и на ее основе выявить ключевые факторы роста эффективности промышленных систем;

- обобщить и систематизировать существующие подходы к оценке эффективности функционирования промышленного производства;

- провести анализ современного состояния рыбопромышленных структур на мезоуровне, выявить дестимулирующие факторы эффективности и пути развития рыбной промышленности;

- провести оценку эффективности рыбопромышленных структур на микроуровне на примере флагманских рыбопромышленных организаций;

- предложить алгоритм разработки управленческих решений по развитию рыбной промышленности и сформулировать направления по повышению ее эффективности функционирования.

Объект исследования – эффективность рыбопромышленных структур Приморского края.

Предмет исследования – экономические отношения, возникающие в процессе формирования эффективности рыбопромышленных структур на микро- и мезоуровне.

Теоретическую и методологическую основу исследования составляют положения и законы экономической теории; методы экономического и статистического анализа, прогнозирования и моделирования экономических процессов; научные труды по актуальным проблемам экономической эффективности, монографии и публикации отечественных и зарубежных ученых.

Информационная база исследования сформирована на основе официальной информации органов Федеральной службы статистики РФ, статистических материалов отдельных муниципальных образований, законодательных и нормативных актов России, данных экспертных оценок, работ отечественных и зарубежных ученых, материалы сети Интернет, годовых отчетов рыбопромышленных предприятий, а также материалов собственных исследований.

В процессе исследования использовались общенаучные приемы анализа и синтеза, специфические методы исследования: монографический, экономико-статистический, анализ-синтез, индукции-дедукции, экспертный, статистические методы, построение группировок, исчисление средних и относительных величин, выборочное наблюдение, методы экономико-математического моделирования.

Объем и структура работы отражает поставленную цель и основные задачи исследования. Монография состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованной литературы и приложений.

Во введении обоснована актуальность темы, сформулированы цель и задачи, объект и предмет исследования.

В первой главе «Теоретические основы исследования эффективности рыбопромышленных предприятий на микро- и мезоуровне» изучены теоретические и методические основы экономической эффективности, систематизированы понятия, показатели и факторы эффективности рыбной промышленности.

Во второй главе «Основные направления исследования эффективности рыбопромышленных предприятий на микро- и мезоуровне в Приморском крае» проведена диагностика состояния и ключевых проблем низкой эффективности рыбной промышленности и рыбопромышленных организаций в Приморском крае.

В третьей главе «Проблемы и направления повышения эффективности деятельности рыбной промышленности Приморского края» предлагается алгоритм разработки управленческих решений по развитию рыбной промышленности и направления по повышению эффективности ее функционирования.

В заключении изложены основные теоретические и практические результаты проведенного исследования по оценке эффективности рыбной промышленности и рыбопромышленных организаций Приморского края и направлений ее развития.

Глава 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ РЫБОПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ НА МИКРО- И МЕЗОУРОВНЕ

1.1. Эволюционные аспекты и формирование теории эффективности

Последние десятилетия в российской экономике происходят кардинальные изменения, связанные с ужесточением требований рыночной среды. В этих условиях развитие национальной экономики невозможно без эффективного функционирования промышленного производства как вектора восстановления экономики страны в целом.

Повышение эффективности рыбной промышленности – одна из важнейших экономических проблем России и приоритетная цель Приморского края, от решения которой зависит уровень развития рыбопромышленного комплекса, а значит, и рост уровня жизни населения, продовольственная безопасность и инвестиционная привлекательность региона [1]. Принимая во внимание последние этапы стратегического развития РХК Дальнего Востока и модернизации рыбоперерабатывающих компаний при участии иностранных инвестиций, рыбная промышленность приобретает особую актуальность изучения.

Проблема повышения эффективности рыбопромышленного комплекса на сегодняшний день выдвинута в ранг национальной идеи, при этом особое значение приобретают вопросы эффективности производства продукции, отдельных хозяйствующих субъектов, рыбной отрасли в целом и ее влияние на уровень валового внутреннего продукта страны.

Категорию «эффективность» можно отнести к разряду ключевых в экономике. Говоря об эффективности, следует отметить, прежде всего, что это многогранное и противоречивое понятие. В последние годы достаточно исследователей обращались к проблеме оценки эффективности: И.А. Чернышев [116], Н.Н. Киреев [43], И.А. Моисеева [70], Ж.В. Кочелаба [48], В.В. Стецюк [97], О.Н. Андреева[4], Ю.А. Лимарева[60], К.Р. Маргания[65]. Повышенный интерес к исследованию эффективности объясняется актуальностью предмета научного исследования. Следует согласиться с коллективом авторов, что на настоящий момент существует множество подходов к определению эффективности, причем их многогранность не позволяет придерживаться общепринятой категории экономической теории.

Для определения эффективности как экономической категории целесообразно рассмотреть опыт использования этого термина в научно-исследовательской практике отечественных и зарубежных авторов.

Как правило, в современных словарях, справочниках и научных изданиях представлено несколько трактовок. Наиболее распространенными значениями можно назвать действенность, продуктивность, производительность, дееспособность, работоспособность, оперативность, доступность, интенсивность, результативность [1].

В Большой энциклопедии Кирилла и Мефодия экономическая эффективность определяется как «результативность экономической деятельности, экономических программ и мероприятий, характеризуемая отношением полученного экономического эффекта, результата к затратам факторов, ресурсов, обусловившим получение этого результата, достижение наибольшего объема производства с применением ресурсов определенной стоимости» [15].

На основе изучения трудов отечественных и зарубежных ученых, исследующих проблемы эффективности [3, 30, 36, 39, 67, 105, 108, 112, 126, 127], можно выделить следующие основные трактовки:

– способность адекватно и результативно реагировать на окружающую среду [30], относительный эффект, результативность процесса, операции, проекта, определяемая как отношение эффекта, результата к затратам, расходам, обеспечившим его получение [3].

– комплексная характеристика потенциальных и реальных результатов деятельности, учитывающая степень соответствия полученных результатов главным целям этой деятельности. Данная трактовка не учитывает качественные характеристики эффективности предпринимательской деятельности.

Современное осмысление категории «эффективность» и эволюции ее сущности построено на изучении трудов представителей различных школ.

Впервые упоминания об эффективности отмечено в работах родоначальника классической политэкономии Уильяма Пети и главы школы физиократов, французского экономиста Франсуа Кенэ. Однако, как самостоятельную категорию они не рассматривали изучаемое понятие. В их трудах ориентир был на макроуровень, а именно с позиции оценки деятельности правительства и способности оживить экономическую жизнь [127].

Большинство авторов сходятся во мнении о том, что основоположником теории экономической эффективности является выдающийся шотландский экономист Адам Смит [126]. В дальнейшем его идеи получили развитие в трудах Д. Риккардо, К. Маркса и других.

Д. Риккардо определял эффективность как отношение результата к определенному виду затрат. Именно эта трактовка предопределила эффективности статус экономической категории [36].

К. Маркс говорил о том, что «производство эффективно, если при минимуме авансированного капитала производить максимальное количество продукта с возможно меньшими затратами сил и средств».

Как известно, в экономической теории проблеме эффективности уделяли большое внимание классики марксизма-ленинизма. Эффективность ими определялась исходя из поставленных целей как функция достигнутых результатов и затраченных на это ресурсов. Так, К. Маркс отмечал: «Постоянная цель капиталистического производства состоит в том, чтобы при минимуме авансированного капитала производить максимум прибавочной стоимости... То есть экономическую тенденцию капитала, которая учит человечество экономно расходовать свои силы и достигать производственные цели с наименьшими затратами средств».

Маржиналисты (К. Менгер, У.С. Джевонс и Л. Вальрас) и представители неоклассической школы (Т. Веблен, Дж. Коммонс,

Г. Адамс и др.), определяя сущность эффективности отмечали, что основным ее критерием является наиболее полное удовлетворение потребностей общества. К. Менгер [8], один из основателей маржинализма, в 70-х годах XIX века разработал и обосновал концепции общественного блага и субъективной ценности, в которых представил товар не как предмет с физическими свойствами, а как носитель свойств, представляющих определенную ценность для потребителя. На основании работ маржиналистов, к которым помимо К. Менгера относятся У.С. Девонс и Л. Вальрас, была сформирована теория бизнес-процессов, имеющих целью не производство товара, а удовлетворение потребностей клиента.

Еще более расплывчатое определение дано К. Эклундом: «Под эффективностью понимается тот факт, что «необходимые товары производятся за счет необходимых ресурсов».

Экономические и финансовые словари от Глоссарий.ру определяют эффективность в макроэкономическом анализе как показатель выпуска товаров и услуг в расчете:

- на единицу затрат; или
- на единицу затраченного капитала; или
- на единицу совокупных затрат всех производственных ресурсов» [15].

Эффективность по Парето – это отношение между полученными результатами производства – продукцией и материальными услугами, с одной стороны, и затратами труда и средств производства – с другой [9].

Обобщая точки зрения различных авторов можно отметить, что политэкономическое содержание эффективности хозяйствования определяется ими как система отношений по поводу конечных народнохозяйственных результатов, которые выражают эффективность на всех стадиях процесса воспроизводства. Поэтому эффективность хозяйствования включает не только эффективность управления собственно процессом производства, но и всеми фазами воспроизводства и выражает (в сопоставимом показателе или группе показателей) меру реализации экономического интереса. В связи с этим понятие эффективности производства рассматривается как одна из форм проявления экономических законов. Тогда согласно этому определению получается, что, изучая эффективность, отраслевые и специальные экономические науки тем самым изучают действие об-

щих законов в специфических условиях отраслевой структуры производства, отдельных предприятий или других звеньев народного хозяйства в ее конкретном проявлении, в обусловленном месте и времени.

Впервые стали рассматривать вопрос о разделении эффективности зарубежные экономисты (Дж. Томлинсон, Х. Лейбенштейн, К. Баттон, Т. Уеман-Джонс Л. Вальрас). Указанные авторы предлагали классифицировать эффективность на: техническую, производственную, распределительную, техническую, динамическую и X-эффективность.

Согласно их теории, производственная эффективность состояла из двух составляющих: технической эффективности (TE) и эффективности фактора цены (factor price efficiency – FPE). Сущность технической эффективности заключается в получении максимального уровня выпуска от данного уровня входа при данном уровне технологии. Ценовая эффективность измерялась способностью использовать лучшую комбинацию входа при данном уровне цен.

Согласно предложенной ими теории производственная эффективность определялась факторами внешней среды (рыночными силами), опираясь при этом на решения, принятые в связи с внутрифирменными операциями. Распределительная эффективность возникла за пределами фирмы. В результате развития их теории была введена концепция X-эффективности, по которой степень X-неэффективности измерялась состоянием, при котором действительные средние издержки превышали оптимальные средние издержки.

Анализируя научные труды многих авторов можно отметить, что понятийный аппарат в работах об эффективности отличается приблизительностью и неопределенностью. При этом множественность субъектов экономической деятельности в странах капитала, по мнению указанных авторов, предопределяет различные и часто противоречивые цели. К сожалению, идеологические взгляды авторов, на наш взгляд, толкают их к теоретическим рассуждениям, делающим необходимым введение понятия «специфический эффект экономической деятельности». В результате размываются границы рассматриваемой категории, вопреки поставленной авторами задачи добиться определенности в формулировке искомого понятия.

Противоположное направление вектора развития теории эффективности задали современные экономические теории. На современном этапе вопросам исследования категории «эффективность»

уделяют внимание такие ученые, как В.Л. Аничин [7], А.А. Бугуцкий [17], В.В. Вольчик [21], Д.А. Денисов [28], А.М. Жемчугов [32], М.К. Жемчугов, О.М. Калиева [37], В.К. Кондрашова [46], И.А. Лимарева [60], К.Р. Маргания [65], Е.М. Мерзликина [68], А.И. Щербаков [121] и другие.

Выделив морфологический признак, следует сгруппировать основные подходы к определению эффективности (табл. 1.1). В научном обзоре А.В. Тихомировой акцент сделан на разделении следующих видов эффективности: экономической, производства, управления, эффективности деятельности предприятия [9].

Таблица 1.1

**Современные подходы к определению эффективности
в трактовке разных авторов**

Авторы	Определение эффективности
Е.Дж. Долан	Эффективность – это выбор правильных целей, на которых фокусируется вся энергия
П.Ф. Друкер, О.Л. Устенко, И.А. Маркина, А.Д. Шеремет, Р.С. Сайфулин	Эффективность – это не только связь результата с намеченными целями, но и результат (эффект) с точки зрения оптимального использования ресурсов – материальных, финансовых, трудовых
М.Х. Мескон, М. Альберт, Ф. Хедоури	Эффективность – внутренняя экономичность, которая измеряет наилучшее использование ресурсов
З.П. Румянцева, И.И. Мазур, В.Д. Шапиро, Н.Г. Ольдерогге, Т.А. Синицына, М.В. Ячменева, О.Й. Сулима, Б.З. Мильнер, Н. Туленков, С.В. Мочерний, К. Макконелл и С. Брю	Эффективность – это всегда определенное соотношение (результата с целями или результата с расходами на его получение), то есть величина относительная, данная категория носит управленческий характер и отображает, прежде всего, степень достижения поставленных целей. Эффективность – это способность приносить эффект, она определяется как отношение эффекта, результата к расходам, которые обеспечили этот результат

Сост. по [3, 7, 17, 31, 28, 30, 36, 39, 65, 67, 68, 105, 108, 112, 126, 127].

А.М. Жемчугов в журнале «Народное хозяйство. Вопросы инновационного развития» предлагает следующие определения эффективности: «Эффективность – это максимально выгодное соотношение между совокупными затратами и экономическими результатами; результативность процесса, операции, проекта, определяе-

мая как отношение эффекта, результата к затратам, обусловившим его получение» [32].

В большом энциклопедическом словаре А.Б. Борисов трактует эффективность как «результат экономической деятельности, экономических программ и мероприятий, характеризуемый отношением полученного экономического эффекта, к затратам факторов, ресурсов, обусловившим получение этого результата, достижение наибольшего объема производства с применением ресурсов определенной стоимости» [15].

В.К. Кондрашова и О.Г. Исаева определяют экономическую категорию «эффективность» следующим образом: «Эффективность производственной деятельности проявляется в рациональном использовании трудовых, технических, материальных, финансовых ресурсов и измеряется такими показателями, как производительность, фондоотдача, материалоемкость продукции, оборачиваемость оборотных средств и др. Главным показателем в этой системе в прикладной экономике выступает производительность труда» [46].

Е.М. Мерзликина в своих трудах выделяет уже аллокационную и производственную эффективность и предлагает следующие определения: «Аллокационная эффективность... характеризует состояние рынка, на котором экономический субъект совершает сделки по продажам своей продукции, т. е. по отношению к нему становится характеристикой внешней среды его существования», «основным содержанием понятия «производственная эффективность» является минимизация экономическим субъектом предельных общественных издержек на основе применения наиболее современных технологий» [48].

В.В. Вольчик приводит определение аллокационной эффективности с позиции институционального подхода: «...мы можем охарактеризовать эффективность процесса, в первую очередь, способностью системы мультипликативно увеличивать количество обменов и, во вторую очередь, увеличением величины ценности как агрегированного показателя прироста ценности в индивидуальных сделках» [21].

А.А. Бугуцкий, П.Т. Саблук, Ю.Н. Новиков, М.М. Караман считают, что эффективность – это соотношение результата или эффекта производства к затратам общественного труда [17, 40, 91].

С точки зрения А. Бугуцкого, эффективность производства можно рассматривать как производство товара с наименьшими за-

тратами, использования минимального количества ресурсов для производства определенного объема продукции при минимальных средних общих затратах [17].

П.Т. Саблук считает, что критерий эффективности всегда показывает соотношение результатов к затратам. Ю.Н. Новиков считает, что понятие «экономическая эффективность» означает всегда положительный результат, выраженный в денежной форме. В.Г. Андрийчук определяет экономическую эффективность как такое соотношение между ресурсами и результатами производства, при котором получают стоимостные показатели эффективности производства [91]. М.М. Караман утверждает, что экономическая эффективность – это соотношение полученного результата к всем затратам труда и использованных средств на его производство [40].

Т.С. Хачатуров определяет эту категорию следующим образом: «Эффективность (и социальная, и экономическая) представляет собой отношение экономического или социального эффекта к необходимому для его достижения затратам» [111].

Нам близка позиция И.И. Моисеевой, что эффективность предпринимательской деятельности – это категория, характеризующая уровень использования финансовых, материальных, трудовых ресурсов и средство достижения высоких финансовых результатов [70]

Понятия эффективности также рассматриваются в трудах современных ученых В.И. Мочерного, И.В. Петрова, Т.А. Сеницыной, О.В. Ефимовой, Г.В. Савицкой и других, которые объясняют эту категорию по-разному. Г.В. Савицкая предлагает следующую формулировку: «...экономическая эффективность представляет собой соотношение между результатами хозяйственной деятельности и затратами живого и овеществленного труда, ресурсами, выражающими достигнутый уровень производительных сил и степень их использования». Безусловно, повышение эффективности производства – это одна из актуальнейших проблем и успешное решение ее дает огромные возможности для дальнейшего развития экономики страны и повышения уровня жизни населения [31, 92].

Вступив на путь развития инновационных технологий, все больше авторов начинают исследовать влияние инвестиций на эффективность предпринимательской деятельности. Одним из самых важных элементов успеха при осуществлении предпринимательской деятельности в целом являются инновации. По экспертным оценкам, от 5 до 6% российских промышленных предприятий ведут разработку и внедрение технологических инноваций.

Развитию России в инновационном направлении способствует ряд факторов, в том числе развитие законодательной системы, государственная поддержка региональных ведомств по развитию инноваций, доступность финансовых ресурсов (государственные фонды, частные венчурные компании, бизнес-ангелы, рост интереса глобального венчурного капитала к России).

В настоящее время совершенствуются методики оценки целесообразности внедрения инвестиционных проектов и их влияние на эффективность деятельности предприятий, отрасли и экономики страны в целом.

Резюмируя все этапы эволюции категории «эффективность» можно отметить многогранность данного понятия и динамичность. Авторами предлагается представить этапы развития эффективности схематично на рис. 1.1

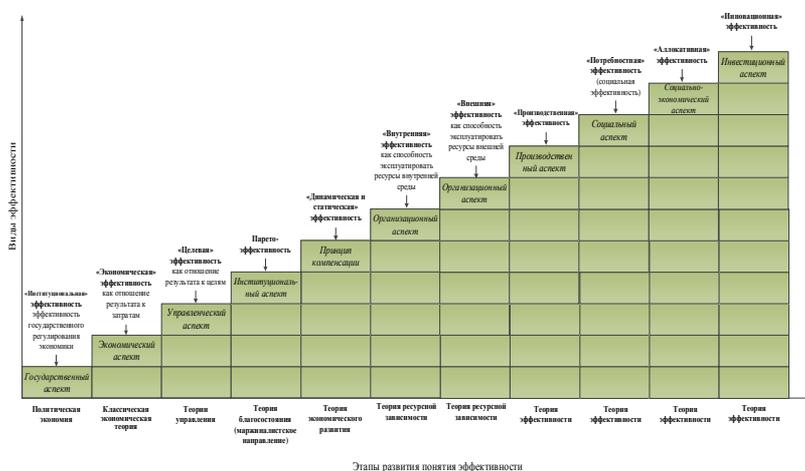

Рис. 1.1. Эволюция теорий эффективности [сост. авт.]

С учетом вышеизложенного, авторы предлагается определять эффективность как качественную и количественную категорию, индикатор развития, отражающий результативность, интенсивность функционирования системы, степень достижения цели и уровень организованности системы.

Обобщив совокупность различных экономических учений и трактовок изучаемой экономической категории, можно сформулировать основные положения эффективности предпринимательской деятельности и представить их с помощью рис. 1.2

Рис. 1.2. Содержание экономической эффективности [17, 21, 31, 40, 92, 111]

Таким образом, изучая научные труды, ощущается дефицит внимания к социальным аспектам изучаемой проблемы. Более того, на практике нередко превалирует мнение, что снижение издержек на рабочую силу равнозначно повышению производительности. Такая ошибочная трактовка порождена мнением, что люди несут с собой только затраты. Однако не следует забывать, что они создают еще и стоимость. Совершенно очевидно, что если создается больше, чем потребляется, то эффективность растет. Поэтому упор необходимо делать на создание ценностей, а не на сокращение издержек на рабочую силу. Это чрезвычайно важный момент в понимании эффективности, т.к. она имеет смысл тогда, когда ее повышение сопровождается соответствующим вознаграждением и улучшением социального положения работника.

Несмотря на огромное количество опубликованных работ по проблемам эффективности, до сих пор дискуссионной остается даже сущность эффективности. [7]. Еще большую противоречи-

вость представляет классификация эффективности и критерии ее оценки. Рассмотрим данный теоретический аспект в следующем пункте научной работы.

1.2. Классификация видов и форм проявления эффективности

Вопрос о классификации эффективности, в силу огромного количества подходов и взглядов на ее сущность, целей и задач исследований, остается неоднозначным и открытым для дальнейшего изучения.

Впервые предложили разделение понятий эффективности зарубежные экономисты (Дж. Томлинсон, Х. Лейбенштейн, К. Баттон, Т. Уэман-Джонс Л. Вальрас). В их научных исследованиях предлагалось классифицировать эффективность на: техническую, производственную, распределительную, техническую, динамическую и X-эффективность. Согласно их теории, производственная эффективность состояла из двух составляющих: технической эффективности (TE) и эффективности фактора цены (factor price efficiency – FPE).

В научном обзоре А.В. Тихомировой акцент сделан на разделении следующих видов эффективности: экономической, производства, управления, эффективности деятельности предприятия [9].

Е.М. Мерзликина, В.В. Вольчик в своих трудах выделяют уже аллокационную и производственную эффективность [21,48].

В зависимости от того, с каким составляющим элементом внутренней и внешней среды производится сопоставление результата, различают различные виды эффективности. И. Шумпетер выделял статическую и динамическую эффективность организации [116].

Данную классификацию дополнили О.А. Цуканова, Т.С. Лаврентьева. Авторы предложили выделять потенциальную эффективность как способность к обновлению и гибкости предприятия к изменяющимся рыночным условиям [115].

И.И. Мазур, В.Д. Шапиро и Н.Г. Ольдерогге отмечают, что эффективность по отношению к предприятию включает как минимум две стороны:

– эффективность основной деятельности, т.е. эффективность, оцененную по затратам и результатам производственно-экономической, финансовой, маркетинговой и прочих направле-

ний деятельности. Здесь применимы традиционные показатели эффективности, соизмеряющие результаты и затраты;

– эффективность системы управления предприятием, т.е. по сути, эффективность менеджмента. Здесь показатели преимущественно носят качественный характер [64].

В трудах А.В. Турьянского и В.Л. Аничина [106] предлагается различать общественную (социально-экономическую) и коммерческую эффективность. Общественная эффективность определяется положительным влиянием на развитие рынка финансов, продуктов и услуг, труда и т.д., а также на экологическую и социальную обстановку.

По мнению Л.И. Лопатникова, эффективность подразделяется в зависимости от направленности ожидаемого результата на:

- экономическую;
- социально-экономическую;
- институциональную;
- социальную;
- экологическую[63].

Недостаток данной классификации заключается в отсутствии четких границ между этими понятиями.

Кроме названных видов классификации, Кувшинов М.С, Комарова Н. С., Бажанова М. И. различают внутреннюю, внешнюю и общую (интегральную) эффективность:

– внешняя эффективность – эффективность с точки зрения использования внешних возможностей организации; находит свое выражение в своевременном удовлетворении запросов рынка путем предоставления потребителям нужных товаров и услуг [49];

– внутренняя эффективность – эффективность с точки зрения использования внутренних возможностей организации [1, 4, 6, 11, 52];

– интегральная эффективность (композиция из двух составляющих – внешней и внутренней эффективности) [22].

Сторонником такой классификации эффективности (doing the right things) является и П. Друкером[83]. А.Б. Коган [45] дополнил данную классификацию понятием «глобальная эффективность», отражающим последствия влияния способов функционирования экономики на организацию[38].

О.М. Калиева рассматривает соотношение затрат к результату как классификационный признак и подразделяет эффективность

на абсолютную, относительную и идеальную. Автор утверждает, что абсолютная и сравнительная эффективность производства тесно, органически связаны между собой, поскольку обоснование и выбор наилучшего варианта решения производственной задачи базируются на сопоставлении показателей абсолютной эффективности производства (удельные капитальные вложения и фондоемкость продукции, трудоемкость и материалоемкость производства, себестоимость и рентабельность продукции и др.) [37]

Большинство авторов [3, 4, 5, 25, 33, 71, 103] предлагают классификацию по виду произведенных затрат. Согласно данному классификационному признаку эффективность подразделяется на следующие группы:

- эффективность производства, выражающаяся в соотношении результата с производственными затратами;
- эффективность управления – соотношение результата к управленческим расходам;
- эффективность инвестиций – это результат от инвестиций в основной, оборотный и человеческий капитал;
- эффективность обмена (эффективность транзакционных издержек) – действенность сбытовой деятельности при окупаемости транзакционных издержек.
- эффективность потребления – соотношение эффективности с затратами потребления.

Вступив на путь развития инновационных технологий, все больше авторов начинают исследовать влияние инвестиций на эффективность промышленных комплексов. Одним из самых важных элементов успешного функционирования являются инновации. По экспертным оценкам, от 5 до 6% российских промышленных предприятий ведут разработку и внедрение технологических инноваций.

Однако во многих источниках уделяется недостаточное внимание понятию инвестиционной эффективности и эффективности инноваций. Оценка эффективности любого инновационного проекта строится на основе единых методологических принципов определения эффективности инвестиций в инновационную деятельность. В последнее время наблюдается усиление практической деятельности законодательных и исполнительных органов Российской Федерации в области инноваций. С учетом вышеизложенного, необходимо ввести понятие «инновационная эффективность».

Инновационная эффективность – это результат, полученный от использования инновационных разработок, который выражается в выведение на рынок продукции (товаров и услуг) с новыми потребительскими свойствами или качественным повышением эффективности производственных систем и технологических линий.

Принимая во внимание имеющиеся в экономической литературе классификации видов эффективности, предлагается сгруппировать классификационные признаки:

- по содержанию цели;
- по предмету оценки;
- по показателям измерения;
- по уровню иерархии;
- по временному отрезку;
- по направленности определения;
- по охвату объектов.

Учитывая цели и предмет данного исследования, предлагаемая классификация видов эффективности будет оптимальной, наглядное представление которой представлено на рис. 1.3.

Источник: [сост. по 2, 3, 4, 5, 6, 7, 11, 14, 18, 25, 33, 71, 103]

Рис. 1.3. Классификация видов эффективности

Существование значительного числа трактовок и классификаций эффективности, повышенный интерес к которым обусловлен многогранностью, неоднозначностью данной категории и отраслевой спецификой ее применения, существенно усложняет научный и практический поиск в этой области.

Данное обстоятельство требует персонифицированного подхода к исследованию вопросов эффективности применительно к конкретному объекту диссертационной работы. Резюмируя многовариантность эффективности, авторы также считают целесообразным рассматривать данную экономическую категорию на нескольких уровнях. Принимая во внимание тот факт, что конкурентоспособность по сути есть эффективность, но на более высоком, интегрирующем уровне, авторы предлагают использовать классификацию уровней конкурентоспособности и применить ее для изучения эффективности. Следовательно, эффективность можно рассматривать по следующим уровням:

- индивидуальный уровень – эффективность продукции;
- микроуровень – эффективность предприятия;
- мезоуровень – эффективность отрасли;
- макроуровень – эффективность национальной экономики в целом [23].

При определении уровней эффективности, мезоуровень следует определять как эффективность вида экономической деятельности в региональном аспекте. Также представляется более логичным оценивать эффективность промышленных систем с позиции вклада в развитие национальной экономики.

В соответствии с предложенным содержанием «эффективности», автор каждый уровень определяет следующим образом:

- индивидуальная эффективность продукции – экономическая категория, характеризующая результат производства (выпуска) каждой единицы продукции. К таким показателям на данном уровне можно отнести уровень затрат на единицу i -й продукции, прибыль на единицу i -продукции, уровень валовой маржи i -й продукции;

- под микроэффективностью следует понимать результативность деятельности конкретной рыбопромышленной структуры.

Существуют различные взгляды на понятие экономического развития на микроуровне, однако большинство авторов отмечает, что развитие – это, прежде всего, процесс повышения эффектив-

ности. Так, например, Н.В. Афанасьев определяет данный термин как процесс, когда, вследствие улучшения производственных бизнес-процессов или управления ими, достигнут качественный или количественный прирост полезного результата процесса по сравнению с прежним с уровнем, достигнутым на других предприятиях [8].

Г.Р. Яруллина определяет развитие как процесс направленных изменений системы во времени, который не может выступать в качестве объекта измерения и оценки. Однако управление устойчивым экономическим развитием промышленного предприятия невозможно без измерения количественной оценки таких величин, как моментная экономическая устойчивость предприятия и динамическая устойчивость процесса экономического развития предприятия [124].

И.В. Афонин отмечает, что развитие заключается в эффективном перераспределении ресурсов, прежде всего, инвестиционного характера, по направлениям, обеспечивающим максимальную конкурентоспособность в течение максимально длительного периода, совершенствование товаров и услуг, структуры и систем управления организацией [9].

Все подходы можно разделить по смещению акцента между двумя уровнями эффективности:

- эффективность производства – когда любые необходимые товары и услуги производятся с наименьшими затратами;
- эффективность распределения ресурсов – когда ресурсы используются для производства тех товаров и услуг, которые в наибольшей степени требуются обществу.

Анализ различных научных подходов к развитию организации позволяет сделать вывод о том, что в настоящее время существует множество точек зрения, каждая из которых базируется на выделении и анализе одного из факторов функционирования организации, влияющих на эффективность деятельности. При этом существует сложность создания подхода, который учитывал бы каждый аспект эффективности деятельности для анализа экономического развития – все факторы повышения производительности не существуют автономно, а имеют большое количество взаимосвязей.

О.И. Новакова и Г.С. Мерзликина предлагают иной взгляд на определение экономического развития организации. По их мне-

нию, оно заключается в правильном балансе экономического роста и устойчивости предприятия [48].

В рамках концепции, предлагаемой М.Н. Нечепуренко, экономическое развитие предприятия определяется как процесс обновления производственных бизнес-процессов, обеспечивающий качественно новый уровень функционирования предприятия [72].

Автор придерживается взгляда Е.Д. Леонтьева, что эффективность предприятия – это степень организованности целенаправленного долгосрочного функционирования как социально-экономической системы, позволяющей максимально использовать и наращивать свой потенциал [59].

Краткий обзор приведенных исследований показал, что в настоящее время объективно существует необходимость в уточнении понятия на мезоуровне.

Под мезоэффективностью следует понимать эффективность функционирования совокупности промышленных структур отраслевой группы в условиях внутренней и внешней среды.

В современных рыночных условиях с целью диверсификации предпринимательских рисков и завоевания новых сегментов рынка, предприятия согласно закону и уставу осуществляют несколько видов деятельности. Таким образом, данная ситуация подтверждает обоснованность выделения на мезо- уровне эффективности вида экономической деятельности.

Под макроэффективностью следует понимать результативность функционирования данной отрасли для экономики страны в целом. На макроэкономическом уровне, экономическая эффективность равна отношению произведённого продукта (ВВП) к затратам (труд, капитал, земля) минус единица. Применительно к рыбопромышленным системам можно отдельно оценивать эффективность капитала, эффективность труда и эффективность водных биологических ресурсов.

Стоит отметить, что макроэкономический, мезо- и микроэкономический аспекты эффективности функционирования тесно связаны и взаимообусловлены, но в то же время они имеют и самостоятельное значение. Комплексная оценка эффективности функционирования рыбной промышленности и отдельные ее виды на макро-, мезо- и микроуровнях имеют единую основу. Макроэкономическая оценка эффективности функционирования рыбной промышленности важна и целесообразна для подготов-

ленной стадии разработки решений, касающихся всей национальной экономики или ее стратегических задач государственной политики. Реальное же формирование и функционирование рыбной промышленности осуществляется именно на территориях, на мезоуровне. Следовательно, оценка эффективности функционирования региональной территориальной рыбной промышленности является особенно актуальной. Также неотъемлемой частью модели комплексной оценки эффективности рыбной промышленности является исследование микроэкономической эффективности. Многочисленность, разнообразие и значимость рыбопромышленных предприятий являются мотивом рассмотрения данного методического инструмента в самостоятельном разделе работы.

1.3. Методические основы оценки эффективности деятельности промышленных предприятий

Проблема оценки эффективности промышленных производств исследуется на протяжении многих лет, опубликовано многочисленное количество научных трудов, но, несмотря на эти факты, этот вопрос не теряет своей актуальности и на сегодняшний день.

В связи с динамично изменяющимися внешними и внутренними факторами рыночной среды, возникает необходимость модернизации и усовершенствования критериев и моделей оценки эффективности функционирования промышленных систем.

Изучив труды определено, что большинство ученых для оценки эффективности функционирования промышленных производств используют традиционные модели экономического анализа. Традиционные модели экономического анализа, разрабатываемые И.А. Бланком [14], О.В. Ефимовой [31], А.Д. Шереметом [117], Г.С. Савицкой [92], основаны на анализе периодической бухгалтерской отчетности за прошедшие периоды. Суть моделей заключается в горизонтальном и вертикальном анализе бухгалтерского баланса, оценке ликвидности баланса и платежеспособности предприятия, определении типа финансовой устойчивости и ее коэффициентном анализе, а также анализе финансовых результатов и оценке рентабельности деятельности. Акцент в данных моделях делается на оценку и максимизацию финансовых результатов.

Иной взгляд на эти модели предложил И.Т. Балабанов, предложив добавить анализ кредитоспособности, уровня финансирования и валютной самокупаемости. Движущей силой экономической деятельности хозяйствующих субъектов, по мнению И.Т. Балабанова, является правильная организация и использование оборотных средств. Он уделяет этому блоку основное внимание в предлагаемой модели [11].

По мнению автора, традиционные модели ориентированы на комплексный анализ финансово-хозяйственной деятельности и содержат набор унифицированных показателей. Следовательно, применение данных моделей не учитывает отраслевую специфику промышленных структур и оценку эффективности функционирования на разных уровнях.

Зарубежные авторы при оценке эффективности в основном рассматривают управленческие аспекты деятельности хозяйствующих субъектов и исследуют промышленные структуры как совокупность бизнес-процессов. В настоящее время в зарубежной практике используются для оценки эффективности функционирования промышленных структур:

- модель сбалансированной системы показателей Лоренца Мейсела [36];

- Balanced Scorecard System, BSC (система сбалансированных показателей) Нортон Каплана [39];

- Economic Value Add (добавленная экономическая стоимость) [126];

- модель факторов стоимости дисконтированного денежного потока DCF;

- пирамида эффективности К. МакНейра, Р.Ланча и К.Кросса [114];

- ABPA система процессно-ориентированного анализа рентабельности;

- EP2M (Effective Progress and Performance Measurement) Кристофера Адамса и Питера Робертса [90].

Рассмотрим более подробно перечисленные модели.

1. BSC-модель Лоренца Мейсела, предложенная в 1992 г., отражает следующие параметры (блоки): взаимоотношения с клиентами, внутреннюю деятельность, финансовое обеспечение, перспектива людских ресурсов. В модели акцент сделан на то, что руководство предприятия должно быть более внимательным

к своему персоналу и оценивать эффективность не только процессов и систем, но и его сотрудников [36].

2. Сбалансированная система показателей BSC (Balanced Scorecard System), предложенная Нортон-Капланом, основана на оценке четырех взаимосвязанных составляющих функционирования хозяйствующих субъектов: финансовой, клиентской, внутренних бизнес-процессов обучения и развития персонала, цели и задачи которых отражаются финансовыми и нефинансовыми показателями. BSC – это система стратегического управления и оценки ее эффективности, которая отражает цели и задачи предприятия в системе показателей. Опубликовано в 2001 г. и изначально предназначалась для банковской сферы. Включает те же блоки, что и модель Л. Мейсела, но вместо блока «перспектива людских ресурсов» используются инновации, развитие и обучение [125].

Данная модель оказалась очень популярной в России после перевода книги Нортон и Каплана «Сбалансированная система показателей. От стратегии к действию». Р. Каплан и Д. Нортон предложили систему, основанную на причинно-следственных связях между стратегическими целями, отражающими их параметрами и факторами получения планируемых результатов. Она складывается из четырех составляющих – финансовой, клиентской, внутренних бизнес-процессов обучения и развития персонала, цели и задачи которых отражаются финансовыми и нефинансовыми показателями [32].

Система сбалансированных показателей является составной частью системы BPM.

3. Стюарт и Штерн разработали концепцию под названием «Система управления на основе показателя EVA» (EVA-based management). Система управления на основе этого показателя представляет собой систему финансового управления, которая задает единую основу для принятия решений основным и вспомогательным персоналом и позволяет моделировать, отслеживать, проводить и оценивать принимаемые решения в едином направлении: добавление стоимости к инвестициям акционеров.

Стюарт и Штерн в качестве результата внедрения системы управления на основании данного показателя выделяют так называемые 4М: измерение (Measurement), система управления

(Management system), мотивация (Motivation), стиль мышления (Mindset) [126].

4. Двухфазная модель DCF (модель факторов стоимости дисконтированного денежного потока) предназначена для оценки фирмы, которая предположительно будет расти гораздо быстрее, чем стабильная фирма в начальном (прогнозном) периоде, а затем – растущая стабильными темпами. Двухфазная модификация DCF наиболее часто применяется оценщиками и аналитиками ввиду ее гибкости и практичности. Анализ факторов ценности включает в себя анализ финансовых результатов, рыночных сил и конкурентных позиций. Финансовый анализ прошлой деятельности компании в рамках оценки бизнеса необходим для выявления основных соотношений и пропорций между основными финансовыми показателями, тенденций их изменения, выявления факторов, формирующих доходы и денежные потоки компании. На базе этого анализа формируются ключевые предположения для прогнозов будущих доходов и денежных потоков. Но для того, чтобы результаты финансового анализа были корректными, необходимо начать с подготовки исходной информации, что увеличивает трудоемкость метода и затраты на его применение [90].

5. К. МакНейр, Р. Ланч и К. Кросс в 1990 году представили модель, которую они назвали «пирамида эффективности». Как и в других моделях, основной концепцией является связь клиентоориентированной корпоративной стратегии с финансовыми показателями, дополненными несколькими ключевыми качественными показателями. Традиционная управленческая информация должна исходить только от верхнего уровня. Пирамида эффективности построена на концепциях глобального управления качеством, промышленного инжиниринга и учета, основанного на «действиях». Под действиями понимается то, что выполняется людьми или машинами для удовлетворения потребителей.

Пирамида эффективности на четырех различных ступенях показывает структуру предприятия, обеспечивающую двусторонние коммуникации и необходимую схему для принятия решений на различных уровнях управления. На верхнем уровне руководство предприятия формулирует корпоративное видение. На втором уровне – цели подразделений и дивизионов конкретизируются применительно к определенному рынку и финансовым показателям. Клиенты и акционеры определяют то, что следует

оценивать. Третий уровень состоит из ряда межфункциональных направлений в пределах предприятия, которые пронизывают несколько структурных подразделений. Три цели этого уровня показывают драйверы эффективности в отношении двух рыночных целей и одной финансовой. Кроме того, на этом уровне определяются такие оперативные цели, как качество, время поставки, длительность производственного цикла и потери от брака. В самой нижней части пирамиды, т.е. в области операций, действия оцениваются ежедневно, еженедельно или ежемесячно.

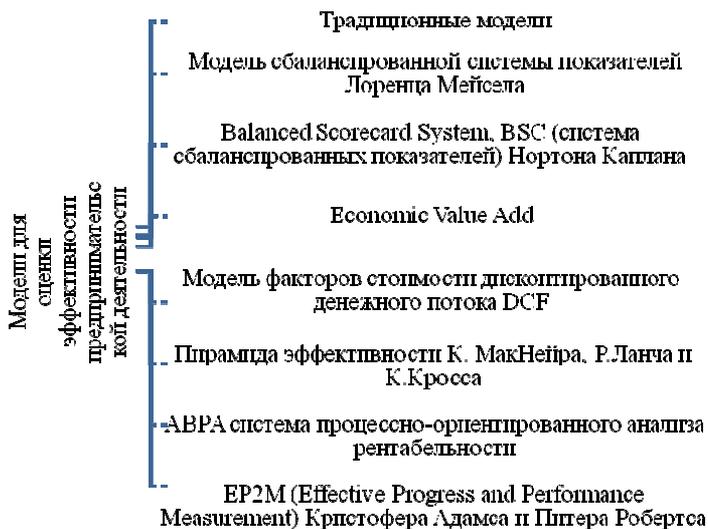
Модель была опубликована в журнале *Management Accounting* в статье С. J. McNair, Richard L. Lunch, Kelvin F. Cross «Do financial and nonfinancial performance measures have to agree?» в ноябре 1990 года [44,125,126].

6. Система процессно-ориентированного анализа рентабельности (Active-based Performance Analysis), разработанная в 2002 году М. Мейером, ориентирована на оценку эффективности бизнес-процессов предприятия. Достоинством данной модели является возможность оценить рентабельность конкретной услуги (продукта). Затем по результатам анализа модель позволяет определить менеджерам какую услугу (продукт) следует реализовывать без наценки или на минимальном ее уровне. Данная модель удобна для промышленных структур с широкой ассортиментной линейкой и диверсифицированным производством.

7. Кристофер Адамс и Питер Робертс в 1993 году предложили модель, которую назвали EP2M («You are what you measure» в журнале *Manufacturing Europe*). EP2M аббревиатура от *Effective Progress and Performance Measurement*.

Согласно Адамсу-Робертсу, важно, прежде всего, то, что компания делает в следующих четырех направлениях: обслуживание клиентов и рынков; совершенствование внутренних процессов (рост эффективности и рентабельности); управление изменениями и стратегией; собственность и свобода действий [18,19].

Рассмотрев перечисленные модели (рис. 1.4), применяемые для оценки эффективности, можно сформулировать основные преимущества и недостатки каждой из них (прил.А) [8, 9, 24, 39, 44, 89, 90, 113, 114, 118, 125, 126].

Источник: [сост. авт. по 8, 9, 24, 39, 44, 89, 90, 113, 114, 118, 125, 126]

Рис. 1.4. Модели, применяемые для оценки эффективности

Таким образом, из-за недостаточной адаптации данных подходов к российским условиям функционирования промышленных структур, процесс их применения затрудняется. Наиболее приемлемой к российской действительности из рассмотренных систем, моделей и подходов представляется ССП Каплана и Нортон, позволяющая переводить конкретную деятельность и стратегию в достаточный полный набор показателей, которые фактически образуют систему стратегического управления и контроля. Практика показала, что зарубежные модели можно использовать только в сочетании с традиционными отечественными методиками коэффициентного финансового анализа, которые в свою очередь являются составными элементами экономического анализа.

Российские ученые внесли значительный вклад в адаптацию зарубежных моделей и их логического взаимодействия с традиционными моделями оценки хозяйственной деятельности промышленных структур.

Например, Е.Д. Леонтьев в научном диссертационном исследовании выделяет четыре группы показателей для оценки эффективности деятельности промышленных структур. По его мнению, первую группу показателей составляют коэффициенты ликвид-

ности и платежеспособности, оперирующие соотношениями величин активов компании и величин краткосрочных и долгосрочных обязательств [59].

Во вторую группу сгруппированы коэффициенты финансовой устойчивости, позволяющие оценить возможность поступательного развития организации без угрозы возникновения кризисных ситуаций.

Для оценки качества управления организацией по критерию скорости преобразования активов в денежные средства сформирована третья группа коэффициентов деловой активности.

Четвертую группу, по мнению автора, определяют коэффициенты рентабельности, как критерии относительной эффективности бизнеса [59].

Примеры построения таких моделей можно найти в работах Альтмана [127], Р. Таффлера и Г. Тишоу [112], О.П. Зайцевой, Р.С. Сайфулина и Г.Г. Кадыкова [89].

В литературе также предлагается в качестве критерия комплексной оценки эффективности деятельности использовать коэффициент устойчивости экономического роста (K_y) [101], который характеризует долю реинвестированной чистой прибыли в собственном капитале организации:

$$K_y = P_c / K_c, \quad (1)$$

где P_c – чистая прибыль, реинвестированная в производство за отчетный период;

K_c – собственный капитал.

По мнению авторов, отдельному, даже интегрированному показателю, объективно присуща определенная ограниченность, в силу которой он не может быть применен для комплексной оценки. Только на основе системы показателей представляется возможной реальная оценка деятельности организации, результаты которой формируются под влиянием различных факторов. Поэтому, важнейший методический вопрос – это выбор показателей, входящих в систему.

Данный критерий используется в работе Т.В. Терентьевой с целью определения эффективности использования ресурсов рыбохозяйственных предприятий. Наиболее значимыми в предложенной автором системе являются коэффициенты эффективности деятельности. Авторская методика рейтинговой оценки рыбохо-

зяйственных предпринимательских структур позволяет ранжировать предприятия по степени устойчивости развития [101].

Э.И. Крылов предлагает систему аналитических показателей, состоящую из четырех групп обобщающих аналитических показателей экономической эффективности: производства, использования живого труда, затрат на амортизацию основных производственных фондов, материальных ресурсов.

А.Д. Шермет и Е.В. Негашев [117] предлагают для комплексной оценки использовать систему, состоящую из 28 показателей, среди которых: объем продаж, среднесписочная численность персонала, фондоотдача, затраты на 1 руб. продукции, рентабельность активов и т.д. На основании такой методики возможна оценка работы организации по принципу «лучше» или «хуже» по сравнению с базовым периодом. Данную теорию поддерживают С.В. Погонев, И.Ю. Бочарова [92].

А. И. Алексеева, Ю.В. Васильев, Э.Х. Таипова, А. В. Малеева, Л.И. Ушвицкий, [3, 92, 93] считают необходимым оценивать совокупный экономический потенциал организации по его отдельным составляющим – производственному и финансовому потенциалу.

В.П. Панагушин, Е.В. Лютер, Ю.В. Гусарова выделяют три направления оценки результативности деятельности предпринимательских структур:

- эффективность основной деятельности;
- эффективность производственных ресурсов;
- бюджетная эффективность [79].

Однако такой метод ориентирован на среднеотраслевые показатели и выбран с учетом кризисного финансово-экономического состояния предприятий российской промышленности. В современных условиях было бы неправильно предлагать предприятию ориентироваться на лидера или эталонное предприятие в отрасли.

Обзор отечественной и зарубежной литературы позволяет отметить, что нет точной и общепринятой методики оценки эффективности деятельности региональных промышленных структур и систем, позволяющей учитывать влияние факторов внешней и внутренней рыночной среды, а также охватывающей все грани деятельности субъектов и функционирования систем.

Говоря об оценке эффективности функционирования рыбопромышленных структур, стоит отметить отсутствие универсальной и общепринятой модели, учитывающей отраслевую специфику. Учитывая тот факт, что деятельность промышленных систем всегда направлена на достижение цели, то необходимо, чтобы результат соответствовал поставленным целям. Совпадение результата и цели является залогом успешного функционирования, и как следствие, развития отрасли, региона и национальной экономики.

Следовательно, возникает необходимость адаптации рассмотренных методик, и их совершенствование для возможности системной оценки рыбной промышленности как вида деятельности, и ее влияние на экономику региона и страны в целом.

Считаем, что целесообразно оценивать эффективность промышленных структур на макро-, мезо- и микроуровне. Данный подход предлагался в работах Ю.А. Лимаревой [60], К.Р. Маргании [65], Е.Н. Ялуниной [123], К.В. Смицких [125].

Ю.А. Лимарева предлагает как основу оценки эффективности на микроуровне отношение произведенного продукта (объем продаж компании) к затратам (труд, сырье, капитал). На макроэкономическом уровне, по мнению Ю.А. Лимаревой, экономическая эффективность равна отношению произведенного продукта (ВВП) к затратам (труд, капитал, земля). Она утверждает, что определяющими для категории «экономическая эффективность» являются показатели интенсивности, результативности, продуктивности и прибыльности [60].

В диссертационном исследовании Е.Н. Ялуниной эффективность рассматривается на отраслевом уровне, предметом исследования которого является пищевая промышленность.

Автором разработана систематизация многоуровневой эффективности пищевой промышленностью, которая предполагает изучение на следующих уровнях: эффективность государственного уровня пищевой промышленности РФ; в составе агропромышленного комплекса страны; эффективность регионального уровня пищевой промышленностью; эффективность деятельности конкретной подотрасли (подсистемы) региональной пищевой отрасли (например, мясной и молочной промышленности); эффективность отдельного предприятия этой специализации. Одна-

ко, предлагаемая методика расчета и ее апробация представлены только на микроуровне [123].

В научном исследовании К.В. Смицких рассматривается мезоуровень, как межрегиональная эффективность. Автором предлагается методика оценки эффективности на мезоуровне с помощью интегральных показателей коммерческой, финансово-бюджетной и социальной эффективности предпринимательской деятельности [125].

Автору близка методика К.Р. Марганин, а именно, использование сбалансированной системы показателей отдельных предприятий и их интегрирование в целостную систему, включающую показатели отрасли, региона и страны [65].

Таким образом, авторы, выделяя мезоуровень, как составляющую рыночной среды, не дают однозначного определения его границ. Общим для большинства работ является разделение рыночной среды по уровням и детальное изучение микроуровня.

Проведенные в настоящей главе исследования позволяют сделать следующие выводы.

1. Теоретический обзор категории «эффективность» показал, что на настоящий момент не существует единого подхода к определению эффективности. Автором определены и охарактеризованы основные этапы развития эффективности.

2. Изучение трудов ведущих ученых позволило выделить основные характеристики дефиниции «эффективность». Во-первых, это качественная и количественная категория. Во-вторых, индикатор развития, отражающий результативность, интенсивность функционирования системы. В-третьих, степень достижения цели и уровень организованности системы. Авторами рассматривается эффективность как качественная и количественная категория, отражающая максимальный результат при определенном уровне вложений, необходимых для достижения поставленных целей.

4. Анализ авторских подходов к содержанию эффективности позволяет сделать вывод, что рассматриваемое понятие не только многогранное, но и многоуровневое. В исследовании считается целесообразным рассматривать данную экономическую категорию по иерархическим уровням:

- индивидуальный уровень – эффективность продукции;
- микроуровень – эффективность предприятия;

– мезоуровень – эффективность вида экономической деятельности;

– макроуровень – эффективность для национальной экономики в целом.

5. В исследовании уточнено понятие мезоэффективности как эффективность функционирования совокупности промышленных структур отраслевой группы в условиях внутренней и внешней среды.

6. Проведен анализ отечественных и зарубежных моделей оценки эффективности промышленных структур, с указанием преимуществ и недостатков. Обзор отечественной и зарубежной литературы позволил отметить, что нет точной и общепринятой методики оценки эффективности деятельности региональных промышленных структур, позволяющей учитывать влияние факторов внешней и внутренней рыночной среды, а также охватывающей все грани деятельности субъектов.

Глава 2. ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ РЫБОПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ НА МИКРО- И МЕЗОУРОВНЕ В ПРИМОРСКОМ КРАЕ

2.1. Исследование факторов эффективности рыбной промышленности

В условиях рыночной среды на эффективность промышленного производства оказывают влияние различные по природе воздействия факторы. Их можно классифицировать по различным признакам. Знание определяющих факторов, умение оценить их влияние на эффективность деятельности позволяют улучшить финансово-хозяйственное состояние промышленных структур в целом и повысить обоснованность дальнейших управленческих решений. Исследование факторов позволит выявить насколько они препятствуют или способствуют эффективному функционированию рыбопромышленного комплекса. Также комплексное их изучение и маневрирование ими обеспечит не только эффективное функционирование рыбопромышленных структур, но и развитие национальной экономики в целом.

В экономической литературе отсутствует единый подход к определению состава факторов, их экономического содержания и признаков классификации. При этом есть факторы, которые оказывают наиболее существенное влияние на эффективность промышленных структур, а есть факторы, влияние которых незначительно. Следует отметить, что факторы высшего уровня могут оказывать влияние на факторы низшего уровня.

По нашему мнению, целесообразно выявить факторы, оказывающие существенное влияние на функционирование рыбопро-

мышленных структур, определить их состав и сгруппировать их по классификационным признакам.

В.М. Воронина классифицирует факторы по степени интенсивности изменений (быстро, умеренно, медленно изменяющиеся и практически неизменные), по силе воздействия (разрушительные факторы, факторы сильного и умеренного воздействия) [25].

По природе возникновения исследователи выделяют природные, демографические, социально-культурные, экономические, правовые, политические и инновационные факторы [1, 18, 25, 31, 36, 42, 49, 53, 56, 120, 122, 124]. К ним относятся: прогнозы изменения экономики, выраженные в показателях инфляции, уровня занятости; уровень благосостояния населения, денежного обращения, роста ВВП; нормы международного права; национальное законодательство по регулированию внешнеэкономической деятельности, степень политической стабильности, таможенная, налоговая и санкционная политика; демографические признаки населения, культура питания; естественно-климатические условия, природные ресурсы; достижения науки и техники, стратегии предприятия в области НИОКР; цены на сырье, транспортировку и др.

Ресурсная база, технология производства и уровень управления организаций оказывают влияние на эффективность деятельности непосредственно предпринимательских структур [53].

Большинство ученых подразделяют факторы в зависимости от направления их влияния на внешние и внутренние. Данная классификация подробно рассматривается в трудах О.М. Калиевой [37], М.А. Эскиева [122], Г.Г. Кузьминича [52], А.В. Александров [1], К.Р. Марганя [65]. Автор поддерживает выделение данной типологической группы как базиса изучения влияния факторов.

Следует отметить, что в работе М. А. Эскиевой данная классификация уточнена на разделение факторов по организационно-техническому признаку. Исследователь различает народохозяйственные, отраслевые, территориальные, экстенсивные, интенсивные, общие, структурно-организационные, специфические факторы. По мнению автора, М.А. Эскиева, объединив разные типологические признаки в одну группу, отклоняется от общепринятой в экономическом анализе классификации факторов [122].

А.В. Александров внешние факторы подразделяет в зависимости от уровня воздействия на мегауровень (мировое хозяйство), макроуровень (государство), мезоуровень (город и регион) и

микроуровень (предприятие), а внутренние факторы разделил на производственные, управленческие, кадровые и финансово-экономические [1]. Данная классификация, по нашему мнению, не учитывают отраслевую специфику промышленных комплексов.

Различают факторы в зависимости от уровня воздействия на прямые и косвенные. К прямым факторам относятся экономические (налоговая и финансово-кредитная политика государства, уровень инфляции); правовые (институциональное развитие систем поддержки предпринимательства, а также уровень развития нормативно-правовой базы); инновационные (развитость приватизации и инновационных процессов, состояние научно-технического прогресса в стране). К косвенным факторам будут относиться политические (согласованность действий различных уровней власти, международные отношения); природные (уровень развитости природных ресурсов, регулирование использования запасов топлива, сырья); демографические (уровень доходов и занятости населения); социально-культурные факторы (организационная и потребительская культура населения государства) [101].

Таким образом, факторы, выделяемые учёными, различны по природе, характеру воздействия на эффективность, возможности регулирования и т.д.

Рыбное хозяйство характеризуется многообразием системообразующих внешних и внутренних факторов, оказывающих влияние на ее эффективность. Принимая во внимание, что в исследовании рассматривается эффективность по уровням иерархии, целесообразно сгруппировать факторы на:

- факторы, оказывающие влияние на макроуровне;
- факторы, оказывающие влияние на мезоуровне;
- факторы, оказывающие влияние на микроуровне;
- факторы, оказывающие влияние на эффективность продукции (индивидуальный уровень) (рисунок 3).

Факторы макроуровня оказывают непосредственное влияние на эффективность рыбной промышленности.

К ним относятся:

- экономическая политика (анализ степени политической стабильности; рост ВВП; ставка рефинансирования ЦБ РФ и процентная ставка коммерческого кредита; таможенная политика; налоговая политика; санкции; прогнозы изменения экономики, выраженные в показателях инфляции и уровне занятости; объем

денежного обращения; уровень благосостояния населения, а также выделение квоты на вылов рыбной продукции);

- международные (нормы международного права; национальное законодательство по регулированию внешнеэкономической деятельности);

- социально-культурные (демографические признаки населения, культура питания, образ жизни, уровень образования населения, уровень потребления товаров и услуг);

- природно-климатические (естественно-климатические условия, природные ресурсы, состояние окружающей среды и методы борьбы за ее чистоту, законодательство по защите окружающей среды);

- научно-технологические (достижения науки и техники, стратегии предприятия в области НИОКР);

- рыночная конъюнктура (цены на сырье, тарифы на транспортировку, развитость конкурентной среды предпринимательства, интенсивность межхозяйственных связей, инфраструктура и др.);

- нормативно-правовое регулирование.

Рассмотрим влияние основных факторов на эффективность функционирования рыбной промышленности Приморского края. Во-первых, существенное влияние оказывает внешний фактор, касающийся международного законодательства и норм внешнеэкономической деятельности.

Во-вторых, снижение импортных пошлин на многие виды рыбного сырья с 10% до 3–8% (в соответствии с проектом Перечня уступок и обязательств по товарам), по мнению экспертов, приводит к сужению рынка сбыта недорогой рыбы и рыбной продукции для российских рыболовных и рыбоперерабатывающих предприятий за счет вхождения на рынок недорогой иностранной продукции. Фактически может быть сформирована система преференций для иностранных поставщиков.

В-третьих, предусмотренное ограничение возможности предоставлять отечественным предприятиям рыбной промышленности налоговые льготы может вывести часть существующих сегодня промыслов за грань рентабельности.

В-четвертых, негативное влияние оказывает длительность оформления поставок через таможенную службу. Срок оформления может достигать до 2 недель. Для сравнения, в Южной Корее груз оформляется за 3 часа. Это исключает порчу продукции и потери для рыбопромышленных предприятий.

Другим фактором макросреды является изменение законодательства в области запретительных мер поставки импортной продукции. В данное время глобальной проблемой является применение санкций в сфере рыболовства. В России введен полный запрет на поставки рыбы из стран Евросоюза, Соединенных Штатов Америки, Австралии, Канады и Королевства Норвегия.

Эксперты Ассоциации производственных и торговых предприятий рыбного рынка полагают, что даже при полном отказе от экспорта, соответствующее увеличение объема реализации сырья на территории РФ не способно покрыть потребности населения. В силу неготовности субъектов рыбного хозяйства к быстрому импортозамещению, ограничение ввоза рыбы может привести к острому дефициту рыбной продукции, и, как следствие, к резкому росту цен.

Например, единственным товаром-заменителем поставляемого из Норвегии охлажденного лосося и форели является аквакультурная рыба из Мурманска и Карелии. С одной стороны, резкая приостановка импортно-экспортных отношений с Норвегией крайне негативно скажется на российской рынок [17]. В данных условиях крайне сложно будет найти замену недорогой морской рыбе (сельдь, скумбрия, мойва), поступающей на российский рынок из Исландии, Норвегии и Фарерских островов. Кроме того, ответные санкции со стороны норвежцев способны сильно подорвать российский рыбопромысловый бизнес, поскольку до 70% водных биоресурсов Северо-Западной Атлантики добываются в норвежской и фарерской экономических зонах [89]. С другой стороны, данный фактор может являться стимулом развития хозяйств, осуществляющих деятельность в сфере рыбоводства (марикультуры) на территории Приморского края.

Сложившаяся в России ситуация, с одной стороны, ограничивает объемы поставки на значимые продовольственные рынки импортной продукции, но, с другой стороны, открывает для российских производителей новые возможности, в том числе в части замещения импортной продукции и получения государственной поддержки для развития сектора [17].

Следующим фактором является недостаточная проработанность нормативной базы для регулирования и продвижения аквакультуры. Принятый в 2013 году Федеральный закон № 148 «Об аквакультуре (рыбоводстве) и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» лишь закрепил

права собственности для участников рынка, но для прикладного применения и дальнейшего развития отрасли требуется его конкретизация и создание подзаконных актов.

Важно отметить, что Федеральным законом от 13.07.2015 № 214-ФЗ «О внесении изменений в часть вторую Налогового кодекса Российской Федерации» в связи с принятием Федерального закона «О свободном порте Владивосток» с 2016 года вносятся изменения в нормы налогового кодекса, в частности для резидентов свободного порта Владивосток, устанавливается льготный налоговый режим по налогу на прибыль, а также предусматривается ускоренный порядок возмещения из бюджета налога на добавленную стоимость.

Сдерживающим фактором развития рыбного хозяйства является изменение процентных ставок с декабря 2014 года. Увеличение ключевой ставки ЦБ РФ привело к росту ставок по кредитам. А учитывая тот факт, что в последние годы за счет кредитов банков финансировалось 52% всех вложений в развитие рыбопромышленных структур, то это отрицательно сказалось на их инвестиционной активности.

В силу сложных экономических условий в декабре 2014 года был объявлен секвестр бюджета, и как следствие, сокращение финансирования госпрограмм. Влияние этого фактора снизит размер инвестиций на развитие рыбной промышленности, что сократит эффективность рыбопромышленных структур.

Для «сглаживания» негативного влияния данных внешних факторов необходимо укрепление и расширение «антидемпингового» регулирования и других нетарифных барьеров на пути свободной торговли, предоставление налоговых и экономических преференций, дотаций, упрощение таможенного оформления, регулирование процентных ставок по кредитованию промышленных структур.

Факторы микроуровня оказывают непосредственное влияние на эффективность функционирования промышленных структур. Рассматривая факторы микросреды, отметим их индивидуальность для каждого предприятия. Деятельность промышленных структур должна осуществляться по принципам:

- рациональное использование имеющихся ресурсов;
- оптимизация затрат с целью получения максимального дохода;
- удовлетворение социальных потребностей в качественной продукции;
- полезность для экономики региона и национальной экономики.

Рассматривая факторы индивидуального уровня можно применить подход исследования факторов конкурентоспособности продукции. Согласно подходу О.Ю. Ворожбит, факторы индивидуального уровня можно подразделить на два уровня. На первом уровне – это цена и качество.

Факторы второго уровня не менее значимы, однако, они позволяют обеспечить более высокий уровень востребованности покупателями потребительской стоимости продукции по установленной цене. К факторам второго уровня отнесены следующие:

- упаковка;
- реклама;
- продвижение продукции на рынке;
- торговая марка, деловая репутация организации;
- изменение структуры потребления;
- поведение конкурентов [23].

Учитывая концепцию исследования необходимо подробно рассмотреть факторы мезоуровня, которые оказывают приоритетное влияние на рыбную промышленность, тем более, что в научной литературе недостаточно освещены эти факторы и среди авторов нет единого взгляда при исследовании этого вопроса.

Преимуществом является выгодное географическое положение Приморского края в непосредственной близости к динамично развивающимся экономикам Северо-Восточной Азии – территории высокой экономической концентрации.

Как положительное влияние, так и отрицательное, сдерживающее развитие рыбной промышленности оказывает наличие современной энергетической, коммунальной инфраструктуры. Характерной особенностью Приморья является отсутствие электрических сетей в северо-восточной, северной и центральной частях Приморского края. Для удаленных и труднодоступных районов высокое социальное значение имеет локальная энергетика, которая представлена, в основном, дизельными электростанциями. Ключевой проблемой региона является отсутствие современных централизованных очистных сооружений в большинстве населенных пунктов. Исключением является г. Владивосток, где в 2013 году были построены современные очистные сооружения производительностью 370 тыс. м³/сут. (объект Саммита АТЭС-2012). Промышленные стоки очищаются локально в соответствии с законодательно установленными нормативами. Современное

состояние сетей водоснабжения и водоотведения характеризуется большим износом. Значительная часть сетей находится в аварийном состоянии и требует замены (главным образом это касается распределительных сетей) [89]

Основой успешного развития рыбной промышленности является высокий уровень развития транспортной инфраструктуры, куда входят: международные транспортные коридоры Приморье-1 и Приморье-2; новый международный аэропорт Владивосток; модернизированные пограничные переходы и перспективное размещение особых экономических зон портового типа.

Возможность формирования устойчивых кооперативных связей может появиться, если береговые перерабатывающие предприятия, не имеющие своего флота (как сейчас), будут наделяться квотами на вылов. Такой подход, по мнению ведущих переработчиков, будет стимулировать развитие береговой переработки и сможет сыграть важную роль в кластеризации рыбного хозяйства.

Движущей силой является хорошо развитая транспортная сеть Приморского края. В Приморском крае действует 3 портовых транспортных узла, объединяющих терминальные комплексы: 5 портов общего назначения (бывших торговых), 2 – бывших рыбных, 3 нефтеналивных порта, 3 специализированных лесных и один универсальный.

Состояние материально-технической базы российских береговых предприятий по переработке рыбопродукции свидетельствует о ее значительном отставании от современных требований, предъявляемых мировыми стандартами к техническому уровню машин и оборудования. Береговые предприятия рыбной промышленности края в большинстве случаев не в состоянии выпускать современную потребительскую продукцию.

Общепринято считать, что развитие отечественного рыбного хозяйства сдерживается устаревшим флотом. Техническое состояние кораблей исключает возможность рационально использовать имеющиеся ресурсы.

Проблемы обновления флота вынесены на уровень руководства страны, но до сих пор находятся в тупиковом положении. Государство может выделить средства для проектирования и строительства новых судов, но только российским проектантам и российским верфям. Строительство судов за средства бизнеса большая редкость. Например, в Приморье новые крупные суда построило только ОАО «Преображенская база тралового флота» (ПБТФ).

Проблема флота остается без должного продвижения, и дефицит необходимых судов будет негативно отражаться на работе субъектов рыбного хозяйства – производить высококачественную продукцию из свежего сырья будет сложно [84].

К серьезным недостаткам береговой переработки следует отнести недостаточность современных холодильных мощностей и слабую инновационность промышленных структур. Ни одно из перерабатывающих предприятий не заказывает науке новых разработок, аргументируя это дефицитом средств. Поскольку технологические исследования рыбохозяйственных институтов не финансируются государством, то и предприятия редко получают научные разработки. Для сравнения, крупные японские и корейские компании специализируются в основном на береговой переработке, при этом совмещая производство рыбных и нерыбных продуктов. Такие компании имеют в своей структуре собственные научные институты, занимающиеся в основном созданием новых технологий переработки.

Оценивая рыночную конъюнктуру, можно отметить региональные особенности рыбного хозяйства. В последнее десятилетие проявляется тенденция укрупнения, как за счет капитализации, так и за счет слияния нескольких компаний. Появились холдинги и группы компаний. Основная тенденция – это формирование вертикально интегрированных структур: добыча, переработка, сбыт. Что касается горизонтальной интеграции, кооперирования, то формирование каких-либо устойчивых связей не проявляется.

С развитием региона в Приморье активно реализуются целевые программы, которые гарантируют приток внутренних и внешних инвестиционных ресурсов в экономику края, повышение инвестиционной привлекательности региона и развитие приоритетных отраслей.

Приморский край открыт к международному сотрудничеству: внешнеэкономические связи в 2012 году поддерживались с 106 странами мира. Основные внешнеторговые партнеры края – Япония, Республика Корея, Китай. При этом на долю стран АТР приходится более 90% внешнеторгового оборота края. Владивосток – третья после Москвы и Санкт-Петербурга дипломатическая столица России [84].

На территории Приморского края работают 19 консульских представительств. В Приморском крае ведут свою деятельность такие крупные иностранные и российские инвесторы, как Рос-

нефть, Транснефть, Газпром, «Соллерс», SIEMENS (Германия), КОТРА (Республика Корея), Lotte Confectionary Co LTD (Республика Корея), KOMATSU CORPORATION (Япония), SKF (Швеция), Nuscomed Pharma (Норвегия), Роллс-Ройс Марин Корея Лимитед (Республика Корея), Эрнст энд Янг (Великобритания).

В рейтинге Forbes «Лучшие российские регионы для ведения бизнеса – 2013» Приморский край занял 2-е место в ДФО (из 30 оцениваемых регионов). По данным Управления Роспотребнадзора по Приморскому краю, общее количество береговых предприятий, осуществляющих производство рыбы и рыбных продуктов, расположенных на территории Приморского края, по состоянию на 01.01.2014 года, составляет 73 организации различных форм собственности. Из них 37 предприятий осуществляют деятельность по переработке и консервированию рыбо- и морепродуктов [90].

Рыбохозяйственная наука является сложным комплексом, как и само рыбное хозяйство. Основные научно-исследовательские и образовательные институты, имеющие отношение к рыбному хозяйству, расположены на территории Владивостока: ТИНРО-Центр, Дальневосточный федеральный университет (ДФУ), Дальрыбвтуз, Институт биологии моря (ИБМ) ДВО РАН, Тихоокеанский институт биоорганической химии (ТИБОХ) ДВО РАН, Биолого-почвенный институт (БПИ) ДВО РАН, Институт проблем морских технологий (ИПМТ) ДВО РАН и средние специальные образовательные учреждения.

Разработка новых технологий переработки биоресурсов традиционно является вторым по важности научным направлением. Практически все рыбные продукты, производимые на Дальнем Востоке, разработаны в лабораториях ТИНРО. Поскольку государство продолжает следовать сырьевому курсу, технологические исследования не финансируются, и новые технологические разработки стали редкостью. Приморский край относится к регионам с высокой концентрацией науки. Кроме рыбохозяйственной науки, представленной крупнейшим в АТР центром – ТИНРО, очень широко представлена академическая и вузовская наука.

Количество специалистов с высшим образованием, подготовленных в ВУЗах Приморья для рыбного хозяйства, избыточно. Однако не более 10% выходцев из Дальрыбвтуза идут работать в систему рыбного хозяйства. По оценкам местных специалистов, вузы Владивостока успешно готовят специалистов высокой ква-

лификации для всех направлений рыбного хозяйства и науки. Если предположить, что рыбное хозяйство будет развиваться высокими темпами, дефицита таких специалистов не будет. Два рыбохозяйственных колледжа в Приморье готовят специалистов всех направлений рыбного хозяйства в необходимом количестве. Несмотря на то, что специалисты со средним специальным образованием значительно более востребованы рыбным хозяйством, их выпускается также с избытком. Сложившаяся кадровая ситуация является следствием падения престижа труда рыбаков [94].

Изучая влияние регионального уровня цен, можно отметить, что в целом за 2010–2014 годы рост потребительских цен на продукты питания в Приморском крае составлял 149,2%, из них на рыбопродукты – 145,4%.

В 2010 году темпы роста цен на наблюдаемые рыбопродукты снизились более чем втрое по сравнению с предыдущим годом. В 2011 и 2013 годах рост цен на рыбопродукты превышал рост цен на продукты питания на 5.2 и 1.7 п.п., соответственно. В 2014 году рост потребительских цен на рыбопродукты хотя и был самым высоким за последние 5 лет, тем не менее, был на 4.8 п.п. ниже, чем на продукты питания в целом.

Безусловно, толчком в развитии рыбного хозяйства Приморского края будет новая модель социально-экономического развития, цель которой – создание конкурентоспособного инвестиционного климата, рост деловой активности, развитие малого и среднего предпринимательства, создание экспортно-ориентированных территорий опережающего развития (ТОР).

Таким образом, рассмотренные факторы представляют собой систему, обеспечивающую эффективность функционирования рыбной промышленности. Факторы всех уровней взаимосвязаны и имеют определенный синергический эффект взаимовлияния. Комплексное их изучение и маневрирование ими обеспечит эффективность рыбной промышленности и экономики в целом.

Предложенная классификация факторов по уровням иерархии, позволит структурировать факторы, а также в зависимости от целей исследования формировать оптимальный набор факторов, которые будут использованы для разработки управленческих решений по повышению эффективности деятельности промышленных организаций.

2.2. Современное состояние рыбной промышленности в Приморском крае

Изучение экономических отношений по формированию эффективности рыбопромышленных предприятий, разработка новых управленческих подходов требует определения современного состояния и текущего положения рыбной промышленности Приморского края на уровне Российской Федерации и Дальневосточного Федерального округа. В первую очередь представляется необходимым ознакомиться с динамикой и текущим положением рыбной промышленности Приморского края на уровне Российской Федерации и Дальневосточного Федерального округа. Основными показателями, в полной мере характеризующими текущее развитие данного вида экономической деятельности, являются улов водных биологических ресурсов, производство товарной пищевой продукции и консервов на данной территории.

Динамика добычи водных биологических ресурсов, представленная на рисунке 2.1, демонстрирует синхронный тренд развития всего рыбохозяйственного комплекса Российской Федерации. Так, следует отметить, что пик рыбодобычи на уровне страны, Дальневосточного федерального округа и Приморского края приходится на 1990 год.

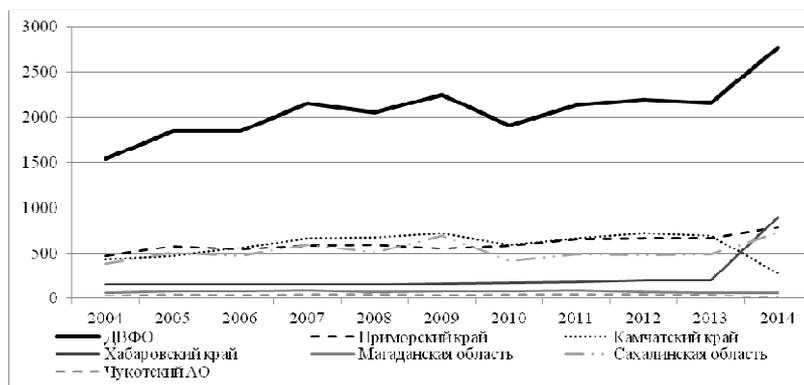

Рис. 2.1. Динамика добычи водных биологических ресурсов с 1990–2014 гг. в РФ, ДФО и Приморском крае, тыс. тонн [85, 89, 90, 102, 103]

Современный уровень вылова водных биологических ресурсов в среднем в 2,3 раза ниже, чем в 90-е годы XX столетия.

Объем рыбодобычи в 2014 г. в Российской Федерации по сравнению с 1990 г. снизился на 45,5%, в ДФО – на 44,3%, а в Приморском крае на 56,4% в относительном выражении. Удельный вес добычи рыбы и морепродуктов ДФО в РФ остался на прежнем уровне в 60%, однако лидерство Приморского края по добыче рыбы в ДФО утеряно в пользу Камчатского края. За последнее десятилетие развития рыбной промышленности намечается тенденция стабилизации уровней добычи: средний годовой темп роста вылова водных биоресурсов в Приморском крае составляет 3%. Во многом такая стабилизация показателей обусловлена модернизацией законодательства в части увеличения срока закрепления квот до 10 лет, а также установлением порога освоения квоты в 50%, невыполнение которого предприятием в течение 2 лет, обязывает его к досрочному лишению права на улов водных биологических ресурсов.

В таблице 2.1 показана динамика добычи рыбы и морепродуктов по субъектам с 2010 года по 2014 год.

Таблица 2.1

**Добыча рыбы и морепродуктов в Дальневосточном
Федеральном округе с 2010 по 2014 гг., тыс.т.**

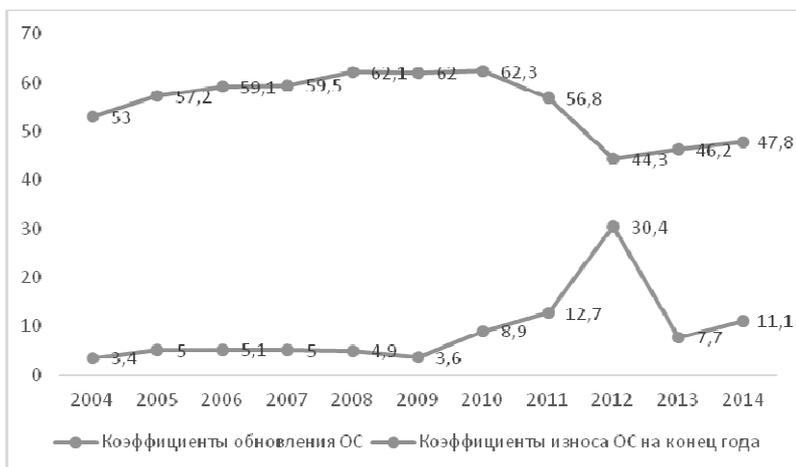
Субъект	2010	2011	2012	2013	2014
Дальневосточный федеральный округ	2456,5	2780,8	3023,06	2872,7	2767,12
Республика Саха (Якутия)	-	-	0,1	-	-
Приморский край	744,9	773,6	831,9	798	778
Хабаровский край	147,4	209,3	237,7	240,1	285,6
Камчатский край	932,7	1017,8	1047,5	874	896
Магаданская область	101,6	116,3	99,46	91,5	69,32
Сахалинская область	475,3	614,8	754,7	836,1	726,8
Чукотский автономный округ	54,6	49	51,7	33	11,4

Источник: [85, 89, 90, 102, 103].

Как видно из таблицы 2.1, в целом вылов рыбы и морепродуктов в ДВФО рос до 2012 года, в 2013-2014 годах наблюдается незначительное снижение. Лидером по объемам вылова рыбы и

морепродуктов является Камчатский край на протяжении всего рассматриваемого периода, на втором месте – Приморский край, замыкает тройку лидеров – Сахалинская область[90].

Другим важнейшим фактором, обеспечивающим устойчивое развитие показателей добычи водных биологических ресурсов, является состояние основных производственных фондов. Согласно рис. 2.2 в целом по рыбной промышленности Приморского края следует отметить положительную динамику обновления основных фондов. С 2004 г. коэффициент обновления увеличился в 3,3 раза, что свидетельствует об улучшении динамики обновления основных средств. На фоне снижения износа средств на 5,2% в 2014 г. по сравнению с 2004 г. это является положительной тенденцией. Однако стоит отметить, что в 2012 г. наблюдаются наиболее низкие показатели обновления с 2008 г. В настоящее время самой изношенной частью рыбопромышленного комплекса являются промышленные организации по переработке и консервированию рыбных продуктов, так их показатели износа ежегодно в 2 раза превышают среднекраевые значения.

Источник: [85, 89, 90, 102, 103].

Рис. 2.2. Динамика коэффициентов обновления и износа основных фондов рыбной промышленности Приморского края за 2004–2014 гг.

Такая неблагоприятная ситуация подтверждается современным состоянием научно-исследовательского, добывающего и пе-

перерабатывающего флота. По данным Администрации Приморского края в настоящее время средний возраст судов по организациям составляет 30 лет, в частности по группе крупнотоннажных судов – 30,5 лет; среднетоннажных – 28,6 лет; малотоннажных – 32,2 лет. Это обуславливает их высокие эксплуатационные расходы, энергозатраты, устаревшие технологии добычи и переработки и, как следствие, низкую экономическую эффективность и высокую себестоимость продукции.

Однако возможность создания рыбопромышленного кластера напрямую зависит от наличия и качественного состава основных производственных фондов. По данным Росрыболовства 57% находящихся подведомственных портовых сооружений нуждаются в капитальном ремонте и модернизации. Инфраструктура края по обеспечению товарного распределения рыбной продукции и созданию логистических цепочек по ее сопровождению не соответствует мировым стандартам. Общий объем холодильных мощностей Приморского края составляет 60 тыс. т, что в 18 раз ниже, чем в южнокорейском рыбопромышленном кластере, в 15 раз ниже рыбопромышленного кластера в г. Далянь. При этом стоимость обслуживания в приморском порту выше, чем за рубежом, в 1,5–2 раза. Следовательно, во многом низкие уровни добычи рыбной продукции обусловлены в том числе и недостаточной величиной эффективных накопительных холодильных мощностей и современной портовой инфраструктуры со специализированными причалами для приема сырья. Имеющаяся в Приморье производственная база нуждается в безотлагательной модернизации, требует создания современной транспортно-логистической цепочки по рациональному распределению и реализации рыбной продукции.

Индикативным показателем оценки инвестиционной активности является динамика инвестиций рыбопромышленных предприятий и их соотношение с общими инвестиционными вложениями по Приморскому краю.

Согласно данным таблицы 2.2 отметим, что удельный вес инвестиций, направленных на развитие рыбной промышленности Приморского края, в общем объеме инвестиций на протяжении последних лет остается крайне низким. Основная доля инвестиций направлена на развитие рыболовства – 57,4% (в 2013 г. – 63,7%), другие же направления рыбного хозяйства остаются не-

дофинансированными. В 2009 году удельный вес инвестиций рыбопромышленных предприятий составлял 0,3% от общего объема инвестиций крупных и средних организаций в экономику края, в 2013 году – 0,7%, в 2014 году – 0,96% [90].

Таблица 2.2

**Динамика инвестиций рыбопромышленных предприятий
Приморского края за 2009–2014 года**

Показатель	2009	2010	2011	2012	2013	2014
Инвестиции в основной капитал по краю, млн руб.	130 787,8	183 845,9	289 823	174 796	93 201	134 723
Темп роста, %	-	140,6	157,6	60,3	53,3	144,6
Инвестиции рыбопромышленных предприятий, млн руб.	334,3	892,9	941	2104	682	1289,6
Темп роста, %	-	267,1	105,4	223,6	32,4	189,1
Доля инвестиций рыбопромышленных предприятий в общей сумме по краю, %	0,26	0,49	0,32	1,20	0,73	0,96

Источник: [85, 89, 90, 102, 103].

Если в целом по краю инвестиции в основной капитал по крупным и средним организациям в 2014 году по сравнению с 2009 годом выросли на 3%, то объем инвестиций рыбной промышленности увеличился в 3,86 раза. В результате принятия Федеральной программы по развитию рыбной отрасли наибольшие инвестиции приходились на 2012 год – более 2 млрд рублей.

В 2012 г. рост инвестиций в рыбохозяйственный комплекс по сравнению с 2011 г. увеличился на 112,5%, достигнув 1992 млн руб. Наибольший удельный вес в общей структуре занимают инвестиции в рыболовство, причем эта доля с каждым годом увеличивается и достигает своего максимума в 80,51% в 2012 г.

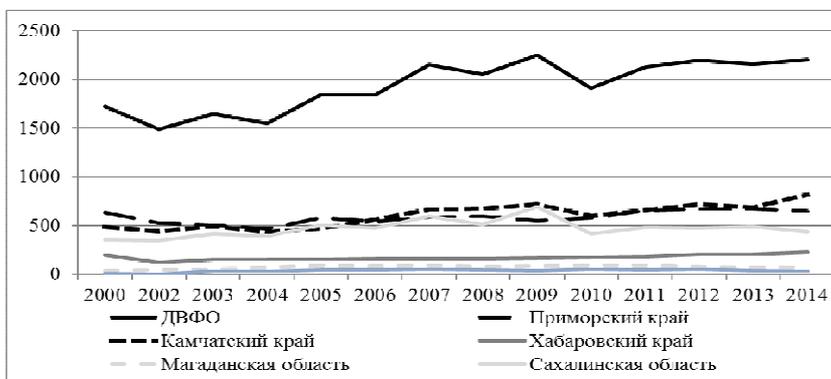
Менее однозначной можно считать ситуацию в рыбоводстве, так как инвестиции носят циклический характер: раз в 2 года их уровень увеличивается в 5 или 10 раз, а на следующий год сокращается до первоначального уровня. Однако для развития региона аквакультура является перспективной в силу особых климатических условий и пригодных для культивирования гидробионтов акваторий. На сегодняшний день именно Приморский край является ведущим регионом в дальневосточном рыбохозяйственном бассейне, который выращивает более 95% товарной продукции рыбоводства.

Эффективное и устойчивое развитие данного вида экономической деятельности замедляется несовершенством регулирующей нормативно-правовой базы. Так, Федеральный закон от 02.07.2013 г. № 148-ФЗ «Об аквакультуре» не может функционировать в полной мере, т.к. не вышли все регламентирующие его положения Правительства. Финансовое состояние рыбоводческих организаций, подчеркивает, что для их эффективного функционирования необходима государственная поддержка. Наиболее приемлемым механизмом в данной ситуации является субсидирование. Предприятия нуждаются в доступных долгосрочных инвестиционных кредитах с возмещением затрат по уплате процентов. В виду того, что данный вид экономической деятельности относится к сельскому хозяйству, реализация данного механизма нуждается в разработке соответствующей региональной программы в Приморском крае.

Серьезной проблемой становится и низкий уровень инвестиций в переработку и консервирование рыбо- и морепродуктов: несмотря на постепенное увеличение объема инвестиций, их удельный вес слишком низок для целей, поставленных государством. В состоянии финансово-хозяйственной деятельности промышленных организаций характерна единая положительная тенденция: все инвестиции в переработку и консервирование рыбной продукции (98,8 %) затрачены на приобретение новых основных средств [110].

На рисунке 2.3 представлена динамика производства товарной пищевой продукции в ДВФО с 2004 по 2014 гг. В целом следует констатировать, что по сравнению с 2004 г. во всех субъектах ДВФО существует положительная динамика по данному показателю. Негативным является то, что с 2006 г. Приморский

край уступает лидерство по производству товарной пищевой продукции в пользу Камчатского края: доля края в ДВФО снизилась с 36,9 до 30,9%. Это обусловлено существенным спадом производства с 2004 по 2009 г.г.. С 2010 г. ситуация в комплексе стабилизируется: ежегодный прирост показателей выпуска пищевой продукции в среднем составляет 5%.

Источник: [85, 89, 90, 102, 103]

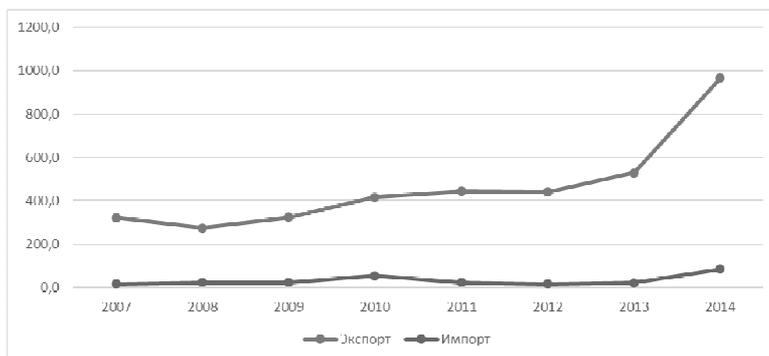
Рис. 2.3. Динамика производства товарной пищевой продукции в ДВФО с 2004 по 2014 гг., тыс. тонн

Следует отметить, что за 2013 г. по сравнению с 2012 г. рост производства рыбной продукции остался практически на прежнем уровне в 667,7 тыс. тонн.

Особенностью развития рыбного хозяйства Российской Федерации, и Приморского края в частности, после распада СССР является активизация внешней торговли рыбными ресурсами. Динамика экспорта и импорта данных товаров представлена на рис. 2.4.

В целом следует отметить рост экспорта. С 2007 г. показатель вырос на 205,5 тыс. тонн или на 62% в относительном выражении. Импорт, напротив, за исключением 2010 г. в среднем остается на одном и том же уровне (около 20 тыс. тонн в год), что является положительной тенденцией. Данные Приморскстата свидетельствуют о том, что регион в полной мере обеспечивает себя водными биологическими ресурсами, о чем говорит характерное соотношение экспорта и импорта, равное 4,12%. Однако реальная ситуация все же имеет ряд существенных проблем. Так,

рыба и морепродукты остаются одним из самых востребованных продуктов потребления местного населения.

Источник: [85, 89, 90, 102, 103].

Рис. 2.4. Динамика экспорта и импорта рыбы и морепродуктов в Приморском крае с 2007 по 2014 гг., тыс. т.

Прогнозируется, что к 2020 г. среднедушевое потребление рыбы увеличится до 28 кг (с 20 кг в 2012 г). Тем не менее, в настоящее время на внутренний рынок попадает недостаточно рыбы и морепродуктов. Этому есть ряд причин:

- 1) предпочтение реализации улова в море;
- 2) устаревшие технологии обработки рыбы;
- 3) для рыболовческих компаний более выгодна переработка в странах АТР в силу дешевой рабочей силы.

Следует также учитывать, что покупательские потребности местного населения непритязательны, предпочтительнее, как правило, недорогая мороженная продукция. Морепродукты редко пропагандируются как биологически ценный продукт, повышающий здоровье человека. Данная ситуация ведёт к закреплению приморских предприятий в низкорентабельных сегментах бизнеса и ориентации продукции рыбной переработки на внутренний спрос. Ситуацию усугубляет ценовая политика потребительской сети: цена рыбопродукции зачастую выше отпускной цены производителей в 2–3 раза. Однако проблема спроса решаема, и одним из ее способов является организация эффективного маркетинга, а также реализация программы государственного заказа рыбопродукции для государственных и муниципальных нужд.

Обратимся подробнее к структуре экспорта рыбной продукции в разрезе стран, что представлено на рисунке 2.5. Основными импортерами приморской рыбопродукции в 2013 г. являются: Китайская Народная Республика (40%), Южная Корея (41%). При этом, следует отметить, что в динамике с 2004 г. уменьшились поставки в США (на 9%), в Японию (на 8%). Полностью прекращены поставки в Германию и Сингапур. Следовательно, существует явная ориентация на торговлю с Китайской Народной Республикой и Южной Кореей.

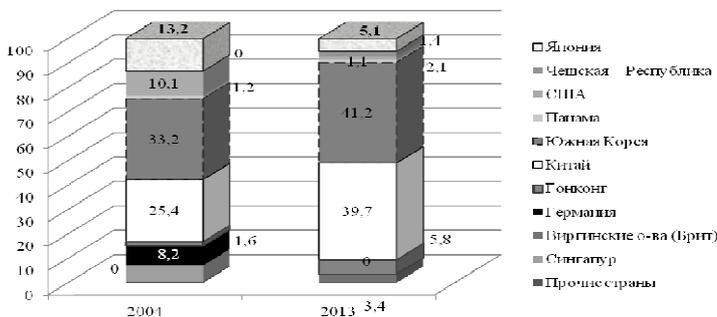

Рис. 2.5. Структура экспорта рыбной продукции в Приморском крае по странам в 2004, 2013 гг., % [90]

Данные рисунка 2.6 свидетельствуют о преобладающем сыром характере экспорта в 2013 г.

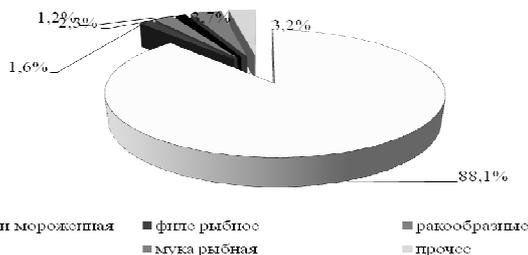

Рис. 2.6. Структура экспорта по видам рыбной пищевой продукции в Приморском крае в 2013 г., % [90]

При этом согласно рисунку 2.6 несмотря на постоянное увеличение объемов, структура экспорта остается неизменной и составляет до 90% мороженой и свежей рыбы.

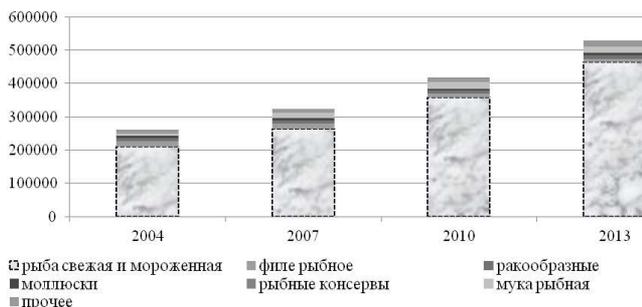

Рис. 2.6. Номенклатура экспорта рыбной продукции в Приморском крае в 2004, 2007, 2010, 2013 г.г., тонн [85, 90]

После обработки сырья в КНР конечный продукт поставляется в Российскую Федерацию по высоким ценам. Отечественные рыбоперерабатывающие заводы не являются конкурентоспособными за счет устаревших технологий и оборудования, которые предполагают большой объем использования ручного труда. Данные факторы обуславливают высокий уровень экспорта рыбной продукции с низкой добавленной стоимостью.

Анализ динамики и структуры импорта рыбы и морепродуктов показывает, что до конца 2010 г. имела место противоположная тенденция: импорт рос, причем наиболее существенную долю занимала мороженая рыба и филе: 79,9% в натуральном выражении и 63,8% в стоимостном. Второе и третье места по структуре делили между собой консервы из морепродуктов, а также соленая и сушеная рыба (20,8 и 12,4% соответственно в денежном выражении). Постепенно доля филе и мороженой рыбы снижалась: в 2011 г. уже 41,3% в денежном выражении.

Рис. 2.7. Структура импорта рыбной продукции в Приморском крае в 2013 г., % [122]

Согласно рис. 2.7 в 2013 г. структура импорта окончательно изменилась. Наибольший удельный вес сегодня занимает сушеная и соленая рыба – 27,4% в стоимостном выражении; затем – филе и мороженая рыба – 26,3%. Третье место по импорту занимают моллюски (21,2 %). Импортируется продукция, в основном, из Азиатских стран: Китайской Народной Республики (69% стоимостного объема импорта рыба и морепродуктов), Вьетнама, Японии (5%) [122].

По данным Федеральной службы в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека 5 % импортируемой рыбы с глубокой степенью обработки не отвечает гигиеническим требованиям. 6–7% продукции имеет объем глазури, который превышает российские стандарты. Отклонения в способах и времени хранения наблюдаются у 10% переработанной рыбы. Также частыми нарушениями являются неправильная маркировка, искажение веса. Таким образом, 15% продукции на рыбном рынке не отвечает требованиям качества, что оценивается в 75523,6 млрд руб. Приведенные данные демонстрируют, что существует значительная разница в качественной структуре экспортных и импортных поставок. За рубежом, в условиях избытка искусственно выращенной рыбы и недостатка природных ресурсов, очень ценится натуральное российское сырье, выловленное в естественных экологически чистых условиях. Значительная часть этого сырья вывозится незаконно либо с теми или иными финансовыми нарушениями. На этом отрасль ежегодно теряет сотни миллионов долларов. Так, по оценкам аналитиков рынка, рыбопромышленники Дальнего Востока только за январь – август 2012 года увели «в тень» 458 млн долл. США при экспорте рыбопродукции в КНР. Данные, предоставленные таможенными РФ и Китайской Народной Республики, отличаются почти в два раза [110].

Одним из ключевых показателей эффективности деятельности рыбной промышленности являются показатели рентабельности, которые показывают степень эффективности использования материальных, трудовых и денежных ресурсов. Динамика изменения показателей рентабельности рыбной промышленности представлена в табл. 2.3.

Таблица 2.3

**Анализ финансовых результатов рыбной промышленности
Приморского края за 2013–2014 гг.**

Показатели	Ед. изм.	2013	2014	2014 г. к 2013 г., %
Выручка от реализации рыбопродукции	млн руб.	30200	33500	110,9
Активы	млн руб.	7814,7	8667,3	110,9
Финансовый результат	млн руб.	3590	1689,8	47,1
Полная себестоимость	млн руб.	26610	31810,2	119,5
Рентабельность продаж	%	0,12	0,05	-
Рентабельность активов	%	0,46	0,19	-
Рентабельность продукции	%	0,13	0,05	-

Данные таблицы 2.3 позволяют проследить динамику увеличения основных показателей, характеризующих финансовую деятельность предприятий рыбной промышленности Приморского края за 2013–2015 гг [90]. За 2014 г. выручка предприятий рыбной промышленности увеличилась на 3300 млн руб. и темп роста составил 10,9%, темп роста полной себестоимости составил 19,5% и активов –10,9% по сравнению с 2013 г. Как видно из таблицы, из-за опережающего роста себестоимости по отношению к росту выручки от реализации рыбопродукции наблюдается отрицательная динамика показателей рентабельности в 2013–2014 гг.

Снижение рентабельности продаж, рентабельности активов и рентабельности продукции говорят о неэффективном использовании денежных, материальных и трудовых ресурсов рыбной промышленности Приморского края.

Для развития рыбной промышленности Приморского края необходимо развивать субъекты малого и среднего рыбопромышленного бизнеса, поскольку коммерческая деятельность выполняется более эффективно частными, а не государственными предприятиями. Векторы развития рыбной промышленности в Приморском крае:

– создание глубокой и высокотехнологичной рыбопереработки, для которой требуется передовая технология и внедрение новейших объектов переработки.

– развитие производственно-сбытового комплекса, включая логистику и все виды торговли и хранения, способствующие развитию отечественного и международного рынков, а также привлечению клиентов категории практического использования морских ресурсов. Для продвижения внутреннего и внешнего спроса, необходимо создание логистических объектов (средства транспортировки, грузовые суда) и обеспечение консервирования и хранения.

2.3. Оценка эффективности деятельности рыбопромышленных предприятий

Движущими силами развития рыбного хозяйства являются субъекты малого и среднего рыбопромышленного бизнеса, поскольку коммерческая деятельность выполняется более эффективно частными, а не государственными предприятиями.

В настоящее время на территории Приморского края действует более 300 рыбодобывающих и рыбоперерабатывающих предприятий, результаты деятельности которых оказывают воздействие на развитие и экономический потенциал рыбного хозяйства.

По данным Управления Роспотребнадзора по Приморскому краю, общее количество береговых предприятий, осуществляющих производство рыбы и рыбных продуктов, расположенных на территории Приморского края, по состоянию на 01.01.2016 года составляет 73 организации различных форм собственности. Из них 37 предприятий осуществляют деятельность по переработке и консервированию рыбо- и морепродуктов. Из крупных береговых рыбоперерабатывающих предприятий Приморья относительно современным оборудованием обладают: Преображенский рыбокомбинат – ОАО «ПБТФ» (оборудование 2002 года); Владивостокский рыбокомбинат – ООО «ВРК» (переоборудован в 2013 году); Консервный завод в пос. Южно-Морской – ОАО «Южмор-рыбфлот» (переоборудован в 2000 году).

Лидером среди исследуемых рыбопромышленных предприятий Приморья по объему вылова и оборота товарной продукции является ОАО «Находкинская база активного морского рыболовства» (далее по тексту ОАО «НБАМР»).

По итогам состоявшегося 27 февраля 2015 года заседания Приморского рыбохозяйственного Совета, при департаменте

рыбного хозяйства и водных биологических ресурсов Приморского края, по итогам 2015 года, проведен рейтинг рыбопромышленных предприятий края. Определено 19 крупнейших предприятий, наиболее эффективно использующих выделенные квоты водных биологических ресурсов, производственные мощности и кадровый потенциал.

Таблица 2.4

Информация по крупным и средним предприятиям рыбной промышленности Приморского края за 2015 года (рейтинг)

№ п/п	Предприятие	Объем производства		Среднемесячная заработная плата, рублей	Уплата налогов			Сумма мест	Место в рейтинге
		на одну условную тонну вылова, тыс. руб.	на одного работающего, тыс. руб.		на одну условную тонну вылова, тыс. руб.	на одного работающего, тыс. руб.	на один рубль товарной продукции, руб.		
		Место	Место	Место	Место	Место	Место		
1	ООО «Интеррыбфлот»	5	3	6	6	5	7	32	1
2	ОАО «НБАМР»	6	9	4	5	6	4	34	2
3	ЗАО «Дальрыбпром»	1	6	9	2	8	8	34	2
4	ЗАО «Интрарос»	9	1	2	13	2	8	35	3
5	ОАО «ТУРНИФ»	8	2	3	12	4	8	37	4
6	ООО «РОЛИЗ»	20	4	1	15	3	3	46	5

Продолжение табл. 2.4

№ п/п	Предприятие	Объем производства		Среднемесячная заработная плата, рублей	Уплата налогов			Сумма мест	Место в рейтинге
		на одну условную тонну вылова, тыс. руб.	на одного работающего, тыс. руб.		на одну условную тонну вылова, тыс. руб.	на одного работающего, тыс. руб.	на один рубль товарной продукции, руб.		
7	ООО «Усури»	19	17	7	1	1	1	46	5
8	ОАО «Дальрыба»	16	11	5	11	7	6	56	6
9	ООО «Дальтрансфлот»	11	15	12	8	11	4	61	7
10	ООО «Р/к «Тихий Океан»	15	19	11	4	10	2	61	7
11	ОАО «РК «Приморец»	13	16	8	9	12	5	63	8
12	Р/к «Огни Востока»	12	14	18	7	9	3	63	8
13	ЗАО «Орион Пасифик»	4	10	14	13	16	10	67	9
14	ЗАО «Р/к «Восток-1»	7	13	16	10	15	8	69	10
15	ООО «Акватехнологии»	2	20	19	3	19	7	70	11
16	ОАО ХК «Дальморепродукт»	10	7	15	17	13	9	71	12

№ п/п	Предприятие	Объем производства		Среднемесячная заработная плата, рублей	Уплата налогов			Сумма мест	Место в рейтинге
		на одну условную тонну вылова, тыс. руб.	на одного работающего, тыс. руб.		на одну условную тонну вылова, тыс. руб.	на одного работающего, тыс. руб.	на один рубль товарной продукции, руб.		
17	ОАО «Р/к «Новый Мир»	3	5	17	16	18	12	71	12
18	ОАО «ПБТФ»	14	12	10	14	14	8	72	13
19	ООО «Инсоф Марин»	17	8	13	19	17	11	85	14
20	ЗАО МСК «Восток-транссервис»	18	18	20	18	20	10	104	15

Доля вышеуказанных предприятий составила соответственно по вылову и выпуску пищевой продукции – 87,3 и 86%, по уплате налогов – 90,6%.

По результатам рейтинга 1 место заняло ОАО «НБАМР», 2-е место – ЗАО «Дальрыбпром», 3 место – ООО «Ролиз».

Крупнейшими рыбодобывающими предприятиями Приморского края являются ОАО «НБАМР», имеющего долю на рынке 19,8%, ОАО «ПБТФ» – 12,8% и ОАО «ТУРНИФ» – 12,6%. Существенный объем добычи также обеспечивают ОАО «Дальморепродукт» – 8,6%, ЗАО «Интрарос» – 6,6%, ЗАО «Рыболовецкий колхоз Восток-1» – 2,6%. Всего на данном рынке представлено более 70 предприятий.

Анализ коэффициента рыночной концентрации (**CR3**) позволяет охарактеризовать данный рынок как умеренно-концентрированный.

На рынке рыбопереработки максимальные доли имеют ОАО «НБАМР», ОАО «ПБТФ», ОАО ХК «Дальморепродукт» соответственно – 15,8, 10,7 и 9,0%. Значительный объем рыбопереработки обеспечивают ОАО «ТУРНИФ» – 8,1%, ЗАО «Интрарос» – 5,3%, ОАО «Южморрыбфлот» – 5,1%. Практически все крупные рыбодобывающие предприятия края занимаются рыбопереработкой.

В настоящее время в Приморском крае действует 56 хозяйств, осуществляющих деятельность в сфере рыбоводства (марикультуры) на 124 рыбопромысловых участках общей площадью более 23 тыс. га морской акватории. В 2014 году хозяйствами марикультуры Приморского края выращено 2706 тонн продукции рыбоводства, в том числе: 1490 тонн гребешка приморского, 642 тонн ламинарии японской, 465 тонн дальневосточного трепанга, 104 тонны тихоокеанской мидии, 5 тонн устрицы. Среди частных объектов выделяется самая крупная морская плантация в России НПКА «Нереида», принадлежащая ОАО «НБАМР». Плантация расположена в Хасанском районе Приморского края, площадь 5,4 га. Максимальная достигнутая мощность плантации составляет 700 тонн гребешка в год. В последние несколько лет выпуск составлял около 400 тонн в год. Таким образом, данные статистики дают возможность для оптимистичного прогноза развития рыбопромышленного комплекса Приморского края.

С целью апробации модели оценки эффективности предпринимательской деятельности рыбопромышленных структур Приморского края, в работе представлен анализ результатов деятельности некоторых субъектов РХК Приморского края.

Учитывая ранее представленный рейтинг рыбопромышленных предприятий Приморского края, объектами анализа выбраны ОАО «НБАМР», ОАО «ТУРНИФ», ОАО «Холдинговая компания «Дальморепродукт», ОАО «Преображенская база тралового флота», ОАО «Рыболовецкий колхоз «Новый мир». Их отличают более стабильные результаты хозяйственной деятельности, мощная ресурсная база и большая доля регионального рынка рыбопродукции.

Анализ эффективности деятельности выбранных субъектов рыбопромышленного комплекса Приморского края будет осуществляться по следующим критериям:

- доля на рынке;
- финансовые результаты;
- ликвидность и платежеспособность;
- рентабельность;
- деловая активность;
- социальная значимость.

Анализируемые рыбоперерабатывающие предприятия работают эффективнее, чем остальные предприятия рыбной отрасли региона, что подтверждается динамикой показателей эффективности производства в табл. 2.5

Таблица 2.5

Оценка динамики вылова и выпуска рыбопродукции предприятиями Приморского края за 2013–2015 года

Предприятия	Вылов рыбы, нерыбных объектов промысла, тыс.тн				Выпуск рыбопродукции, тыс.тн			
	2013	2014	2015	Темп роста, %	2013	2014	2015	Темп роста, %
ОАО «НБАМР»	177,3	165,2	146,7	82,7	110,7	107,3	92,3	83,4
ОАО «ХК «Дальморепродукт»	84,1	87,7	82,1	97,6	77,6	82	76,2	98,2
ОАО «ТУРНИФ»	93,4	86,1	82,6	88,4	56,2	59	56,7	100,9
ОАО «ПБТФ»	108,7	107,5	104,9	96,5	83	80	74,2	89,4
ОАО «Р/к «Новый мир»	17	19,3	28,6	168,2	15,2	19,2	36,1	237,5
Всего предприятиями РХК Приморья	831,9	813,2	801,9	97,0	664	665	706	107

Приморским рыбопромышленными предприятиями в 2015 году добыто 801,9 тыс. тонн, что на 4,43% меньше уровня 2013 года. Данная динамика связана со снижением объема освоения квот. По данным таблицы 2 видно, что ОАО «Находкинская база активного морского рыболовства» является одним из крупнейших рыбодобывающих предприятий Приморья и России в целом. Вылов в 2015 году составил 146,7 тыс. тонн, что на 18,5 тыс.тонн меньше, чем в 2014 году.

ОАО «НБАМР» сохраняет лидирующие позиции по вылову кальмара (76%) и лемонемы как в Приморье, так и в России. Доля вылова лемонемы среди рыбодобывающих предприятий Приморья составила 94% в отчетном году.

В 2015 году реализовано 84 785 тонн продукции, (при производстве 92 251 тн), но остатки на окончание 2015 года сократить не удалось, и в итоге объем был сформирован в размере 17 813 тонн, что явилось одним из факторов, отрицательно повлиявших на объем выручки.

По двум позициям произошел значительный рост объема реализованной продукции по сравнению с 2014 годом: филе минтая было продано 12 680 тонн (+40%), макруруса 1370 тонн, лемонемы на 60% больше, чем в прошлом году.

Снижение объема реализации по таким позициям как минтай б/г (-43%), сельдь неразделанная (-75%), произошло вследствие неблагоприятной промышленной обстановки из-за снижения объема освоения квот, что явилось вторым основополагающим фактором, повлиявшим на недополучение запланированного объема выручки в 2015 г.

На втором месте в выборке по объему вылова располагается ОАО «ПБТФ». Выпуск рыбопродукции в отчетном периоде уменьшился по сравнению с 2014 годом на 2,5% или на 2,6 тыс. тонн. Основной причиной уменьшения объема выпуска продукции за 2015г. по сравнению с 2014г. является уменьшение выпуска охлажденной продукции на 65 %, предпочтение отдавалось выпуску рыбопродукции более дорогостоящей, продукции с высокой добавленной стоимостью. Замыкает тройку лидеров ОАО «ТУРНИФ» объем добычи которого составляет 82,6 тыс. тонн, сокращение вылова за три года составило 3,5%.

ОАО «ХК «Дальморепродукт» осуществляет свою производственную деятельность, основываясь на имеющихся производственных мощностях и полученных квотах на вылов водных биоресурсов. Обществу на 2015 год выделено 98 083,216 тонн квот (включая 33 498,7 тонн объектов не из общего допустимого улова).

К сожалению, сложившаяся промышленная обстановка, конъюнктура рынка и возросшие расходы на эксплуатацию флота не позволили достичь более высоких результатов прошлого года. Однако эффективность освоения квот сохраняется на достойном уровне. Вылов ОАО «ХК «Дальморепродукт» на конец 2015 года составил

82,1 тыс.тонн, что меньше уровня 2013 года на 2,4% или 2000 тонн. Основными объектами вылова в 2015 году являются минтай (добыто 51,6 тыс. тонн), сельдь (23,1 тыс.тонн), сайра (7,1 тыс. тонн).

Несмотря на малый объем добычи ОАО «РК «Новый мир», это единственное из анализируемых предприятий РХК Приморского края с ежегодным приростом вылова рыбы, нерыбных объектов промысла. За 2013–2015 года ОАО «РК «Новый мир» удалось увеличить добычу на 11,6 тыс.тонн, что составляет прирост в относительном выражении в 68%. На увеличение общего объема вылова повлияло увеличение долей квот и единиц промыслового флота за счет присоединенных к ОАО «РК «Новый мир» в 2015 году обществ: ОАО «Южморрыбфлот» и ЗАО «РК «Тайфун», а также прирост добычи сельди и минтая. Также следует отметить, что из года в год идет уменьшение вылова сайры за счет нестабильной промысловой обстановки. Из всего добытого сырца 18 тыс. тонн переработано собственными перерабатывающими мощностями, а 10,6 тыс. тонн рыбы-сырца реализовано покупателям сырцом. Всего пушено продукции 36,1 тыс. тонн, что на 16,9 тыс. тонн больше, чем в 2014 году.

Выпуск товарной продукции ОАО «ПБТФ» в 2015 году к аналогичному периоду прошлого года сократился на 7,5%, а по отношению к базовому 2013 году сокращение составило 10,6%.

Несмотря на снижение вылова рыбы, нерыбных объектов промысла ОАО «НБАМР» за последние три года на 16,6%, компания сохраняло лидерство на рынке. В 2015 году в общероссийском вылове доля ОАО «НБАМР» составила 3,4%, в ДВРХБ – 5,2%, в объеме предприятий Приморья – 18,9%. (рис. 2.8).

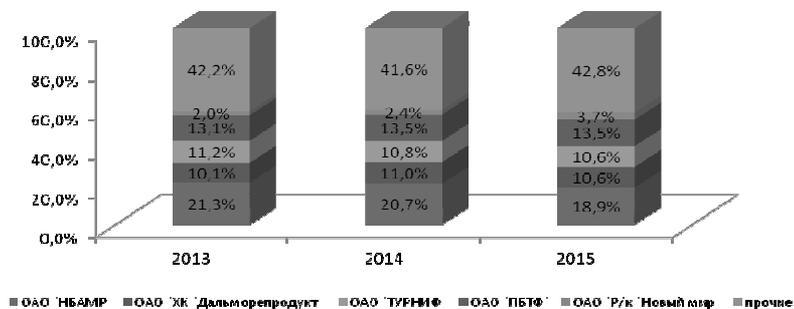

Рис. 2.8. Структура вылова рыбопромышленных предприятий Приморского края за 2013–2015 года, %

В общем объеме вылова рыбопромышленных предприятий Приморья вылов ОАО ХК «Дальморепродукт» и ОАО «ТУРНИФ» занимает 10,6%. Выпущено рыбы живой 12,9 тыс. тонн или 22,4% от объема живой, свежей и охлажденной рыбной продукции Приморья. По выпуску консервов доля Компании в общем объеме выпущенных рыбных консервов Приморья составляет 11,9%. Также ОАО ХК «Дальморепродукт» выпущено рыбопродукции всего, включая консервы и рыбу живую, 76,2 тыс. тонн, что на 5,8 тыс. тонн или 7,1% ниже уровня 2014 г. В том числе выпуск переработанной и консервированной рыбопродукции составил 63,3 тыс. тонн, что на 5,9 тыс. тонн или 8,5% ниже уровня прошлого года.

Ежегодное увеличение спроса на рыбу сырец и мороженную рыбопродукцию обеспечивает компаниям прирост реализации продукции на внутреннем рынке. Часть рыбопродукции, произведенной предприятиями рыбохозяйственного комплекса Приморского края, является экспортным товаром.

Таблица 2.6

Оценка динамики поставок рыбопродукции предприятиями Приморского края за 2013–2015 года

Предприятия	Поставки на внутренний рынок, тыс. т				Поставки на экспорт, тыс. т			
	2013	2014	2015	Темп роста, %	2013	2014	2015	Темп роста, %
ОАО «НБАМР»	37	33	46	124,3	69	83	39	56,5
ОАО «ХК «Дальморепродукт»	37,6	26,8	31,4	83,5	28	46,4	39,4	140,7
ОАО «ТУРНИФ»	28,9	26,5	29,7	102,8	27,3	32,5	27	98,9
ОАО «ПБТФ»	43	39	33	76,7	40	41	41,2	103,0
ОАО «Р/к «Новый мир»	9,6	12,3	24,6	256,3	4,6	5,4	8,7	189,1
Всего предприятиями РХК Приморья	263	232	216	83,0	321,8	349,3	327,1	102,0

Падение поставок ОАО «НБАМР» связано со снижением освоения квот и, как следствие, сокращением объемов реализации по приоритетным позициям, а именно минтай и сельдь. Но, ориентируясь на возрастающий внутренний спрос и спрос со стороны стран Европы, ОАО «НБАМР» увеличило в 2015 году реализацию филе минтая, макруруса, лемонемы на 60% по сравнению с 2014 годом.

ОАО ХК «Дальморепродукт» из общего количества реализованной продукции в 2015 году – 31 391 тонн на сумму 1216,9 млн руб. осуществило поставки на внутренний рынок, 39 362 тонны на сумму 1585,2 млн руб. – на экспорт. ОАО ХК «Дальморепродукт» поставило на экспорт в 2015 году на 7 тыс. тонн или на 15,1% меньше чем в 2014 году. Всего в отчетном году ОАО ХК «Дальморепродукт» занимает 7,5% в объеме экспорта рыбопромышленных организаций Приморья.

Благодаря устойчивым связям ОАО «ПБТФ» сохраняет стабильные экспортные поставки. За счет увеличения квот вылова сохраняется положительная динамика поставок, как на внутренний рынок, так и на экспорт у ОАО «РК «Новый мир».

«Номером один» в обеспечении рыбопродукцией рынка Приморского края является ОАО «НБАМР» (рис. 2.9).

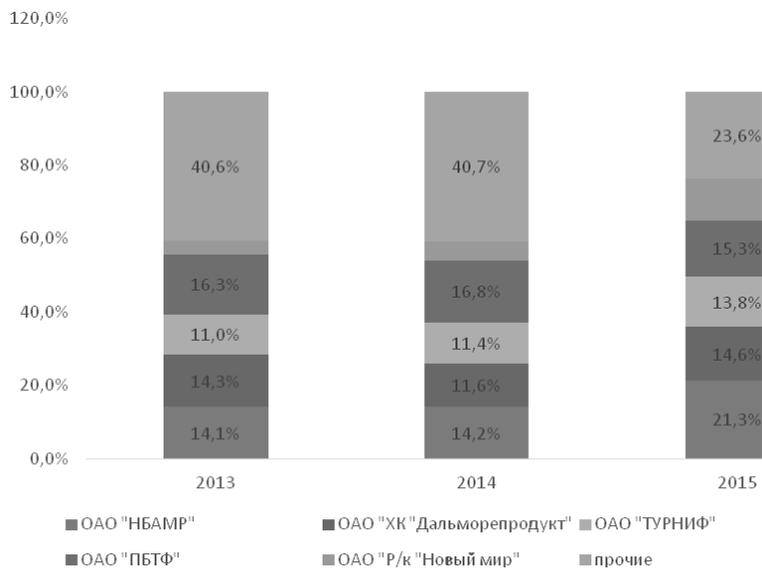

Рис. 2.9. Структура поставок на внутренний рынок рыбопродукции предприятиями Приморского края за 2013–2015 года

На втором месте с долей рынка 10% находятся ОАО ХК «Дальморепродукт» и ОАО «ПБТФ». Следует отметить, ежегодное увеличение доли поставок на местные рынки ОАО «РК «Новый мир» с 1,8 до 5,1% на конец 2015 года.

Таблица 2.7

Оценка финансовых результатов рыбопромышленных предприятий Приморского края за 2013–2015 года

В миллионах рублей

Предпри- ятия	Выручка от продаж				Прибыль от продаж				Чистая прибыль			
	2013	2014	2015	+/-	2013	2014	2015	+/-	2013	2014	2015	+/-
ОАО «НБАМР»	5884,9	5704,4	5040,9	-843,9	1172,5	548,0	940,3	-232,2	913,5	354,3	624,0	-289,5
ОАО «ХК «Дальморепродукт»	2306,5	2826,9	2943,2	636,7	165,2	328,5	387,5	222,4	46,8	217,7	126,3	79,4
ОАО «ТУРНИФ»	2851,6	2903,1	3140,0	288,4	824,9	737,4	1077,9	252,9	602,8	625,9	-1089	-1691,9
ОАО «ПБТФ»	2908,3	3249,3	3882,1	973,8	158,5	131,4	640,0	481,5	201,2	175,6	301,4	100,3
ОАО «Р/к «Новый мир»	396,5	526,3	1189,7	793,2	55,8	158,9	512,6	456,8	-15,6	151,5	494,6	510,2

Общая сумма выручки от реализации продукции, товаров, работ и услуг ОАО ХК «Дальморепродукт» за 2015 год составила 2943,2 млн руб., против 2826,9 млн руб. в 2014 году т.е. увеличилась на 116,3 млн руб или 4,1%. В 2015 году реализовано продукции 70 753 тонны, что на 2 467 тонн или на 3,4 % меньше уровня 2014 года. Доходы от реализации рыбопродукции собственного производства составили в 2015 году 2802,1 млн руб. и превысили уровень 2014 года на 203,1 млн руб. или 7,8%

Опережение роста выручки от реализации продукции, товаров, работ и услуг в сравнении с увеличением себестоимости против уровня 2014 года на 1,8% привело к увеличению прибыли от продаж. Прибыль от продаж сложилась в сумме 387,5 млн руб. и превысила уровень 2014 года (328,5 млн руб.) на 59 млн руб. или на 18%. Убыток от прочих операций за рассматриваемый период (с 31.12.2014 по 31.12.2015) составил 218 053 тыс. руб., что на 171 632 тыс. руб. (в 4,7 раза) больше, чем убыток за аналогичный период прошлого года. Чистая прибыль в 2015 году составила 126,3 млн руб., и снизилась против уровня 2014 года (217,7 млн руб.) на 91,4 млн руб. или в 1,7 раза.

В связи с общим снижением объема выпуска рыбопродукции в 2015 году снизился и объем продаж. За 2014–2015 года выручка ОАО «НБАМР» уменьшилась на 663 445 тыс.руб., при этом себестоимость продаж уменьшилась на 752 971 тыс. руб., что повлияло на увеличение прибыли от продаж на 392 291 тыс. руб. в абсолютном выражении, и составило 71,6% в относительном.

Выпуск товарной продукции ОАО «ПБТФ» в 2015 году к аналогичному периоду прошлого года увеличился на 50%, выручка от реализации рыбопродукции – на 19%, получено чистой прибыли за 2015 год 302 640 тыс. руб., что превысило финансовый результат предыдущего года на 72%. Повышение финансовых показателей связано не только с повышением оптовых цен, во многом также это обусловлено изменением структуры выпускаемой продукции за счет увеличения доли дорогостоящей рыбопродукции с более высокой степенью первичной переработки, уменьшая при этом долю охлажденной продукции.

За 2015 год ОАО «ТУРНИФ», несмотря на рост выручки от реализации продукции и прибыли от продаж, получило убыток в размере 1 млрд рублей, что связано с огромным отрицательным сальдо прочей деятельности.

За 2015 год выручка ОАО «РК «Новый мир» составила 1189,7 млн рублей, что больше по сравнению с 2014 годом на 26%. Образовавшаяся прибыль в размере 512,6 млн руб. обусловлена увеличением объемов производства в результате роста объемов промысла, а также ростом цен реализации.

Представленные в таблице 2.8 показатели рентабельности за последний год имеют положительные значения как следствие прибыльной деятельности ОАО ХК «Дальморепродукт».

Таблица 2.8

Оценка показателей рентабельности рыбопромышленных предприятий Приморского края за 2013–2015 года

Предприятие	Рентабельность продаж норма от 7%				Рентабельность активов				Рентабельность собственного капитала			
	2013	2014	2015	+/-	2013	2014	2015	+/-	2013	2014	2015	+/-
ОАО «НБАМР»	19,9	9,6	18,7	-1,2	17,8	8,1	13,7	-4,1	33,5	14,2	22,2	-11,3
ОАО «ХК «Дальморепродукт»	7,2	11,6	13,2	6	2,1	9,7	4,2	2,1	-0,02	-18,6	48,8	48,82
ОАО «ТУРНИФ»	29,85	25,37	34,33	4,48	21,14	24,83	-28,85	-49,99	28,4	22,8	-29,6	-58
ОАО «ПБТФ»	5,4	4	16,5	11,1	8,84	7,84	10,57	1,73	29,7	21,5	27,4	-2,3
ОАО «Р/к «Новый мир»	14,08	30,20	43,09	29,01	-3,54	30,92	41,16	44,7	-6,4	40	130,5	136,9

За 2015 год ОАО ХК «Дальморепродукт» по обычным видам деятельности получила прибыль в размере 13,2 копеек с каждого рубля выручки от реализации. Более того, имеет место рост рен-

табельности обычных видов деятельности по сравнению с данным показателем за такой же период прошлого года (01.01–31.12.2014) (+1,6 коп.).

Показатель рентабельности, рассчитанный как отношение чистой прибыли к сумме активов, за 2015 год составил 4,2%. Это значит, что в каждом рубле вложений в активы ОАО ХК «Дальморепродукт» содержалось 4,2 коп. чистой прибыли.

Начиная с 2013 года, показатели рентабельности ОАО «НБАМР» показывали отрицательную динамику. В первую очередь это было связано с неблагоприятной конъюнктурой на мировом рынке, с постоянно возрастающими затратами на производство, обусловленными инфляционными процессами, и «старением» рыбопромыслового флота, ежегодно требующего ремонта.

Показатели рентабельности основной деятельности ОАО «ТУРНИФ» и ОАО «ПБТФ» за 2013–2015 гг. имеют положительную динамику, но в результате убытка от прочей деятельности и получения чистого убытка, показатели рентабельности активов и капитала имеют отрицательное значение на конец 2015 года.

Рентабельность продаж ОАО «РК «Новый мир» в 2014 году составила 30,2%, а в 2015 году – 43,09%. Это дает возможность сделать вывод о повышении эффективности деятельности компании в 2015 году. Следовательно, ОАО «РК «Новый мир» имеет удовлетворительный уровень доходности, устойчиво к колебаниям рыночного спроса к другим факторам финансово- хозяйственной деятельности.

Анализ коэффициентов ликвидности ОАО «РК «Новый мир» свидетельствует о способности компании погашать свои текущие обязательства за счет оборотного капитала (табл. 2.9)

Таблица 2.9

Оценка показателей ликвидности рыбопромышленных предприятий Приморского края за 2013–2015 года

Предприятия	Текущая ликвидность				Быстрая ликвидность				Абсолютная ликвидность			
	2013	2014	2015	+/-	2013	2014	2015	+/-	2013	2014	2015	+/-
ОАО «НБАМР»	2,35	4,86	2,51	0,16	0,87	1,5	1,87	1	0,18	0,31	0,32	0,14
ОАО «ХК «Дальморепродукт»	0,97	2,17	2,07	1,1	0,63	1,37	1,09	0,46	0,01	0,01	0,15	0,14
ОАО «ТУРНИФ»	2,46	6,86	1,67	-0,79	2,17	5,97	1,49	-0,68	0,19	3,11	0,55	0,36
ОАО «ПБТФ»	0,67	1,74	0,72	0,05	0,12	0,39	0,34	0,22	0,01	0,13	0,22	0,21
ОАО «Р/к «Новый мир»	2,45	3,46	5,96	3,51	1,75	3,21	3,31	1,56	0,01	0	0,04	0,03

На конец 2015 года значение коэффициента текущей ликвидности (2,07) ОАО «ХК «Дальморепродукт» соответствует норме. В то же время за рассматриваемый период (с 31 декабря 2014 г. по 31 декабря 2015 г.) коэффициент текущей ликвидности снизился на 0,1.

Для коэффициента быстрой ликвидности нормативным значением является 1. В данном случае его значение составило 1,09. Это говорит о наличии у организации ликвидных активов, которыми можно погасить наиболее срочные обязательства.

При норме 0,2 значение коэффициента абсолютной ликвидности составило 0,15. Несмотря на это, следует отметить положительную динамику – за весь рассматриваемый период коэффициент абсолютной ликвидности вырос на 0,15.

Отрицательная динамика перспективной платежеспособности отмечена у ОАО «ТУРНИФ».

Отрицательное значение обеспеченности собственными оборотными средствами ОАО «ХК «Дальморепродукт» и ОАО «ПБТФ» указывает на превышение уставного капитала над величиной чистых активов. Стоит отметить увеличение чистых активов ОАО «ХК «Дальморепродукт» и сокращение отрицательного значения обеспеченности собственными оборотными средствами (табл. 2.10).

Таблица 2.10

**Оценка показателей финансовой устойчивости
рыбопромышленных предприятий Приморского края
за 2013–2015 года**

Предприятия	Обеспеченность собственными оборотными средствами				Коэффициент автономии			
	2013	2014	2015	+/-	2013	2014	2015	+/-
ОАО «НБАМР»	0,26	0,29	0,37	0,11	71,8	56,8	61,9	-9,9
ОАО «ХК «Дальморепродукт»	-1,06	-0,73	-0,01	1,05	0	0	8,6	8,6
ОАО «ТУРНИФ»	59,39	85,42	40,26	-19,13	51,1	86,7	0	-51,1
ОАО «ПБТФ»	-50,03	42,66	-38,92	11,11	29,2	35,3	38,4	9,2
ОАО «Р/к «Новый мир»	59,18	71,1	83,21	24,03	68,9	76,6	74,6	5,7

Анализ динамики оборачиваемости анализируемых предприятий (табл. 2.11) свидетельствует о повышении эффективности

использования имущества компаний и улучшения деловой активности.

Таблица 2.11

**Сравнительный анализ деловой активности
рыбопромышленных предприятий Приморья
за 2013–2015 года**

Предприятия	Средний срок оборота кредиторской задолженности			Средний срок оборота дебиторской задолженности не более 60 дн			Средний срок оборота запасов не более 97 дн			Средний срок оборота оборотных средств не более 187 дн		
	2013	2014	2015	2013	2014	2015	2013	2014	2015	2013	2014	2015
ОАО «НБАМР»	41	27	65	40	62	44	109	102	104	202	171	198
ОАО «ХК «Дальморепродукт»	196	182	130	200	163	153	96	85	119	310	255	291
ОАО «ТУРНИФ»	282	77	343	298	113	200	97	76	105	440	321	413
ОАО «ПБТФ»	103	59	118	8	8	12	98	93	89	88	88	108
ОАО «Р/к «Новый мир»	61	95	103	134	215	152	84	32	321	220	271	323

Однако ОАО «НБАМР» и ОАО «ПБТФ» необходимо улучшить систему управления дебиторской и кредиторской задолженностью, а ОАО «ТУРНИФ» и ОАО «РК «Новый мир» – оптимизировать оборотные средства и улучшить нормирование запасов.

Выбранные предприятия обеспечивают около 60% рабочих мест всего рыбопромышленного комплекса Приморского края.

ОАО ХК «Дальморепродукт» сегодня обеспечивает рабочими местами более 800 человек. Среднесписочная численность за 2015 год составила 846 чел., из них работников флота 790 чел. Выручка от продаж в расчете на 1 работающего за 2015 год составила 3479 тыс. руб., и выросла против уровня 2014 года (2639 тыс. руб.) на 840 тыс.руб. или на 31,8%. Среднемесячная заработная работников ОАО ХК «Дальморепродукт» выросла в сравнении с 2014 годом на 30,6% и составила в 2015 году 30 570 руб.

За 2015 год среднесписочная численность ОАО «РК «Новый мир» составила 256 человек по сравнению с 2014 годом она увеличилась на 67 человек, что составляет 135,45% к уровню 2014 года. Увеличение численности произошло за счет увеличения ко-

личества промысловых судов, полученных ОАО «РК «Новый мир» при присоединении к нему в 2015 году двух обществ: ОАО «Южморрыбфлот» и ЗАО «РК «Тайфун».

Таблица 2.12

Оценка трудовых ресурсов рыбопромышленных предприятий Приморского края за 2013–2015 года

Предприятия	Численность работающих, чел				Среднемесячная заработная плата одного работающего, руб			
	2013	2014	2015	Темп роста, %	2013	2014	2015	Темп роста, %
ОАО «НБАМР»	2400	2000	1600	66,7	42916	48334	48481	113,0
ОАО «ХК «Дальморепродукт»	1100	1007	850	77,3	21480	23400	30570	142,3
ОАО «ТУРНИФ»	616	651	503	81,7	61237	57314	74959	122,4
ОАО «ПБТФ»	2890	2960	2740	94,8	16100	21400	25600	159,0
ОАО «Р/к «Новый мир»	261	189	256	98,1	19100	22800	23900	125,1
Всего предприятиями РХК Приморья	14328	14883	14513	76,9	28876,7	31569,3	32962,3	115

Средняя заработная плата сотрудников ОАО «НБАМР» составила 48,5 тысяч рублей, что на 30% превышает уровень средней заработной платы отрасли по Приморскому краю. Самый крупный работодатель РХК Приморского края – это ОАО «ПБТФ», которое обеспечивает более 1,5 тыс. человек рабочими местами (рис. 2.10).

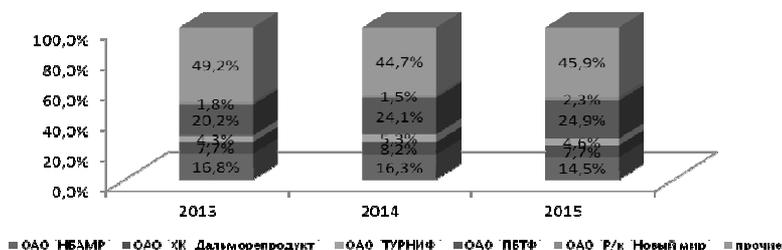

Рис. 2.10. Структура трудовых ресурсов рыбопромышленных предприятий Приморского края за 2013–2015 года

Однако за анализируемый период штат сотрудников ОАО «ПБТФ» сократился на 33,3%, что связано с сокращением флота. Наиболее конкурентоспособная заработная плата за 2013–2015 года отмечена у ОАО «ТУРНИФ» – более 70 тыс. руб. Снижение вылова квот повлекло сокращение численности сотрудников на всех предприятиях РХК Приморского края.

Налоговая нагрузка всех анализируемых предприятий за 2013-2015 года увеличилась. В 2015 году ОАО «РК «Новый мир» произведены обязательные платежи по налогам, сборам, страховым взносам в бюджеты всех уровней и государственные внебюджетные фонды в сумме 128,9 тыс. руб, что на 13,3% чем в 2013 году. Наибольший темп роста уплаченных налогов наблюдается у ОАО ХК «Дальморепродукт» – 131,5%.

Таблица 2.13

**Оценка динамики налоговых платежей и страховых взносов
рыболовственных предприятий Приморского края
за 2013–2015 года**

Предприятия	В тысячах рублей			
	2013	2014	2015	Темп роста, %
ОАО «НБАМР»	998	795	1200	120,2
ОАО «ХК «Дальморепродукт»	147,5	163,6	193,9	131,5
ОАО «ТУРНИФ»	304,9	373,1	200,3	65,7
ОАО «ПБТФ»	535,5	584,9	545,7	101,9
ОАО «Р/к «Новый мир»	113,8	135,9	128,9	113,3
Всего предприятиями РХК Приморья	2709,4	2961,5	2900,8	107,1

ОАО «НБАМР» обеспечивает бюджету 41,4% всех налоговых платежей РХК Приморского края, на втором месте находится ОАО ХК «Дальморепродукт», доля которого составляет 18,8% на конец 2015 года. Учитывая высокую налоговую нагрузку, компаниям РХК Приморского края необходима поддержка со стороны государства, а именно снижение налогового бремени. Одной из новых возможностей, целей, не только развития, но и существен-

ного снижения затрат, является подписанный Президентом РФ Федеральный закон «О территориях опережающего социально-экономического развития в РФ», (далее ТОР), принятый Государственной Думой 23 декабря 2015 года и одобренный Советом Федерации 25 декабря 2015 года.

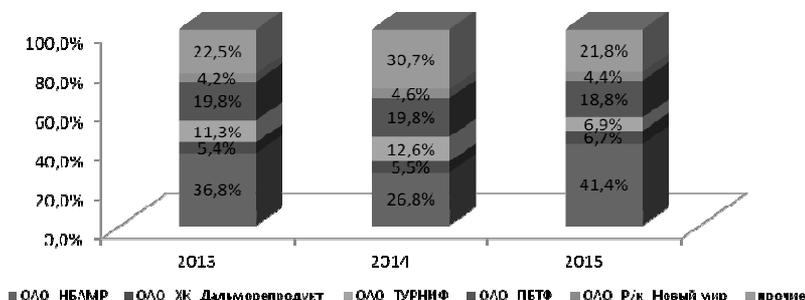

Рис. 2.11. Структура налоговых платежей и страховых взносов рыбопромышленных предприятий Приморского края за 2013–2015 года

ТОР могут создаваться по решению Правительства РФ на территории Дальневосточного федерального округа. Регистрация НБАМР в качестве предприятия-флагмана или как резидента ТОР открывает новые перспективы и возможности.

Резидентам ТОР (бизнесу, удовлетворяющему установленным критериям, в том числе по сумме инвестиций и видам экономической деятельности для конкретного ТОР, и получившему статус резидента), предоставляются льготные условия ведения предпринимательской деятельности:

- льготы по налогам и страховым платежам;
- особый режим государственного и муниципального контроля (надзора);
- применение таможенной процедуры свободной таможенной зоны;
- упрощенный порядок привлечения квалифицированного иностранного персонала.

Резюмируя эффективность деятельности рыбопромышленных предприятий Приморского края можно отметить следующую положительную и отрицательную динамику.

Среди показателей, *исключительно хорошо* характеризующих финансовое положение и результаты деятельности анализируемых компаний, можно выделить следующие:

- положительная динамика рентабельности продаж (исключение ОАО «НБАМР»), а также превышение у всех компаний порогового значения в 7%;

- опережающее увеличение собственного капитала относительно общего изменения активов организации;

- за последний год получена прибыль от продаж, более того наблюдалась положительная динамика по сравнению с аналогичным периодом прошлого года

В ходе анализа были получены следующие показатели, *положительно характеризующие* финансовое положение и результаты деятельности компаний:

- коэффициент текущей (общей) ликвидности соответствует нормативному значению;

- коэффициент быстрой (промежуточной) ликвидности соответствует нормальному значению;

- нормальная финансовая устойчивость по величине собственных оборотных средств.

Показатели ликвидности ОАО ХК «Дальморепродукт», имеющие значение ниже *границы норматива*, указывают на низкую платежеспособность предприятия, так как не в полной мере соблюдается нормальное соотношение активов по степени ликвидности и обязательств по сроку погашения.

Среди показателей, *неудовлетворительно характеризующих* финансовое положение и результаты деятельности организации, можно выделить следующие:

- у большинства коэффициент автономии имеет неудовлетворительное значение (ОАО «ХК «Дальморепродукт», ОАО «ТУРНИФ», ОАО «ПБТФ»);

- чистые активы меньше уставного капитала, при этом за период имело место увеличение чистых активов;

- у ОАО «ХК «Дальморепродукт» и ОАО «ПБТФ» значение коэффициента обеспеченности собственными оборотными средствами не укладывается в норму;

- коэффициент абсолютной ликвидности ОАО «ХК «Дальморепродукт» и ОАО «РК «Новый мир» ниже нормального значения;

- недостаточная рентабельность активов.

Несмотря на неблагоприятную рыбопромысловую обстановку, учитывая непростую конъюнктуру рынка, которая характеризовалась существенными ценовыми колебаниями, компаниям все же удалось достичь запланированных показателей реализации продукции. В условиях лимитированных ресурсов, растущих требований к качеству и разнообразию продукции компаниям необходимо двигаться в направлении, гарантирующем максимальную эффективность освоения имеющихся и потенциальных ресурсов. Также стремиться к стабилизации спроса, поддержанию качества на высочайшем уровне для достижения эффективного состояния компании, владельцев и персонала в обозримом будущем.

Самым гибким является процесс обеспечения эффективности на уровне микроэкономики, т.е. экономики рыбопромышленных предприятий. Развитие малого бизнеса создает предпосылки для ускоренного экономического роста, приращения валового регионального продукта, способствует диверсификации и насыщению местных рынков, позволяя снижать безработицу и сглаживать конъюнктурные колебания [3].

Глава 3. ПРОБЛЕМЫ И НАПРАВЛЕНИЯ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РЫБНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ ПРИМОРСКОГО КРАЯ

3.1. Диагностика ключевых проблем низкой эффективности рыбной промышленности Приморского края

До 90-х годов прошлого столетия в Приморском крае работал мощный рыбохозяйственный комплекс, который включал не только рыбодобывающие организации, но и рыбопереработку, судостроение и судоремонт, производство орудий лова, тары. неотъемлемой частью рыбохозяйственного комплекса являлись порты. Рыбохозяйственный комплекс Приморья имел устойчивые внутренние межотраслевые связи.

В результате приватизации бывшей государственной собственности единый рыбохозяйственный комплекс стал распадаться на отдельные структуры, в результате чего возникло большое количество самостоятельных предприятий, каждое из которых занялось добычей, обработкой и сбытом рыбопродукции, привлекая к своей деятельности массу посредников, что привело к удорожанию рыбопродукции, а следовательно, к снижению конкурентоспособности рыбохозяйственной деятельности.

Динамика развития рыбной промышленности Приморского края и ее нынешнего состояния, оценка эффективности ведущих рыбохозяйственных предприятий позволили выявить ряд ключевых проблемных блоков, существующих в отрасли, представленных на рис. 3.1.

Рис. 3.1. Основные проблемы, сдерживающие эффективное развитие рыбной промышленности Приморского края

Источник: сост. авт.

Распад рыбохозяйственного комплекса привел к созданию значительного количества самостоятельных рыбохозяйственных структур. На сегодняшний день приходится констатировать отсутствие организационных и экономических связей между добычей рыбы и морепродуктов и их переработкой. Практически отсутствуют межотраслевые связи рыбопромышленных организаций с предприятиями других отраслей. Это приводит к низкой экономической эффективности рыбохозяйственной деятельности, снижению инвестиционной привлекательности в этой области.

Увеличение числа добывающих компаний в условиях ограниченных сырьевых ресурсов происходит за счет их перераспределения, а не освоения новых объектов лова. Выделением лимитов на добычу рыбы и морепродуктов в малых объемах рыбохозяйственные предприятия подталкиваются на браконьерство, так как полученная квота не дает возможности возместить произведенные затраты на промысловую деятельность.

Решением данной проблемы могут стать интеграционные процессы, способствующие появлению крупных рыбохозяйственных объединений, концентрирующих в своих руках рыбодобычу, рыбопереработку и сбыт готовой продукции. Создание рыбопромышленного кластера в Дальневосточном регионе позволит объединить крупных, средних и мелких рыбопромышленников, направить их усилия на достижение единой цели – повышения конкурентоспособности рыбохозяйственной деятельности, а соответственно и эффективности деятельности каждой рыбохозяйственной организации. Одним из возможных вариантов активизации интеграционных процессов является практика выделения квот не отдельным судам и даже не отдельным предприятиям, а разделение квот на крупные лоты, которые способны выбрать совместно 10–12 судов. В этом случае мелкие предприятия вынуждены будут кооперироваться для осуществления производственной деятельности.

Распад рыбохозяйственного комплекса привел к практическому исчезновению научных исследований в области состояния биоресурсов. На сегодняшний день незначительные объемы финансирования, выделяемые на эти цели, а также организационные и технические просчеты приводят к неточностям в определении объемов допустимого улова по отдельным промысловым объектам.

Современное состояние рыбохозяйственной отрасли характеризуется тем, что отсутствует научно-исследовательский флот. Научно-исследовательские институты, занимающиеся вопросами развития рыбохозяйственной деятельности, такие, например, как ТИНРО, практически не прорабатывают стратегические вопросы развития рыбохозяйственной деятельности в регионе.

Несовершенна также система подготовки специалистов для рыбной промышленности в Приморском крае. Отраслевые вузы готовят специалистов по перечню специальностей, которые сформировались еще при СССР, а также непрофильным специ-

альностям, востребованным на рынке. Однако такой подход не учитывает требования развития рыбохозяйственной науки, препятствует развитию марикультуры. В результате ВУЗы выпускают специалистов, которые не востребованы рыбопромышленными организациями.

Промышленное браконьерство порождает теневой оборот и контрабандный вывоз за рубеж рыбы и морепродуктов из Приморского края. Под прессом постоянного хищнического промысла находятся такие ценные объекты как осетровые и лососевые породы рыб, крабы, минтай, морские ежи, треска и другие виды. Уровень браконьерства и нелегального вывоза биоресурсов за рубеж достигает критических показателей. Реальные масштабы нелегального вывоза наиболее ценных объектов промысла превышают официальные статистические данные в несколько раз.

Для решения данной проблемы целесообразно возложить функции координации охраны и государственного контроля использования всех водных биологических ресурсов, а также среды их обитания в масштабах всей страны – на единый федеральный орган исполнительной власти, и предоставить право оперативной координации промыслом субъектам федерации.

Особенно остро в рыбной промышленности России стоит проблема выпуска продукции с глубокой степенью переработки. Особенно она актуальна для продукции, экспортируемой в другие государства. Следует отметить, что строительство крупных комплексов по глубокой переработке рыбы и морепродуктов, а также создание малых и средних рыбоперерабатывающих предприятий позволит не только решить проблемы занятости населения в Приморском крае, но и увеличит налоговые поступления в бюджеты всех уровней, повысит накопления рыбохозяйственных организаций, наполнит отечественный рынок рыбной продукцией готовой к употреблению, потеснит зарубежных производителей.

Выход на зарубежные рынки с продукцией глубокой переработки кроме решения вышеуказанных вопросов позволит привлечь иностранную валюту, повысить статус российских производителей. Создание рыбоперерабатывающих производств должно опираться на государственную поддержку, кроме того, нужно в полной мере использовать уже имеющийся в рыбной промышленности потенциал и привлекать иностранных инвесторов, реализую привлекательные проекты.

Таким образом, выявленные и указанные выше факты, являются ключевыми причинами низкой эффективности российских рыбохозяйственных предприятий на мировом рынке.

Важнейшей задачей, требующей безотлагательного решения, является сокращение вывоза рыбопродукции с низкой степенью переработки за рубеж. Создание благоприятных условий для сдачи рыбопродукции на российский берег одно из обязательных условий. Прежде всего, речь идет о кардинальном упрощении порядка оформления захода-выхода судов в порты, сокращение портовых расходов, создание условий для развития системы оптовой торговли. В связи с этим, давно назрела необходимость внесения соответствующих изменений и дополнений в закон «О государственной границе Российской Федерации», «Таможенный кодекс Российской Федерации» и в ряд других нормативных актов.

Наращивание производственных мощностей специализированных производств рыбной промышленности необходимо осуществлять преимущественно на основе расширения, реконструкции и технического перевооружения действующих предприятий. Целесообразно проводить новое строительство только тех объектов, которые предусмотрены государственными программами федерального, отраслевого и регионального уровней. Учитывая ее основополагающую роль в решении продовольственной проблемы, государство должно обеспечить приоритетные условия для стабильного развития рыбной промышленности. То есть, необходима новая, социально ориентированная государственная политика в области ее развития, что подтверждает необходимость разработки комплекса мер по повышению экономической эффективности рыбохозяйственных предприятий на внутреннем и внешнем рынках.

Также важными проблемами, сдерживающими развитие рыбной промышленности, являются неразвитые механизмы государственной поддержки предприятий и несовершенство нормативно-законодательной базы, регулирующей деятельность рыбопромышленных организаций.

На Международном конгрессе рыбаков в августе 2015 года активно обсуждались принимаемые изменения в Федеральный закон от 20 декабря 2004 г. № 166-ФЗ (ред. от 29.06.2015) «О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов» и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части

совершенствования распределения квот добычи (вылова) водных биоресурсов, в том числе предусматривающего обоснованные обязательства к пользователям таких ресурсов по повышению эффективности их использования.

Законопроектом предусматривается в целом совершенствование нормативно-правового регулирования в части порядка предоставления прав на добычу (вылов) водных биоресурсов, и устранение при этом, административных барьеров при предоставлении таких прав, а также устранение существующих в законодательстве коллизий в этой части, и введения обоснованных обязательств к пользователям таких ресурсов, направленных на повышение эффективности их использования.

Предлагаемый законопроектом механизм представляет собой единый комплекс мер, вводимый в законодательство, и, позволяющий определить приоритетные направления для рыбной промышленности путем введения государством ряда четких обязательств и обременений для пользователей при осуществлении ими промышленного и прибрежного видов рыболовства с учетом предоставления государством таким пользователям, принявшим на себя соответствующие обязательства и обременения, гарантий на долгосрочную и стабильную перспективу предоставления и закрепления прав на добычу (вылов) водных биоресурсов.

С 2018 года предлагается перейти к единому промысловому пространству для промышленного и прибрежного рыболовства во внутренних морских водах, территориальном море, континентальном шельфе, в исключительной экономической зоне Российской Федерации, а также в Азовском и Каспийском морях, а также закрепить за рыбопромышленниками доли на 25-летний период в рамках единой квоты. В соответствии с закрепленными долями рыбаки могут осуществлять как промышленное, так и прибрежное рыболовство. Условия осуществления прибрежного рыболовства нацелены на стимулирование поставок уловов на внутренний берег и загрузку береговой переработки. В этом случае рыбаки берут на себя обязательства по поставке всей выловленной рыбы на береговые рыбоперерабатывающие предприятия. Стимулом для рыбаков, которые пойдут на эти условия, будет увеличение в абсолютном выражении их квоты на конкретный год. Перераспределение квот предусматривается только в отношении водных биоресурсов, общий допустимый улов которых устанавливается.

Кроме того, предполагается отмена института рыбопромысловых участков при осуществлении промышленного и прибрежного рыболовства в морских водных объектах (за исключением анадромных видов рыб). Это приведет к устранению административных барьеров при предоставлении прав на добычу водных биоресурсов и систематизации предоставления таких прав.

Поправками предусмотрено повышение порога освоения квоты добычи с 50% до 70%. Невыполнение этого условия два года подряд будет являться основанием для досрочного расторжения договоров. При этом в целях ликвидации «квотных рантье» и стимулирования строительства новых судов вводится норма, обязывающая пользователей осваивать не менее 70% объема полученной квоты на собственных судах, на судах, приобретенных по договору лизинга либо или на основании договора фрахтования, принадлежащих на праве собственности лицам, входящим в одну группу лиц.

Вместе с тем, поправками предусмотрена стимулирующая мера обновления флота путем выделения специальных квот государственной поддержки. Согласно законопроекту, государственная поддержка заключается в предоставлении прав на добычу водных биоресурсов лицам, осуществляющим рыболовство, которым принадлежат на праве собственности или на основании договора лизинга новые суда рыбопромыслового флота, построенные на территории России. В рамках государственной поддержки максимальный объем выделяемых квот не должен превышать 20% суммарного объема части общего допустимого улова водных биоресурсов. Правила и условия предоставления государственной поддержки, а также перечень видов водных биоресурсов в определенных районах добычи (вылова) водных биоресурсов определяются Правительством Российской Федерации. Предполагается, что субсидия в виде квоты будет выделяться при сдаче нового судна в эксплуатацию, что позволит обеспечить эффективность и прозрачность механизма субсидирования. Для реализации меры Правительством будет также определена допустимая степень локализации производства с учетом возможностей отечественных судостроительных предприятий.

Подводя итог, можно отметить, что рыбная промышленность является экономикаобразующей для Приморского края. При наличии мощной сырьевой базы, сдерживающим фактором являет-

ся экспортоориентированный характер рыбной промышленности. Еще одной проблемой является отсутствие стратегической направленности со стороны государства на наращивание сырьевой базы внутренних морских вод и прибрежного рыболовства. Сказывается отсутствие научных исследований и факты открытия новых гидробионтов, ведущие к возникновению избыточного промыслового давления на ценные объекты лова и образование значительного объема невостребованных водных биологических ресурсов, промысел которых является низким.

Очевидно, что в результате масштабных политических преобразований и внедрения рыночной экономики пострадал весь рыбохозяйственный комплекс нашей страны. Поскольку рыбное хозяйство является фондоемкой и сопряженной с наукоемкими отраслями деятельностью, приватизация ранее взаимодействующих между собой организаций привела к отрицательным результатам. Рыбному хозяйству необходимо снижать издержки производства, что возможно за счет сокращения посредников и увязки производственных и логистических процессов между собой. Отсюда возникает необходимость поиска новых форм и механизмов, направленных на развитие интеграционных процессов между промышленными организациями в рамках единой технологической цепочки создания добавленной стоимости продукции.

Формирование промышленных кластеров является перспективным решением вышеописанных проблем. Именно создание кластера предполагает комплексный подход к намеченной цели повышения эффективности отрасли, т.к. по своей экономической сущности предусматривает разработку организационно-экономического механизма координации федеральных структур, регионального Правительства, инвесторов и промышленных предприятий.

В то же время важным представляется комплексно исследовать все перспективы применения кластерного подхода в экономике Приморского края. Существенной составляющей в процессе создания эффективно функционирующего кластера является идентификация возможности его формирования, комплексное исследование факторов среды промышленного кластера, а также потенциала существующих в субъекте промышленных организаций, выявление наиболее конкурентоспособных из них для создания будущего ядра кластера. Этому посвящены следующие разделы данного исследования.

3.2. Кластеризация как инструмент повышения эффективности деятельности предприятий рыбной промышленности Приморского края

Современный этап развития экономики характеризуется тем, что повышение конкурентоспособности государств, отраслей и предприятий выдвинуто в ранг национальной идеи многих мировых держав. Достижение поставленной цели во многом требует перехода к инновационному пути развития экономики. Международная практика показывает, что повышению инновационной активности и эффективности экономики, обеспечению национальной конкурентоспособности способствует использование кластерного подхода к получению конкурентных преимуществ.

В Российской Федерации рыбная промышленность является приоритетной отраслью, развитие которой имеет стратегическое значение для воплощения национальных интересов страны и ее укрепления в статусе ведущей морской державы. Рыбохозяйственные организации в ряде субъектов ДВФО на 80% обеспечивают занятость населения, формируют значительную часть ВВП. На сегодняшний день приходится констатировать факт, что рыбохозяйственные организации осуществляют свою деятельность в условиях ужесточения как внутренней, так и международной конкуренции. Экономические реформы, проводимые в России в 90-х годах прошлого столетия, привели к тому, что в результате приватизации единый рыбохозяйственный комплекс распался на отдельные структуры, каждая из которых занялась добычей, обработкой и сбытом рыбопродукции. Следствием этого явился двукратный спад добычи рыбы и морепродуктов в целом по Российской Федерации с 7,9 млн т. в 1990 году до 4,4 млн т. в 2015 году.

К числу целей государственной программы Российской Федерации «Развитие рыбохозяйственного комплекса», утвержденной Постановлением Правительства РФ от 15.04.2014 г. № 314, относятся переход к инновационному типу промышленного производства и обеспечение глобальной конкурентоспособности товаров и услуг, вырабатываемых российским рыбохозяйственным комплексом. Однако достижению поставленных задач препятствуют ряд проблем, существующих в рыбной промышленности Российской Федерации: изношенность основных производственных фондов, нехватка эффективных накопительных холодильных

мощностей, высокий уровень сырьевого и теневого экспорта, неблагоприятное финансовое положение промышленных организаций, несовершенство нормативно-законодательной базы. Данные обстоятельства обуславливают необходимость возобновления интеграционных процессов, поиска новых форм и методов взаимодействия в рыбной промышленности.

Решение проблемы повышения конкурентоспособности рыбохозяйственных организаций требует совершенствования существующих механизмов управления, использования организационных новаций. Самостоятельно рыбохозяйственные предпринимательские структуры не способны найти выход из сложившейся ситуации и решить задачи, поставленные на государственном уровне. Необходимо интеграция рыбопромышленников и представителей видов экономической деятельности, обеспечивающих непрерывность производственного цикла. Требуют детальной проработки возможные варианты развития интеграционных процессов в рыбной промышленности. Одним из рациональных вариантов интеграции является создание рыбопромышленного кластера [81].

Приморский край инициировал создание кластерной структуры в рыбохозяйственном комплексе, что напрямую связано с поручением Президента РФ по вопросам развития экономики Дальнего Востока. Однако, несмотря на четко заданный вектор развития региональной кластеризации, работы в этом направлении ведутся очень медленно или не ведутся вовсе. Это связано с влиянием ряда факторов, негативно воздействующих на данное направление работы как со стороны органов власти, так и со стороны хозяйствующих субъектов экономики.

В этой связи особую важность приобретает обобщение и оценка тех факторов, которые непосредственно воздействуют на перспективы создания кластера в рыбохозяйственном комплексе Приморского края. Особо важным становится проведение количественной оценки факторов, которые преграждают путь инициированным правительством РФ процессам создания, внедрения, развития кластерного подхода в экономике рыбохозяйственных предприятий Дальневосточного региона.

В настоящее время основоположником кластерной теории по праву признается М. Портер. Ученый разработал модель исследования национальных конкурентных преимуществ «ромб», которая включает в себя следующие четыре компонента [130]:

1. Факторы производства: базисные – природные, демографические, территориальные ресурсы; развитые – финансовые ре-

сурсы (капитал); информационные ресурсы; квалификация человеческих ресурсов; инфраструктура; факторы качества жизни;

2. Условия спроса: объем, качество и соответствие тенденциям развития спроса на мировом рынке;

3. Наличие профильных и вспомогательных отраслей: смежные (родственные) и обслуживающие отрасли: сферы поступления и использования сырья, полуфабрикатов, оборудования, использования технологий;

4. Условия стратегического развития и конкуренции: цели, способы организации и стратегии предприятий, состояние предпринимательской среды.

Как показано на рис. 3.2, данные четыре блока взаимодействуют между собой и тем самым создают те конкурентные преимущества, обеспечивающие конкурентоспособность страны или отрасли.

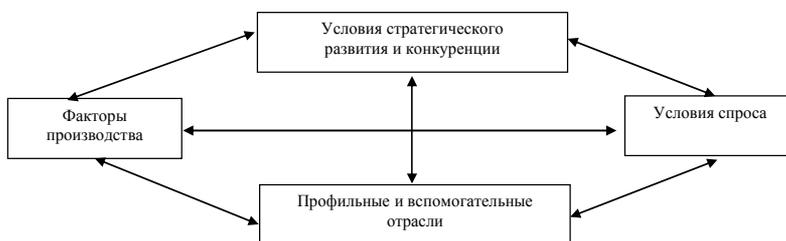

Рис. 3.2. Модель исследования национальных конкурентных преимуществ М. Портера «ромб»

Источник: [130].

Рассмотрев ромб конкурентоспособности, М. Портер приходит к выводу о том, что условия для создания конкурентного преимущества регионов лучше тогда, когда фирмы, работающие в одной определенной отрасли, географически сконцентрированы. По существу, состояние отраслевой концентрации в государстве демонстрирует одна из четырех детерминант модели – состояние родственных и вспомогательных отраслей. Чем больше в промышленности государства поддерживающих связей между отраслями, которые помогают равномерно распределять производственный потенциал, тем производство более сконцентрировано, и, если данная концентрация наблюдается на определенной территории, то такой феномен следует определить как кластер. Кластер, по

Портеру, – «это группа географически соседствующих взаимосвязанных компаний и связанных с ними организаций, действующих в определенной сфере и характеризующихся общностью деятельности и взаимодействующих друг друга» [130].

Несмотря на обилие критики, модель национальной конкурентоспособности «ромб», является на сегодняшний день наиболее востребованной, полной и всеобъемлющей и, как справедливо отмечает Л.А. Александрова, она «впитала в себя достижения других теоретических подходов, одновременно выступая в качестве зонтичной модели, задающей систему координат и общую базу многим исследованиям» [2].

В то же время, исследованные нами трансформации ромба для национального уровня позволили нам выявить необходимость модификации модели М. Портера для ее применения в разработке методических подходов к формированию промышленных кластеров в российских условиях хозяйствования.

Во-первых, при применении модели конкурентных преимуществ нельзя количественно выразить тот потенциал, который имеется у промышленного кластера. Все детерминанты “ромба” оперируют качественными показателями, которые нельзя оценить и детерминировать. Поэтому нами будет разработана и апробирована методика количественной оценки конкурентных преимуществ кластера, изложенная ниже.

Во-вторых, мы придерживаемся мнения о том, что использование ромба в первоизданном виде возможно лишь при анализе экономик или кластеров в развитых странах, например в США. Как и Ф. Ван Ден Бос, мы считаем, что в каждой стране необходимо учитывать свои национальные особенности [131].

В частности, если рассматривать Россию, то для нашего государства характерны 2 уникальные черты – обилие природных и территориальных ресурсов. По концепции М. Портера, они относятся к базисным факторам производства, то есть тем, которые не были созданы человеком. В сравнении с данными базисными факторами развитые факторы (инфраструктура, капитал) составляют гораздо меньшую часть развитых факторов.

При анализе конкурентных преимуществ формируемого или уже созданного промышленного кластера, особенно при его количественной оценке, важно осознавать, какие именно из факторов производства являются заданными по умолчанию (базисны-

ми), а какие были созданы в процессе социально-экономической деятельности человека (развитыми). Проведенный анализ позволил выявить то, что дополненная модель должна включать в себя как базисные факторы, так и инфраструктурные, факторы спроса, влияние родственных и вспомогательных отраслей, определенные условия стратегического развития и конкуренции [103].

Выделив данные группы факторов, исследование при помощи математических методов позволило получить зависимость выявленных факторов друг от друга и от ряда условий как внешней, так и внутренней среды. Для определения удельного веса групп факторов кластеризации нами проведено анкетирование среди 10 экспертов по рыбохозяйственной деятельности. От эксперта требовалось указать считаемую им важность фактора по 5-балльной шкале, где 1 является наиболее важным, а 5 – наименее важным. Ход обработки анкет предполагал выполнение следующих аналитических процедур. В первую очередь составлена матрица, представленная в табл. 3.1. В данную матрицу занесены результаты обработки анкетирования.

Таблица 3.1

Матрица экспертных оценок вклада групп факторов кластеризации

Группа факторов, m_i	Эксперты, n_j										Сумма рангов, x_{ij}	Квадратные отклонения рангов, S_i
	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10		
Базисные ресурсные факторы	5	4	5	5	5	5	5	5	5	5	49	361,0
Инфраструктурные факторы	3	5	4	4	4	3	4	4	4	4	39	81,0
Родственные и вспомогательные отрасли	4	1	3	2	1	4	3	3	1	1	23	49,0

Группа факторов, m_i	Эксперты, n_j										Сумма рангов, x_{ij}	Квадратные отклонения рангов, S_i
	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10		
Условия спроса	2	3	1	3	2	2	1	2	3	3	22	64,0
Условия стратегического развития и конкуренции	1	2	2	1	3	1	2	1	2	2	17	169,0

Полученные результаты в обязательном порядке следует проверить на согласованность мнений экспертов. Для этого используется коэффициент конкордации М. Кендалла [128]. Для расчета данного коэффициента после заполнения строк и столбцов матрицы необходимо выполнить ряд расчетов. Сначала необходимо найти S – сумму квадратных отклонений рангов, которая рассчитывается по следующей формуле:

$$S = \sum_{i=1}^n \left(\sum_{j=1}^m x_{ij} - \frac{n(m+1)}{2} \right)^2, \quad (2)$$

где S – сумма квадратных отклонений рангов,

n – число экспертов,

m – число групп факторов,

x_{ij} – сумма рангов, присвоенный i -му объекту j -м экспертом.

Далее рассчитан коэффициент конкордации по следующей формуле:

$$W = \frac{12S}{n^2(m^3 - m)}, \quad (3)$$

где W – коэффициент конкордации М. Кендалла,

n – число экспертов,

m – число групп факторов,

S – сумма квадратных отклонений рангов.

Результат проведенных расчетов показал, что коэффициент конкордации W равен 0,724, что означает достаточную степень согласованности мнений экспертов. Это свидетельствует о том, что полученные данные можно использовать в дальнейших расчетах. В противном случае, результаты анкетирования нельзя применить в исследовании по причине большой степени расхождения мнений экспертов.

Для того чтобы разработать интегральный показатель кластеризации рыбохозяйственной деятельности, необходимо вычислить значимость каждого фактора для его влияния на итоговый показатель. Таким образом, необходимо рассчитать весовые коэффициенты для каждой группы факторов. Сначала необходимо вычислить итоговый ранг r_i , который рассчитывается по формуле [128]:

$$r_i = \frac{\sum_{j=1}^n x_{ij}}{n}, \quad (4)$$

где r_i – итоговый ранг группы факторов,

n – число экспертов,

x_{ij} – сумма рангов, присвоенный i -му объекту j -м экспертом.

Далее необходимо вычислить итоговый весовой коэффициент G_i для каждой группы факторов, который рассчитывается следующим образом:

$$G_i = \frac{(m+1) - r_i}{\sum_{i=1}^m r_i}, \quad (5)$$

где G_i – итоговый весовой коэффициент;

m – число групп факторов,

r_i – итоговый ранг группы факторов.

Рассчитав весовые коэффициенты для каждой группы факторов, представим полученные значения в табл. 3.2.

Таблица 3.2

Весовые коэффициенты групп факторов кластеризации

Группа факторов	Сумма рангов, x_{ij}	Итоговый ранг, r_i	Весовой коэффициент, G_i
Базисные ресурсные	49	4,9	0,073
Инфраструктурные	39	3,9	0,140
Родственных и вспомогательных отраслей	23	2,3	0,247
Спроса	22	2,2	0,253
Стратегического развития и конкуренции	17	1,7	0,287
Итого	150	15,0	1,000

На основе вычисленных удельных весов факторов кластеризации, нами разработан интегральный показатель кластеризации рыбохозяйственной деятельности Приморского края. Данный интегральный показатель характеризует общую степень реализации кластерных инициатив. Чем выше его значение, тем больше факторов, способствующих процессам кластеризации, а соответственно и более благоприятной является среда кластера в рыбохозяйственном комплексе. Однако наибольшую характеристику интегральный показатель дает при анализе каждой его составляющей – то есть выявленных групп факторов кластеризации. Таким образом, сформирован следующий вид интегрального показателя:

$$C = 0,073B + 0,14I + 0,247R + 0,253D + 0,287S, \quad (6)$$

где C – интегральный показатель степени кластеризации;

B – базисные ресурсные факторы;

I – инфраструктурные факторы;

R – факторы родственных и вспомогательных отраслей;

D – факторы спроса;

S – факторы стратегического развития и конкуренции.

Для выявления конкретных факторов в каждой из групп применен метод поведения фокус-групп, для чего сформированы две группы по 25 человек из в рыбохозяйственной деятельности [13]. При проведении заседания фокус-групп были привлечены члены

профессионального сообщества из Ассоциации рыбохозяйственных предприятий Приморского края, а экспертами выступили представители различных по форме и по размеру рыбохозяйственных предприятий и ассоциаций. Результатом работы фокус-группы стала анкета, использованная для количественной оценки факторов.

Наибольшей сложностью в работе фокус-группы стал перевод качественных составляющих выявленных факторов в количественные. Помощь в переводе качественных показателей в количественные оказал SWOT-анализ, предложенная. Каждый из факторов по трем параметрам: воплощение, важность и ранг каждого из выявленных факторов. Как показано в таблице 3.3, при оценке используется шкала от нуля до пяти, где чем ближе показатель к 5, тем выше степень развития предпосылок кластеризации, а чем более стремится к 0, тем такая степень ниже [103].

Таблица 3.3

Критерии оценки степени воплощения и важности факторов кластеризации

Показатель i -го фактора	Степень развития критериев					
	0	1	2	3	4	5
Оценка воплощения, Z_i	Отсутствует	Очень слабая	Слабая	Средняя	Сильная	Очень сильная
Оценка важности, N_i	Отсутствует	Очень слабая	Слабая	Средняя	Сильная	Очень сильная

В результате обработки анкет составляется итоговая матрица экспертных оценок воплощения и важности. Итоговая оценка по каждому из факторов рассчитывается при помощи формулы средней арифметической. Далее на основе выполненных расчетов необходимо найти ранг, соответствующий каждому фактору. Ранг i -го фактора k_i определяет вклад каждого фактора в конкурентный потенциал региона с учетом его значимости и находится по следующей формуле:

$$k_i = N_i * Z_i, \quad (7)$$

где k_i – ранг i -го фактора;

N_i – оценка воплощения для i -го фактора;

Z_i – оценка важности i -го фактора.

Далее нами рассчитано итоговое значение показателя по всей группе выявленных факторов. Оно будет равно среднему значению рангов по формуле средней арифметической взвешенной:

$$B_i = \frac{\sum k_i f_i}{\sum f_i}, \quad (8)$$

где B_i – один из показателей группы факторов промышленной кластеризации итогового интегрального показателя (в данном случае – базисных ресурсных);

k_i – ранг данного фактора;

f_i – частота повторения фактора;

i – количество выявленных факторов в группе.

Поскольку нами выявлено 5 групп факторов и сумма всех факторов во всех выявленных группах может максимально быть равной 25, следовательно, нужно ввести шкалу оценки степени влияния факторов на кластеризацию рыбной промышленности в регионе, представленную в таблице 3.4. Чем выше значение интегрального показателя, тем более благоприятна среда промышленного кластера в субъекте, и, соответственно, меньше факторов, препятствующих процессам кластеризации. Однако наиболее важным является оценка каждой составляющей интегрального показателя.

Таблица 3.4

Степень влияния факторов на создание кластеров в рыбной промышленности Приморского края

Показатель	Степень развития конкурентных преимуществ				
	Очень слабая	Слабая	Средняя	Сильная	Очень сильная
Группа факторов кластеризации	от 0 до 5	от 5 до 10	от 10 до 15	от 15 до 20	от 20 до 25
Итоговый интегральный показатель	от 0 до 5	от 5 до 10	от 10 до 15	от 15 до 20	от 20 до 25

Используя метод экспертных оценок, проводится оценка степени воплощения и важности для каждого из выявленных факто-

ров. В разработанной по итогам проведения фокус-группы анкете экспертам было предложено оценить степень воплощения и важности для каждого выявленного фактора. В ходе обработки анкет получены данные, представленные в табл. 3.5.

Таблица 3.5

**Интегральная оценка факторов кластеризации
рыбопромышленного комплекса Приморского края**

Группа факторов	Оценка воплощения	Оценка важности	Ранг
	Z_i	N_i	r_i
Базисные ресурсные факторы			
Наличие гидробионтов	4	4	16
Возможность культивирования продукции аквакультуры	5	5	25
Стратегически выгодное географическое положение	5	5	25
Квотирование	3	4	12
В	19,50		
Инфраструктурные факторы			
Высокий кадровый потенциал	5	4	20
Падение престижа профессии	3	5	15
Развитая транспортная инфраструктура	4	5	20
Износ основных фондов	1	4	4
Государственное субсидирование деятельности	2	3	6
Инвестиционное кредитование	1	5	5
Научно-исследовательский потенциал	4	2	8
Взаимодействие науки и бизнеса	3	4	12
I	11,25		

Окончание табл. 3.5

Группа факторов	Оценка во- площения	Оценка важ- ности	Ранг
	Z_i	N_i	r_i
Родственные и вспомогательные отрасли			
Большое количество развитых про- фессиональных объединений и ассоциаций, регулирующих РХК	4	4	16
Отсутствие налаженных связей	1	5	5
Состояние ресурсной базы судо- строения и судоремонта	2	4	8
R	9,67		
Условия спроса			
Наличие постоянного спроса	5	4	20
Сырьевая направленность экспорта России	1	5	5
Низкая культура потребления ры- бопродукции	3	4	12
Сложная логистика от производи- теля к потребителю	2	3	6
D	10,75		
Условия стратегического развития и конкуренции			
Конкуренция по ценовым парамет- рам	3	3	9
Наличие посредников при продви- жении и реализации продукции	3	2	6
Наличие административных барье- ров	1	5	5
Увод продукции в теневой рынок	1	5	5
Высокая конкуренция	2	4	8
S	6,6		
C	10,00		

На рисунке 3.3 наглядно продемонстрировано как соотносятся полученные значения по группам факторов между собой.

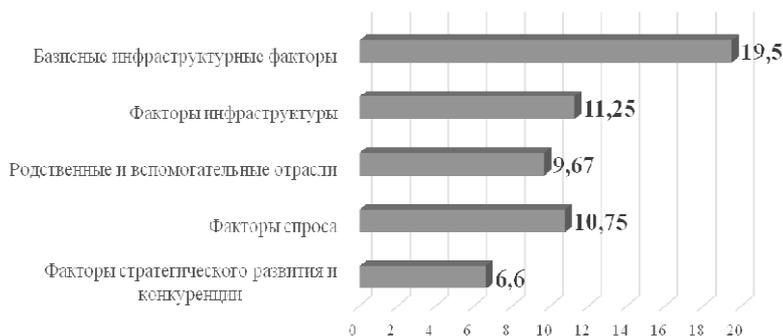

Рис. 3.3. Количественная оценка групп факторов кластеризации

Таким образом, рассчитанный по заданным параметрам показатель возможности создания кластера рыбохозяйственной отрасли равен 10 и согласно представленной выше критериальной шкале эта возможность оценивается как средняя. Но, оценивая совокупный показатель, необходимо провести анализ каждого из рассчитанных факторов. Согласно полученным результатам три группы факторов находятся в диапазоне от 10 до 20, что свидетельствует о безусловной необходимости активного вмешательства государства в разработке кластерной политики. В первую очередь необходимо приложить усилия к устранению неблагоприятных факторов из диапазона от 1 до 10, а затем от 10 до 15, разработав определенные рекомендации.

Наибольшее внимание следует уделить устранению выявленных неблагоприятных факторов по условиям стратегического развития и конкуренции (S), оценка по которым составила 6,6. Наличие большого количества посредников при реализации аквапродукции еще больше усугубляет эту проблему. Незрелая транспортная логистика и наличие административных барьеров делает гидробионты еще более дорогими. В этой связи первичными к реализации в рамках кластерной политики мероприятиями должны стать:

- 1) снижение количества контролирующих органов, внедрение электронного документооборота;
- 2) восстановление льготных железнодорожных тарифов на перевозку рыбопродукции;

3) гармонизация статистической отчетности об экспорте, импорте товаров и создание единой базы статистических данных;

4) повышение эффективности пограничного контроля за деятельностью российских и иностранных судов в районах промысла в исключительной экономической зоне России и на континентальном шельфе;

5) обеспечение эффективного контроля за внешнеторговой деятельностью на основе спутникового мониторинга позиций судов флота рыбного хозяйства.

Данные вопросы рационально решать непосредственно на организационном и эксплуатационных этапах формирования кластера. Полномочия по мониторингу улучшения ситуации с административными барьерами следует возложить на кластерную ассоциацию.

Экспертная оценка состояния родственных и вспомогательных отраслей составила 9,67. Во многом негативную оценку экспертов обуславливает кризисное состояние судоремонта и судостроения на территории края. В связи с тем, что в настоящее время средний возраст рыболовецких и рыбохозяйственных судов составляет 27 лет, неустойчивое финансовое положение многих промышленных организаций не позволяет использование дополнительных инвестиций в обновление своего флота, т.к. требует больших затрат и подразумевает высокие риски. В связи с этим предлагается следующие мероприятия по разработке кластерной политики в этом направлении:

1) разработка единого порядка предоставления субсидий товаропроизводителям, занятым в товарном рыбоводстве во внутренних водоемах и прибрежных морских районах;

2) предоставление гарантий предприятиям при получении кредитов в банках или при оформлении лизинга;

3) субсидирование процентных ставок при получении кредитов на обновление рыбопромыслового флота.

Оценка условий спроса на продукцию рыбохозяйственного комплекса Приморского края (D) составила 10,75, что характеризует их степень развития как среднюю. Одним из наиболее важных факторов, тормозящих повышение конкурентоспособности приморской рыбной продукции является сырьевой характер экспорта. Кроме того, население государства не располагает достаточным количеством сведений о биологической ценности рыбных продуктов, многообразии добываемых водных биологиче-

ских ресурсов. Для решения данной проблемы кластерной политикой должны быть предусмотрены следующие меры:

- 1) поддержка внутренних цен на рыбную продукцию;
- 2) установление налогов на экспорт и импорт некоторых видов рыбной продукции;
- 3) защитные мероприятия во внешней торговле рыбными товарами, в области высокотехнологичных товаров (филе рыбное, консервные рыбные и др.), включая компенсационные пошлины, антидемпинговые, специальные защитные меры);
- 4) усовершенствованные тарифные и нетарифные меры регулирования внешнеторговой деятельности различных подотраслей рыбного хозяйства (судоремонт, рыбообработка, морские рыбные порты и др.)
- 5) квотирование экспорта ряда рыбных товаров с целью увеличения поставок на внутренний рынок России (минтай, лососевые и др.).

Основные рекомендации по устранению неблагоприятных факторов среди инфраструктурной группы необходимо воплощать на этапе функционирования промышленного кластера. К основным из них следует отнести:

- 1) строительство дополнительных холодильных мощностей длительного хранения емкостью свыше 500 тыс. тонн;
- 2) передача причальных сооружений в долгосрочную аренду промышленным организациям кластера;
- 3) развитие системы целевой подготовки кадров рыбопромышленного кластера: выделение бюджетных мест по профилю специальности и обязательства выпускника осуществить работу по долгосрочному контракту по истечении срока обучения;
- 4) выполнение научно-исследовательских работ студентами в рамках курсового и дипломного проектирования по актуальным для промышленного кластера темам исследования;
- 5) разработка налоговых стимулов и преференций для участников кластера, внедряющих отечественные научно-исследовательские разработки в производственные процессы.

В настоящее время многие рыбопромышленные организации во всем мире сталкиваются с сокращением объема доступных водных биологических ресурсов. В условиях глобализации данная проблема привела к соблюдению кодекса ответственного рыболовства, предполагающего рациональное использование био-

ресурсов. Основным механизмом их государственного регулирования является квотирование. Главной проблемой на сегодняшний день для всех рыболовецких организаций РФ является отсутствие у промышленных организаций долгосрочной перспективы доступа к основным производственным ресурсам, выражающаяся в неясности распределения квот с 2018 года. Данный фактор, по мнению экспертов, является единственным среди базисных ресурсных факторов, тормозящих развитие процессов кластеризации. Модернизация текущего законодательства по данному вопросу предполагает отмену распределения квот по историческому принципу и их дробления. Такая неясность будущих перспектив становится дополнительным фактором, усугубляющим положение предприятий, не имеющих достаточных производственных мощностей. В таком случае рекомендацией по устранению данной ситуации является увеличение срока закрепления долей квот за пользователями водными биологическими ресурсами на срок до 25 лет.

Таким образом, анализ текущего состояния рыбопромышленного комплекса Приморского края позволил выявить ряд факторов, способствующих и препятствующих процессам кластеризации. На основе количественной оценки данных факторов разработаны рекомендации по устранению неблагоприятных факторов кластеризации. Выполнение данных рекомендаций будет являться мощным стимулом для повышения региональной конкурентоспособности, а также одной из мер агитации к присоединению промышленных структур в кластер. В то же время разработанная методика может применяться для анализа предпосылок кластеризации различных видов экономической деятельности в других регионах Российской Федерации.

3.3. Алгоритм и управленческая модель создания рыбопромышленного кластера Приморского края

Вопросы, касающиеся разработки алгоритма формирования промышленных кластеров, исследуются отечественными и зарубежными учеными достаточно комплексно. Этому посвящено обширное количество исследований [5, 10, 12, 16, 18, 19, 35, 50, 51, 61, 71, 78, 80, 104, 107, 109, 113, 114]. Однако каждая методика, разработанная в вышеперечисленных трудах, не является универсальной, в связи с чем возникает необходимость адаптации

того или иного научно-методического подхода для конкретного вида экономической деятельности.

Анализ экономической литературы также позволяет сделать вывод о том, что разработка алгоритма развития кластера в регионе зависит от проводимой в нем промышленной политики. В зависимости от того, кто является основателем кластерной инициативы, определяется последовательность действий в алгоритме. Наиболее остро вопрос построения алгоритма формирования промышленного кластера ставится, когда организация кластерных инициатив исходит от представителей регионального бизнеса. В настоящее время инициатива, проявленная со стороны Правительства РФ в лице Администрации Приморского края, является мощным стимулом для развития рыбной промышленности. При этом местное бизнес-сообщество имеет нечеткие представления о преимуществах кластерного подхода в повышении конкурентоспособности и эффективности деятельности промышленных структур.

В связи с вышеизложенным предлагаем внедрить следующий алгоритм формирования промышленного кластера, представленный на рис. 3.4.

Разработанный алгоритм является частным регулятором параметров кластерного взаимодействия промышленных структур в рамках рыбной промышленности Приморского края. Реализация предложенного алгоритма позволит комплексно, с системных позиций сформировать аналитическое обеспечение для разработки и последующей реализации вариативных стратегий развития промышленных организаций и его взаимодействия при решении разнообразных социально-экономических проблем.

Алгоритм разработки и функционирования кластерного механизма взаимодействия промышленных структур включает в себя последовательное выполнение 4 этапов: подготовительного, организационного, эксплуатационного и оценочного. Рассмотрим каждый из них более подробно.

Первый шаг, необходимый в реализации первого этапа, касается разработки необходимой законодательной базы. Помимо того, что выработка кластерных инициатив для Приморского края на федеральном уровне имеет важное значение, большую роль в развитии играет местная нормативно-правовая база по кластерному взаимодействию промышленных структур. Так, необходимо активно разрабатывать локальную кластерную политику.

ку и создавать курирующие данный аспект организации по содействию кластерному развитию, как во многих европейских зарубежных странах.

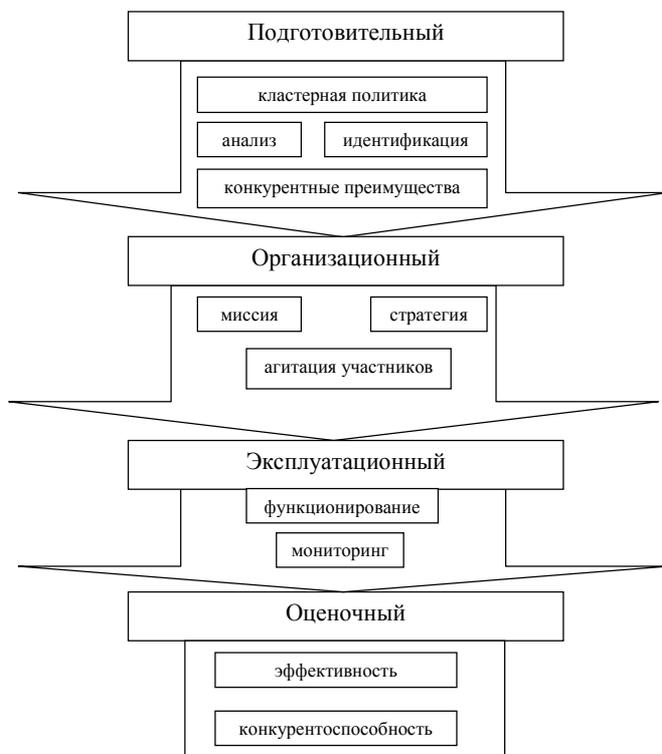

Рис. 3.4. Этапы алгоритма формирования рыбопромышленного кластера Приморского края

Во время следующей процедуры разработанного алгоритма региональные власти должны оценить актуальность и перспективность кластеризации региона. Данный аспект регионального развития имеет важное значение, так как предпосылки кластеризации определяются наличием необходимых факторов: условий стратегического развития и спроса, состояния родственных и вспомогательных отраслей, наличия необходимой ресурсной и инфраструктурной базы.

Администрации Приморского края в лице Департамента экономического развития следует в первую очередь проанализировать локализацию производства на территории субъекта РФ с выявлением стратегических конкурентных преимуществ и видов экономической деятельности, которые перспективно развивать. При этом в приоритете должны быть кластеры именно тех отраслей, которые ожидаемо способны к получению большей экономической эффективности, повышению региональной конкурентоспособности, инновационному развитию и формированию продукции с высокой долей добавленной стоимости. Для выявления потенциальных отраслей кластеризации с учетом отечественного и зарубежного опыта модифицирована методика оценки локализации производства, что апробировано на уровне экономики Приморского края.

Важной процедурой в реализации алгоритма формирования промышленного кластера является проведение маркетинговых исследований, направленных на анализ потенциальных рынков сбыта продукции кластера. При этом необходимо изучить существующую конъюнктуру рынка, динамику цен, анализ предложения зарубежных конкурентов. Для проведения такого масштабного исследования необходимо привлекать научно-исследовательские институты, консалтинговые организации. Важно подчеркнуть, что аналитические фирмы должны быть отечественными и ни в коем случае не быть зарубежными, что исключит заинтересованность в подлоге информации.

Следующий этап в создании кластера – организационный. Следует выделить следующие входящие в него процедуры:

1. Определение типа кластера.
2. Формирование цели, задач, миссии кластера.
3. Выявление потенциальных участников.
4. Выработка технико-экономического обоснования кластера.
5. Определение ресурсных организаций и инвесторов.
6. Создание условий для привлечения компаний в кластер.
7. Агитация и мотивация участников.
8. Выявление управленческой структуры кластера.
9. Разработка учредительных документов.

Одной из процедур следующего подготовительного этапа является определение типа создаваемого кластера. Теоретические аспекты классификации и типологии кластеров освещены в п.п. 1.1 настоящего исследования. Идентификация типа форми-

руемой формы взаимодействия промышленных организаций необходима с точки зрения того, что зная характерные черты типичных кластеров, легче выделить основные приоритеты его развития и стратегические направления. На основе выявления типа кластера далее следует разработать цели, задачу и миссию кластера.

Выявление потенциальных участников кластера должно основываться на тщательном анализе сложившейся ситуации с современными игроками индустрии. Отбираются все промышленные организации, которые соответствуют развитию данного вида экономической деятельности и сопутствующих ему предприятий. Считаю целесообразным для этого этапа применять разработанное им научно–методическое обеспечение.

Следующей процедурой является разработка технико-экономического обоснования кластера – пакета документов, лежащих в основе создания и развития кластера. Составлением данных документов может заниматься Инвестиционное агентство Приморского края. Также в их компетенции входит последовательное создание условий для привлечения компаний в кластер, а также поиск и определение ресурсных организаций и инвесторов.

Мотивационные мероприятия – важный и незаменимый элемент формирования кластера, обусловленный потребностями промышленных организаций к взаимовыгодному существованию в условиях среды промышленного кластера. Для того, чтобы побудить промышленные организации ко вступлению в кластер, необходимо, чтобы государство в лице кластерных ассоциаций, инвестиционных агентств активно участвовало в организации просветительской работы среди участников бизнес-сообщества. Проведение круглых столов, дискуссионных площадок, воркшопов, семинаров, форумов и выставок–ярмарок является эффективными инструментами привлечения участников в кластере.

В Приморском крае есть успешные примеры таких мероприятий, например, Международный конгресс рыбаков. Тем не менее, как показывает многолетний опыт, многие предприятия игнорируют такие мероприятия и попытки побуждения ко взаимному партнерству, сотрудничеству, взаимодействию и интеграции. Данная ситуация обусловлена тем, что бизнес пока не готов к двустороннему диалогу. Поэтому региональным властям рекомендуется обязательное включение выступлений представителей научно-исследовательских институтов и построение работы таким образом, чтобы всесто-

ронне информировать компании о развитии их конкурентных преимуществ в условиях кластерного подхода.

Следующим этапом в формировании рыбопромышленного кластера является выявление управленческой структуры, в зоне ответственности которой является координация участников кластера. Основные задачи, которые она выполняет, являются:

- 1) координация мнений участников относительно целей, задач и миссии кластера;
- 2) организация круглых столов, семинаров, пленарных заседаний, совещаний по оперативным и долгосрочным вопросам развития кластера;
- 3) разработка единых учредительных документов;
- 4) организация рациональной системы коммуникации и электронного документооборота между участниками системы взаимодействия;
- 5) консультирование участников кластера по различным производственным, экономическим и юридическим вопросам;
- 6) защита интересов кластера по актуальным вопросам в органах государственной и муниципальной власти и других административных структур;
- 7) регулирование управления деятельностью кластера;
- 8) распределение ресурсно-технической базы кластера;
- 9) распределение обязанностей между участниками кластера.

Предлагается распределить выполнение данных задач между представителями координационного совета рыбопромышленного кластера и кластерной ассоциации.

Разработка единых учредительных документов является необходимой процедурой для формализации деятельности кластера. Предполагается, что инициативная группа после утверждения участниками системы взаимодействия предпринимательских структур оформляет многостороннее соглашение о начале сотрудничества. Данный документ подписывается всеми членами взаимодействия, в том числе представителями органами власти и прочих административных структур. Соглашение должно включать в себя все основные положения, список предпочтений, которыми наделяются его участники, а в приложениях размещается предварительно разработанное технико-экономическое обоснование, а также протоколы утверждения организационно-управленческой структуры, миссии и целей кластера.

В настоящем исследовании предлагается следующая организационно-экономическая модель рыбопромышленного кластера Приморского края, составленная на основе разработанного организационно-экономического механизма и методического обеспечения по его формированию.

Организационно-управленческую модель рыбопромышленного кластера следует определить как систему взаимодействия предпринимательских структур по видам экономической деятельности «рыболовство», «переработка», «рыбоводство» с предприятиями сопутствующих им отраслей народного хозяйства (логистика, дистрибуция, судоремонт), а также региональными органами власти, научно-исследовательскими и финансовыми институтами. Отсюда следует, что рыбопромышленный кластер является сконцентрированной группой взаимосвязанных и взаимодополняющих компаний и организаций.

Разработанные схемы представляют собой особую важность в связи с тем, что они легко увязывается с системой факторов среды промышленного кластера, рассмотренных в предыдущих пунктах исследования. Представленные схемы позволит управлять рациональным перераспределением ресурсов, входящих в кластер субъектов, и изменять вектор их концентрации при разработке сценариев стратегического развития региона на тех направлениях, которые обеспечивают достижение интересов как отдельных участников кластера, так и требуемого экономического роста экономики региона в целом.

В соответствии с проведенным в предыдущих параграфах исследования анализом международного и отечественного опыта формирования рыбохозяйственных кластеров можно сделать вывод о том, что на практике существует 2 способа образования кластеров: спонтанный, обусловленный влиянием среды кластера и согласованным развитием цепочки создания добавленной стоимости в рамках нескольких крупных предприятий, и целенаправленный, обусловленный принятием определенных кластерных инициатив государства в лице регионального Правительства [102] В первом случае создания важно идентифицировать сформировавшийся по рыночным законам кластер и скорректировать его стратегию в рамках приоритетов развития региона. Во втором случае необходимо оценить имеющийся у региона потенциал кластеризации, идентифицировать отрасли, в рамках которых

наиболее развиты предпосылки к взаимодействию и в дальнейшем разрабатывать организационно-экономический механизм функционирования кластера.

В связи с тем, что в развитии рыбохозяйственного комплекса Приморского края в большей степени преобладает второй способ формирования, логически возникает вопрос о том, какова критическая масса кластера и его основные участники.

Основополагающим компонентом любого кластера является ядро. Его представителями должны являться наиболее конкурентоспособными и эффективно функционирующими промышленными организациями, являющиеся лидерами своего вида экономической деятельности. Именно от того, какие предприятия являются членами ядра кластера, зависит степень интегрированности участников, характер их взаимодействия и продуцируемый ими синергетический эффект.

Ядро кластера, которым руководит координационный совет, включает в себя взаимосвязанную систему предприятий, состоящую из 1–2 лидирующих компаний по каждому из следующих видов экономической деятельности: 05.01.1: «Рыболовство в открытых районах Мирового океана и внутренних морских водах», 15.20: «Переработка и консервирование рыбо- и морепродуктов», а также 05.02 «Рыбоводство». В соответствии с разработанной методикой оценки перспективных участников кластера, нами выделены предприятия, которые являются лидерами и сгруппированы по степени их потенциала для участия в составе промышленного кластера. Их перечень с распределением по группам представлен в табл. 3.6.

Таблица 3.6

Группы предприятий по оценке потенциала кластеризации

ВЭД	Диапазон интервала	Уровень	Предприятия данного интервала
05.01	63–76	Ядро	ОАО «ТУРНИФ», ЗАО «Интрарос», ОАО «НБАМР», ООО «Акватехнологии»
15.20	40–49	Ядро	ЗАО "Южморрыбфлот", ЗАО "Агропромышленный комплекс "Славянский–2000", ОАО "КВЭН"

ВЭД	Диапазон интервала	Уровень	Предприятия данного интервала
05.01	51–63	I	ООО «Уссури», ООО «Интеррыбфлот», ОАО «ПБТФ», ОАО «Рыболовецкий колхоз «Приморец», ОАО «Рыболовецкий колхоз «Огни Востока»
15.20	32–40	I	ООО «Владивостокский рыбокомбинат» ОАО ХК «Дальморпродукт»
05.01	38–51	II	ОАО «Дальрыба», ЗАО «Дальрыбпром», ЗАО «Р/к Восток-1», ООО «Дальтрансфлот», ЗАО МСК «Востоктранссервис», ООО «Ролиз»
15.20	23–32	II	ЗАО производственное рыбодобывающее предприятие «Преображенский рыбокомбинат», ООО «Зарубинская база флота»
05.01	<38	III	ООО «Примрыбфлот», ООО «Исток-АБ», ООО «Инсоф-Марин», ЗАО «Орион-Пасифик», ООО «Нереида», ЗАО «Восток-Джапан», ООО «Рыбозавод Большекаменский»
15.20	<32	III	ООО «Солвет», ООО «Кронверк», ООО «Си-Гал», ООО «Софко», ООО «Рыблеспром», ООО «Австралий дом»

Проведенный анализ показал следующую ключевую особенность. Наибольшая концентрация экономически эффективных промышленных организаций по виду деятельности 15.20: «Переработка и консервирование рыбо- и морепродуктов» располагается в г. Находка, в то время как для г. Владивостока более эффективны организации, основной вид деятельности которых является 05.01.1: «Рыболовство в открытых районах Мирового океана и внутренних морских водах».

Данные обстоятельства не отменяют существования прочих менее эффективных компаний на данных территориях, однако в качестве рекомендации следует обратить на эту особенность особое внимание и в перспективе оставить такую специализацию для каждого города.

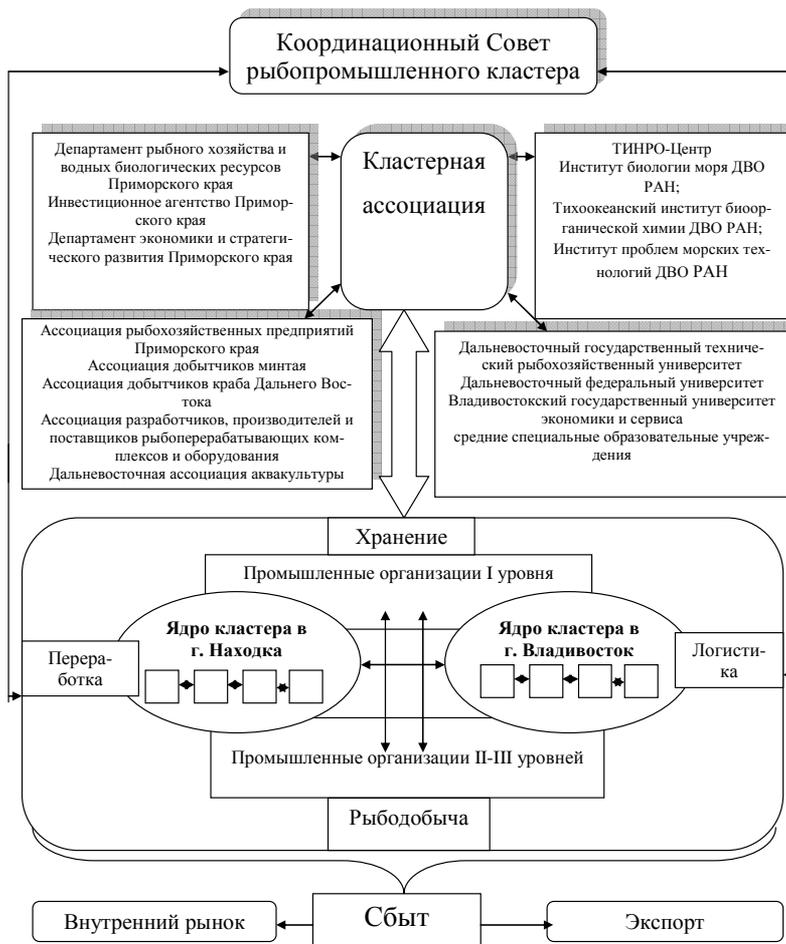

Рис. 3.5. Схема функционирования рыбопромышленного кластера Приморского края

Источник: составлено авторами

Полагаем, что данные обстоятельства во многом обусловлены инфраструктурной составляющей. Во Владивостоке имеются максимальные в крае объемы холодильных мощностей в размере 56 тыс. тонн, в то время как в Находке единственным объектом, способным обеспечить хранение замороженной рыбной продукции,

является ОАО «Находкинский морской рыбный порт» с мощностью до 6 тыс. тонн. Отсюда следует, что рыбопромышленный кластер может иметь двудерную модель управления: транспортно-логистическое ядро в г. Владивостоке и рыбоперерабатывающее ядро в г. Находка. В общем виде схема функционирования рыбопромышленного кластера имеет следующий вид, представленный на рис. 3.5. После завершения этапа формализации кластер является сформированным и готовым к началу его функционирования, то есть наступает этап его эксплуатации. По результатам отчетного периода необходимо организовать мониторинг деятельности кластера, основные операции которого представлены на рис. 3.6.

Рис. 3.6. Общая схема проведения циклического мониторинга в рыбопромышленном кластере Приморского края

На начальном этапе авторами рекомендуется осуществлять данную процедуру по окончании каждого квартала, так как такая операция незаменима на первоначальных стадиях жизненного

цикла кластера и является фундаментом для оценки эффективности и конкурентоспособности.

На основе данных проводимого мониторинга осуществляемого менеджментом кластера, оценивается эффективность и конкурентоспособность деятельности создаваемого кластера.

Оценку эффективности функционирования рыбохозяйственного кластера Приморского края, на наш взгляд, логично осуществлять согласно следующим проведенным в результате мониторинга показателям:

- 1) доля кластера в общей численности занятых в отрасли (E_1);
- 2) доля кластера в общем объеме основных фондов отрасли (E_2);
- 3) доля кластера в валовом выпуске продукции отрасли (E_3);
- 4) доля кластера в общей численности предприятий отрасли (E_4);
- 5) доля кластера в объеме производства товарной пищевой продукции (E_5);
- 6) доля кластера в экспорте продукции с высокой добавленной стоимостью (E_6);
- 7) доля кластера в объеме добычи водных биологических ресурсов (E_7).

Первые 4 показателя основываются на разработанной Н.М. Тюкавкиным модели оценки эффективности кластера [107]. Нами добавлены показатели E_5 , E_6 и E_7 как наиболее важные для характеристики производственной составляющей рыбной промышленности. Далее необходимо составить интегральный показатель эффективности, исчисляемый по следующей формуле:

$$E = \frac{\sum_{i=1}^7 E_i}{7} 100\% , \quad (9)$$

где E – интегральный показатель эффективности

Значения показателя находятся в интервале от 0 до 100. При этом, чем ближе полученное значение к 100, тем больше доля кластера в субъекте РФ. Наиболее информативным является сравнение значения интегрального показателя в динамике. Другим вариантом применения интегрального показателя является присвоение экспертным сообществом координационного совета промышленного кластера допустимого порогового значения.

Таким образом, в результате проведенного исследования нами разработан алгоритм взаимодействия предпринимательских структур Приморского края в рыбопромышленном кластере. Применение алгоритма позволит систематизировать действия по организации системы взаимодействия промышленных организаций с учетом сложившейся современной ситуации.

На основе выделенных принципов построения организационно-экономического механизма кластерного взаимодействия промышленных организаций разработана организационно-управленческая модель и алгоритм формирования рыбопромышленного кластера в Приморском крае. Определены потенциальные участники данного взаимодействия, на основе разработанного научно-методического подхода к оценке потенциала кластеризации предприятий. Применение данной модели, по мнению авторов, приведет к получению следующего экономического эффекта для региональной экономики: повышение конкурентоспособности рыбной продукции, увеличение доли добавленной стоимости в реализуемой продукции на внешние и внутренние рынки, стимулирование инновационного потенциала, улучшение кадрового обеспечения, рост экономической занятости в регионе.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенные в научной работе исследования позволяют сделать следующие выводы.

1. Теоретический обзор категории «эффективность» показал, что на настоящий момент не существует единого подхода к определению эффективности. В исследовании определены и охарактеризованы основные этапы развития эффективности.

2. Изучение трудов ведущих ученых позволило авторам выделить основные характеристики дефиниции «эффективность». Во-первых, это качественная и количественная категория. Во-вторых, индикатор развития, отражающий результативность, интенсивность функционирования системы. В – третьих, степень достижения цели и уровень организованности системы. Авторами рассматривается эффективность как качественная и количественная категория, отражающая максимальный результат при определенном уровне вложений, необходимых для достижения поставленных целей.

4. Анализ авторских подходов к содержанию эффективности позволяет сделать вывод, что рассматриваемое понятие не только многогранное, но и многоуровневое. В исследовании авторы считают целесообразным изучать данную экономическую категорию по иерархическим уровням. Предлагается рассматривать эффективность на следующих уровнях:

- индивидуальный уровень – эффективность продукции;
- микроуровень – эффективность предприятия;
- мезоуровень – эффективность вида экономической деятельности;
- макроуровень – эффективность для национальной экономики в целом.

5. Уточнено понятие мезоэффективности как эффективности функционирования совокупности промышленных структур отраслевой группы в условиях внутренней и внешней среды.

6. Выявлены факторы, ограничивающие и способствующие развитию промышленной системы на мезоуровне, прямое ранжирование которых позволит определить ключевые направления повышения эффективности развития рыбной промышленности.

7. Проведен анализ отечественных и зарубежных моделей оценки эффективности промышленных предприятий, с указанием преимуществ и недостатков.

8. Дана оценка состояния и определены тенденции развития рыбной промышленности Приморского края, определены ключевые проблемные блоки, препятствующие эффективному функционированию рыбной промышленности;

9. В работе представлен анализ существующих методик оценки эффективности деятельности предпринимательских структур на микро-уровне. Апробация методических подходов проводится на примере лидирующих предпринимательских структур рыбохозяйственной деятельности Приморского края. Необходимо отметить, что примеры расчетов приведены с целью отразить возможность практического внедрения полученных результатов. Результатом аналитического обзора является возможность определить пути дальнейшего развития рыбохозяйственной деятельности и предложить механизм управления эффективностью рыбной промышленности в целом.

10. В настоящее время рыбопромышленный комплекс Приморского края характеризуется рядом нерешенных проблем – изношенностью основных производственных фондов, нехваткой эффективных накопительных холодильных мощностей, высоким уровнем сырьевого и теневого экспорта, неблагоприятным финансовым положением промышленных организаций, несовершенством нормативно-законодательной базы, регулирующей рыбохозяйственную деятельность.

11. Возникает необходимость поиска новых форм и механизмов, направленных на развитие интеграционных процессов между промышленными организациями в рамках единой технологической цепочки создания добавленной стоимости продукции. Кластерное взаимодействие промышленных организаций является перспективным разрешением вышеописанных проблем, т.к.

предполагает комплексный подход к намеченной цели повышения конкурентоспособности продукции, т.к. по своей экономической сущности предусматривает разработку организационно-экономического механизма координации федеральных структур, регионального Правительства, инвесторов и промышленных предприятий.

12. Определены факторы, способствующие и препятствующие кластеризации рыбной промышленности Приморского края. На основе количественной оценки данных факторов обоснованы рекомендации по корректировке процессов кластеризации рыбопромышленного комплекса. Это позволяет наиболее полно использовать конкурентные преимущества и имеющиеся ресурсы.

13. Алгоритм – необходимый элемент концепции любого существующего или создаваемого кластера. Несмотря на то, что существует множество методик формирования кластеров, в каждом регионе и отрасли существуют свои специфические особенности построения алгоритма в зависимости от стороны, заинтересованной в кластерной инициативе. С учетом сложившейся современной ситуации нами разработан алгоритм формирования рыбопромышленного кластера в Приморском крае, применение которого позволит систематизировать действия по созданию организационно-экономического механизма с учетом современного отечественного и зарубежного опыта. Определено, что оптимальной реализацией организационно-экономического механизма формирования рыбопромышленного кластера становится двухъядерная организационно-управленческая модель в г. Владивосток и г. Находка.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Александров, А.В. Факторы обеспечения конкурентоспособности предпринимательских структур / А.В. Александров // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. (г. Волгоград, май 2011 г.). – Волгоград: (29) УЭКС, 5/2011. – URL: <http://uecs.ru/marketing/item/454-2011-05-26-10-40-01>
2. Александрова, Л.А. Повышение конкурентоспособности промышленных предприятий на основе кластерного подхода: дис. ... д-ра экон. наук / Л.А. Александрова; Саратовский государственный социально-экономический университет. – Саратов, 2005.
3. Алексеева, А.И. Комплексный экономический анализ хозяйственной деятельности [Электронный ресурс]: учеб. пособие / А.И. Алексеева, Ю.В. Васильев, А.В. Малеева [и др.]. – Электрон. дан. – М.: КноРус, 2013.
4. Андреева, А.А. Формирование эффективного механизма бюджетирования на промышленном предприятии / А.А. Андреева // Вестник ВУиТ. 2012. №1[25]. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-effektivnogo-mehanizma-byudzhetirovaniya-na-promyshlennom-predpriyatii> (дата обращения: 23.12.2015).
5. Андрейковец, И.Н. Формирование инновационных кластеров: анализ существующего опыта и перспективы / И.Н. Андрейковец, В.С. Кудряшов, А.Д. Шматко // Журнал правовых и экономических исследований. – 2012. – № 1. – С. 168–171.
6. Андрийчук, В.Г. Экономика аграрных предпринимательств / В.Г. Андрийчук. – 2-е вид., доп. и перероб. – К.: КНЕУ, 2004. – 624 с. – Библиогр.: с. 612–614];
7. Аничин, В.Л. Повышение эффективности межотраслевых взаимодействий в молочно-продуктовом подкомпелксе /

В.Л. Аничин, Д.Ю. Чугай. – Белгород: Изд-во БелГСХА, 2011. – 177 с.

8. Афанасьев, А.А. Парето-эффективность, минимизация издержек и инновации – важнейшие составляющие политики ОАО «Газпром» в сфере добычи природного газа / А.А. Афанасьев // Газовая промышленность. – 2009. – № 4. – С. 10–17

9. Афонин, И.В. Инновационный менеджмент и экономическая оценка реальных инвестиций / И.В. Афонин. – М., Гардарики, 2006.

10. Ахенбах, Ю.А. Сущность кластеров, их виды и роль в экономике / Ю.А. Ахенбах // Теоретические и прикладные вопросы экономики и сферы услуг. – 2012. – № 2. – С. 28–43.

11. Балабанов, И.Т. Основы финансового менеджмента: учеб. пособие. / И.Т. Балабанов – 5-е изд., перераб. и доп. – М.: Финансы и статистика, 2011

12. Безрукова, Т.Л. Развитие территориально-отраслевых кластеров: методические основы управления, факторы формирования, вектора поддержки: монография / Т.Л. Безрукова, С.С. Морковина, С. Цзян. – М.: КноРус, 2013. – 268 с.

13. Белановский, С.А. Метод фокус-групп / С.А. Белановский. – М.: Магистр, 1996. – 272 с.

14. Бланк, И.А. Основы финансового менеджмента / И.А. Бланк. – Киев: «Ника-Центр», «Эльга», 2013. – 420 с.

15. Борисов, А.Б. Большой экономический словарь / А.Б. Борисов. М.: Книжный мир, 1999. С. 875.

16. Боткин, О.И. Особенности функционирования льняного кластера как объекта управления / О.И. Боткин, П.Ф. Сутыгин // Аграрный вестник Урала. – 2011. – № 1. – С. 65–67.

17. Бугуцкий, А.А. Эффективность использования ресурсов сельскохозяйственного производства / А.А. Бугуцкий, Е.И. Якуба. – М.: Колос, 1984. – 288 с.

18. Булярская, С.А. Управление промышленным экономическим кластером / С.А. Булярская, А.О. Сеницын // Вестн. Дагестан. гос. ун-та. – 2011. – № 5. – С. 36–40.

19. Булярский, С.В. Экономические модели развития региональных промышленных кластеров / С.В. Булярский, С.А. Булярская, А.О. Сеницын // Регионоведение. – 2013. – № 1 (82). – С. 28–34.

20. Волков, О.И. Экономика предприятия: учебник / под ред. О.И. Волкова. – М.: Инфра-М, 1997. – 416 с.

21. Вольчик, В.В. Эффективность рыночного процесса и эволюция институтов / В.В. Вольчик/ [Электронный ресурс]. URL: <http://www.libertarium.ru/>

22. Ворожбит, О.Ю. Предпринимательская среда как фактор взаимодействия предпринимательских структур [Электронный ресурс] / О.Ю. Ворожбит, Н.Ю. Титова // Вестник Пермского университета. Сер.: Экономика. – 2014. – № 1. – С. 134–139. <http://econom.psu.ru/upload/iblock/b7c/vorozhbit-o.yu.-titova-n.yu.-predprinimatelskaya-sreda-kak-faktor-vzaimodeystviya-predprinimatelskikh-struktur.pdf>

23. Ворожбит, О.Ю. Конкурентоспособность рыбной продукции: теория, методология, практика: монография / О.Ю. Ворожбит. – Владивосток: Дальнаука, 2007. 180 с.

24. Ворожбит, О.Ю. Теоретические и методологические аспекты обеспечения конкурентоспособности рыбохозяйственной деятельности на Дальнем Востоке России: монография / О.Ю. Ворожбит, Т.Е. Даниловских, И.А. Кузьмичева. – М.: Креативная экономика. – 280 с.

25. Воронина, В.М. Маркетинговая диагностика деятельности промышленных предприятий / В.М. Воронина, Т.П. Медведева, О.П. Михайлова // Российская модель маркетинга: технологии, инновации, практика: сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф. – Уфа: Изд-во БАГСУ, 2007. – С. 137–141.

26. Даримова, Я.С. Сравнительный анализ динамики уровня предпринимательской активности в рыбохозяйственной деятельности субъектов ДВФО / Я.С. Даримова // Фундаментальные исследования / научный журнал. – Пенза. Изд-во: Издательский Дом «Академия Естествознания» (Пенза), 2015. – № 11 (часть 6). – С. 1159-1165

27. Демин, М.А. Внешняя предпринимательская среда и ее структура / М.А. Демин // Мир экономики и права. – 2011. – № 10 (27). – С. 16–24.

28. Денисов, Д.А. Повышение экономической эффективности интегрированных агроформирований по свиноводству / Д.А. Денисов. – Новосибирск: Изд-во НГАУ, 2014. – 64 с.

29. Деркач, С.Н. Влияние санкций на эффективность рыбной отрасли / С.Н. Деркач, Е.В. Левкина // Международный жур-

нал прикладных и фундаментальных исследований. – 2014. – № 11(5). – С. 783–784.

30. Долан, Э.Дж. Микроэкономика / Э.Дж. Долан, Д.Е. Линдсей; пер. с англ. – СПб.: Наука, 1994. – 448 с.

31. Ефимова, О.В. Анализ собственного капитала / О.В. Ефимова // Бухгалтерский учет. – 2011. – №1. – С. 97–101.

32. Жемчугов, А.М. Эффективность предприятия / А.М. Жемчугов, М.К. Жемчугов // Народное хозяйство. Инновационное развитие. – 2010. – № 5. – С. 11–16.

33. Зыкова, Н.В. Исследование подходов к оценке эффективности деятельности организации / Н.В. Зыкова // Экономика и менеджмент инновационных технологий. – 2014. – № 12 [Электронный ресурс]. URL: <http://ekonomika.snauka.ru/2014/12/6529>

34. Ильенкова, С.Д. Экономика и статистика фирмы: Учебник / под ред. С.Д. Ильенковой. – М.: Финансы и статистика, 1996.

35. Ильин, В.В. Методы формирования промышленных кластеров в регионе / В.В. Ильин // Вестн. ИНЖЭКОНа. Сер.: Экономика. – 2010. – № 1. – С. 334–337.

36. Волков, О.И. К. Менгер. Экономика предприятия: учебник / под ред. О.И. Волкова. – М.: Инфра-М, 1997. – 416 с.

37. Калиева, О.М. Факторы, влияющие на экономическую эффективность деятельности предприятия / О.М. Калиева [и др.] // Инновационная экономика: материалы междунар. науч. конф. (г. Казань, октябрь 2014 г.). – Казань: Бук, 2014. – С. 93–96.

38. Калиева, О.М. Понятие экономической эффективности коммерческой деятельности / О.М. Калиева [и др.] // Инновационная экономика: материалы междунар. науч. конф. (г. Казань, октябрь 2014 г.). – Казань: Бук, 2014. – С. 99–103.

39. Каплан, Р. Сбалансированная система показателей. От стратегии к действию / Р. Каплан, Д. Нортон. – М.: ЗАО «Олимп-Бизнес», 2013.

40. Караман, М.М. О сущности эффективности и экономической эффективности сельскохозяйственного производства в переходный период к рыночной экономике, их критерии и показатели / М.М. Караман // Экономика Крыма. Научно-практический журнал. – 2002. – №4. – С. 10

41. Карлофф, Б. Деловая стратегия: пер. с англ. / Б. Карлофф; науч. ред. и авт. В.А. Приписнов. – М.: Экономика, 1991. – 238 с.
42. Качуляк, Г.Г. Критерии и показатели оценки эффективности управленческих решений в предпринимательских структурах / Г.Г. Качуляк // Российское предпринимательство. – 2007. – № 11, Вып. 2 (102). – С. 25–30. URL: <http://www.creativeconomy.ru>]
43. Киреев, Н.Н. Показатели эффективности предпринимательской деятельности в регионе / Н.Н. Киреев // Вестник ТГУ. 2011. №10. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/pokazateli-effektivnosti-predprinimatelskoy-deyatelnosti-v-regione> (дата обращения: 23.12.2015).
44. Киреев, Н.Н. Показатели эффективности предпринимательской деятельности в регионе / Н.Н. Киреев // Вестник ТГУ. 2011. №10. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/pokazateli-effektivnosti-predprinimatelskoy-deyatelnosti-v-regione> (дата обращения: 23.12.2015).
45. Коган, А.Б. Новации оценки локальной и глобальной эффективности реальных инвестиций: монография / А.Б. Коган; Новосиб. гос. архитектур. строит. ун-т (Сибстрин). – Новосибирск: НГАСУ (Сибстрин), 2012. – 95 с.
46. Кондрашова, В.К. Экономика полиграфического предприятия: учебник для вузов / В.К. Кондрашова, О.Г. Исаева. – М.: Изд-во МГУП, 2000. – 320 с
47. Концепция развития рыбного хозяйства Российской Федерации на период до 2020 г. [Электронный ресурс]: Распоряжение Правительства Российской Федерации от 2 сентября 2003 г. № 1265–р // Министерство сельского хозяйства РФ: офиц. Интернет-портал. URL: <http://www.mcx.ru/documents/document/show/6409.191.htm>.
48. Кочелаба, Ж.В. Система показателей оценки эффективности управления малым и средним бизнесом / Ж.В. Кочелаба // Научно-технические разработки в решении проблем рыбопромышленного флота и подготовки кадров: материалы XI межвузовской науч.-практ. конф. аспирантов, соискателей и докторантов. – Калининград: БГАРФ, 2011.
49. Кувшинов, М.С. Интегральная оценка эффективности инвестиционных проектов на промышленных предприятиях / М.С. Кувшинов, Н.С. Комарова, М.И. Бажанова // Вестник ЮУр-

ГУ. Сер.: Экономика и менеджмент. – 2013. – №4. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/integralnaya-otsenka-effektivnosti-investitsionnyh-proektov-na-promyshlennyh-predpriyatiyah> (дата обращения: 21.01.2016).

50. Кудрявцева, В.А. Принципы формирования кластеров рынка строительных материалов на примере Иркутской области / В.А. Кудрявцева // Вестн. ИНЖЭКОНа. Сер.: Экономика. – 2011. – № 7. – С. 380–384.

51. Кудряшов, В.С. Теоретические аспекты инновационного развития региона на основе формирования и функционирования кластеров / В.С. Кудряшов // Петербургский экон. журн. – 2014. – № 3. – С. 56–61.

52. Кузьминич, Г.Г. Факторы, влияющие на конкурентоспособность предпринимательских структур [Электронный ресурс] / Г.Г. Кузьминич. // Материалы Международной научно-практической конференции / Байкальский государственный университет экономики и права, – Иркутск, 2010

53. Ларионова, Н.А. Управление реализацией стратегии на основе системы сбалансированных показателей / Н.А. Ларионова // Kant. 2011. №2. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/upravlenie-realizatsiey-strategii-na-osnove-sistemy-sbalansirovannyh-pokazateley> (дата обращения: 08.02.2016).

54. Левкина, Е.В. Эффективность рыбной отрасли: теория, методология и практика / Е.В. Левкина, М.Е. Василенко // Научное ведение. – 2013. – № 6 (19) ноябрь-декабрь.

55. Левкина, Е.В. Роль инновационного развития в повышении эффективности рыбной отрасли Приморского края / Е.В. Левкина, М.Е. Василенко, О.Ю. Ворожбит // Вестник Адыгейского государственного университета. – 2014. № 1.

56. Левкина, Е.В. Влияние внешних факторов на эффективность рыбной отрасли Приморского края / Е.В. Левкина, О.Ю. Ворожбит // Международный студенческий научный вестник.

57. Левкина, Е.В. Роль инновационного развития в повышении эффективности рыбной отрасли Приморского края / Е.В. Левкина, О.Ю. Ворожбит, М.Е. Василенко // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер. 5: Экономика. – 2014. – №1 (138). URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/rol>

innovatsionnogo-razvitiya-v-povyshenii-effektivnosti-rybnoy-otrasli-primorskogo-kraya (дата обращения: 25.09.2016).

58. Левкина, Е.В. Исследование импорта рыбной продукции в ДВФО: проблемы, обоснование повышения конкурентоспособности предпринимательских структур / Е.В. Левкина, О.Ю. Ворожбит, Л.Н. Гарусова // Интернет-журнал «Науковедение» [Электронный журнал]. – 2012. – № 4 (13).

59. Леонтьев, Е.Д. Особенности анализа эффективности деятельности малого предприятия связи / Е.Д. Леонтьев, А.М. Потапенко, // Известия ЮЗГУ. – 2012. – № 2-3. – С. 87–91.

60. Лимарева, Ю.А. Эволюция категории «эффективность» в экономической науке / Ю.А. Лимарева, П.В. Лимарев // Universum: Экономика и юриспруденция: электрон. научн. журн. – 2014. – № 4(5). URL: <http://7universum.com/ru/economy/archive/item/1169>

61. Лисин, М.Н. Формирование кластера малого предпринимательства в АПК / М.Н. Лисин // Аграрная наука. – 2013. – № 2. – С. 2–4.

62. Лопатников, Л.И. Экономико-математический словарь / Л.И. Лопатников. – М.: «Наука», 1987. – 510 с.

63. Лопатников, Л.И. Экономико-математический словарь: словарь современной экономической науки / Л.И. Лопатников. – 5-е изд., перераб. и доп. – М.: Дело, 2003. – 520 с.

64. Мазур, И.И. Эффективный менеджмент: учеб. пособие для вузов / И.И. Мазур, В.Д. Шапиро, Н.Г. Ольдерогге; под общ. ред. И.И. Мазура. – М.: Высшая школа, 2003. – 555 с.: ил. – (Современное бизнес-образование).

65. Маргания, К.Р. Показатели эффективности предприятий на микро- и макроуровне / К.Р. Маргания / Российский экономический интернет-журнал [Электронный ресурс]: Интернет-журнал АТиСО / Акад. труда и социал. отношений – Электрон. журн. – М.: АТиСО, 2009 г., № гос. регистрации 0420600008. URL: <http://www.e-rej.ru/Articles/2009/Marganiya.pdf>, свободный – Загл. с экрана – 0,6 пл

66. Международный конгресс рыбаков [Электронный ресурс]: офиц. сайт. URL: www.fish-forum.ru/

67. Менгер, К. Австрийская школа в политической экономике / К. Менгер, Е. Бем-Баверк, Ф. Визер. – М.: Экономика, 1992. – 493 с.

68. Мерзликина, Е.М. Методология оценки эффективности деятельности организации: дис... д-ра экон. наук / Е.М. Мерзликина. – М.: ГОУ ВПО МГУП, 2008.
69. Министерство сельского хозяйства Китайской Народной Республики [Электронный ресурс]. URL: <http://russian.agri.gov.cn/>.
70. Моисеева, И. И. Функциональный подход к оценке эффективности предпринимательской деятельности / И.И. Моисеева // Социально-экономические явления и процессы. – 2010. – №3. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/funktsionalnyu-podhod-k-otsenke-effektivnosti-predprinimatelskoy-deyatelnosti> (дата обращения: 23.12.2015).
71. Морковина, С.С. К вопросу о возможности инициирования создания инновационного территориально-отраслевого кластера с международным участием / С.С. Морковина, Т.Г. Бондарь, С. Цзян // Социально-экономические явления и процессы. – 2013. – № 1 (047). – С. 126–130.
72. Нечепуренко, М.Н. Проблемы экономического развития предприятий / М.Н. Нечепуренко // Вопросы экон. наук. – 2006. – № 1 (17)
73. Никитин, В.А. Оценивание результативности и эффективности корректирующих и предупреждающих действий / В.А. Никитин // Методы менеджмента качества. – 2003. – № 7.– С. 49–52.
74. Об аквакультуре (рыбоводстве) и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации [Электронный ресурс]: Федеральный закон от 2 июля 2013 г. № 148-ФЗ. URL: СПС Консультант Плюс. Локальная сеть ВГУЭС.
75. Октябрьский, П.Я. Статистика эффективности промышленного производства / П.Я. Октябрьский. – М.: Статистика, 1985. – 223 с.
76. Омельченко, Е.В. Организационно-экономические основы повышения эффективности российского производственного предпринимательства: дис. ...д-ра экон. наук / Е.В. Омельченко. – М.: Российская академия предпринимательства, 2002. – 314 с.
77. Орлова, Е.В. Социальные функции российского предпринимательства / Е.В. Орлова // Тезисы докладов и выступлений на II Всероссийском социологическом конгрессе «Российское

общество и социология в XXI веке: социальные вызовы и альтернативы»: в 3 т. – М.: Альфа-М, 2003. Т. 1.

78. Пальцев, В.В. Совершенствование механизма организации и управления хозяйственными образованиями в промышленности на основе кластерного подхода: дис.... канд. экон. наук: 08.00.05 / В.В. Пальцев. – Н. Новгород, 2012. – 165 с.

79. Панагушин, В.П. Сравнение ключевых показателей эффективности со среднеотраслевыми значениями / В.П. Панагушин, Е.В. Лютер, Ю.В. Гусарова [Электронный ресурс] // Эффективное антикризисное управление. – 2013. – №3.

80. Паньков, В.С. Реализация методологии кластерных технологий в системе регионального менеджмента // Бизнес в законе: экон.-юрид. журн. – 2010. – № 1. – С. 271–274.

81. Перечень Поручений Президента Российской Федерации по вопросам развития рыбохозяйственного комплекса Пр-613 от 21 марта 2013 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.рыбныйсоюз.рф/?p=3802>.

82. Петухов, Г.Б. Методологические основы внешнего проектирования целенаправленных процессов и целеустремленных систем / Г.Б. Петухов, В.И. Якунин. – М.: АСТ, 2006. – 504 с

83. Питер, Ф.Д. Эффективный управляющий / Ф.Д. Питер. – М.: ВСИ, 1994 – 268 с.

84. Развитие рыбохозяйственного комплекса Приморского края на 2013-2017 года: Государственная программа Приморского края [Электронный ресурс] // СПС «Консультант Плюс»

85. Развитие рыбохозяйственных комплексов приморских регионов России: проблемы и перспективы: аналит. докл. – М.: Ин-т региональных проблем, 2012. – 40 с.

86. Риккардо, Д. Начала политической экономики и податного обложения / Д. Риккардо. – М.: Госиздат, 1929. – 368 с.

87. Румянцева, Е.Е. Новая экономическая энциклопедия / Е.Е. Румянцева. – 4-е изд. – М.: ИНФРА-М, 2013 – 882 с.

88. РФ: кластерная обсерватория: официальный сайт. [Электронный ресурс]. – URL: www.cluster.hse.ru/clusters/

89. Рыбное хозяйство Дальнего Востока: современное состояние и проблемы: сбс матс Международного конгресса рыбаков (г. Владивосток, 27–28 августа 2015 г.). – Владивосток: Вариал, 2015. – 39 с

90. Рыбохозяйственный комплекс Приморского края 2014: сб. с аналитической запиской. – Владивосток: Приморскстат, 2015
91. Саблук, П.Т. Основные направления развития аграрной политики в Украине / П.Т. Саблук, Ю.Я. Лузан // Экономика АПК. – 2011. – № 5. – С. 3–16.
92. Савицкая, Г.В. Методика комплексного анализа хозяйственной деятельности: краткий курс / Г.В. Савицкая. – 3-е изд., испр. – М.: ИНФРА–М, 2011. – 314 с.
93. Сахнов, С.Н. Роль и значение ключевых показателей эффективности в сбалансированной системе управления / С.Н. Сахнов // Экономика, управление, финансы: материалы III междунар. науч. конф. (г. Пермь, февраль 2014 г.). – Пермь: Меркурий, 2014. – С. 147–149.
94. Сенинец, О.И. Ресурсный потенциал рыбного хозяйства и пути повышения эффективности рыбохозяйственного комплекса Российской Федерации / О.И. Сенинец [Электронный ресурс] // Электронный периодический научный журнал «SCIArticle.ru». – 2015. – №17. – С. 79–82. URL: http://sci-article.ru/number/09_2015.pdf
95. Сехян, С.А. Анализ эффективности экономических субъектов: современные и перспективные подходы / С.А. Сехян // Экономика и предпринимательство. – 2012. – № 4.
96. Скрипник, А.В. Методика выявления и анализа «слабых сигналов» как инструмент управления корпорацией в условиях неопределенности внешней среды / А.В. Скрипник, Н.Р. Кельчевская, Г.В. Исмагилова // сборник науч. тр. Sworld: материалы междунар. науч.-практ. конф. «Современные проблемы и пути их решения в науке, транспорте, на производстве и образовании 2011.» – Вып. 4. Т. 33. – Одесса: Черноморье, 2011 – ЦИТ 411-0885 – С. 85–96.
97. Стецок, В.В. Методические вопросы оценки эффективности инвестиционного взаимодействия бизнес-структур Приморского края и Республики Корея в рыбной промышленности / В.В. Стецок // Известия ТИНРО. – 2009. – Т. 158. – С. 393–403.
98. Стиглиц, Дж.Ю. Экономика государственного сектора / Дж.Ю. Стиглиц; пер. с англ. – М.: Изд-во Моск. ун-та; Инфра-М, 1997. – 720 с.

99. Таничева, Т.С. Эффективность предпринимательской и управленческой деятельности промышленного предприятия и её связь с конкурентоспособностью / Т.С. Таничева // Вестник Челябинского государственного университета. – 2010. – № 3 (184). Экономика. Вып. 24. – С. 118–121.
100. Таран, В.А. Конкурентоспособность предприятий: проблемы современной политики и стратегия в области качества / В.А. Таран // Машиностроитель. – 1998. – №2. – С. 6–12.
101. Терентьева, Т.В. Разработка методики определения рейтинга при проведении инвестиционного анализа предприятий рыбопромышленного комплекса Приморского края / Т.В. Терентьева, М.А. Бобырева // Территория новых возможностей. Вестник ВГУЭС. – 2010. – № 3. – С. 55–79.
102. Титова, Н.Ю. Предпринимательская среда как фактор взаимодействия предпринимательских структур / Н.Ю. Титова, О.Ю. Ворожбит // Вестник Пермского университета. Сер.: Экономика. – 2014.
103. Титова, Н.Ю. Анализ и количественная оценка факторов кластеризации рыбохозяйственного комплекса Приморского края / Н.Ю. Титова // Фундаментальные исследования. – 2014. – № 12-6. – С. 1262–1266.
104. Трухачев, В.В. Разработка методического подхода к оценке эффективности системы взаимодействия властных и предпринимательских структур [Электронный ресурс] / В.В. Трухачев // Управление экономическими системами: электрон. науч. журн. – 2012. – № 46 (10). – С. 40. URL: <http://uecs.ru>.
105. Турьянский, А.В. Эффективность научного обеспечения развития регионального АПК (на примере Белгородской области) / А.В. Турьянский // Международный сельскохозяйственный журнал. – 2005. – № 6. – С. 6–8.
106. Турьянский, А.В. Сельскохозяйственная кооперация и агропромышленная интеграция: учеб. пособие / А.В. Турьянский, В.Л. Аничин. – 2-е изд. – Белгород: изд-во БелГСХА, 2010. – 192 с.
107. Тюкавкин, Н.М. Методы оценки эффективности функционирования кластеров в промышленности / Н.М. Тюкавкин // Основы экономики, управления и права. – 2013. – № 3 (9). – С. 109–113.

108. Урсул, А.Д. Проблема эффективности в современной науке / под ред. А.Д. Урсула. – Кишинев. Изд-во Штиинца, 1985. – 256 с
109. Хаиров, Б.Г. Организационно–экономический механизм формирования взаимодействия предпринимательских и властных структур: на примере лесопромышленного комплекса: дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05 / Б.Г. Хаиров. – Омск, 2008. – 174 с.
110. Хайруллина, Д.Р. Интегральная экспресс-диагностика организационно-экономического состояния малого предприятия сферы услуг / Д.Р. Хайруллина // Вестник Самарского государственного университета путей сообщения. – 2014. – № 2. – С. 52–61.
111. Хачатуров, Т.С. Совершенствование методов определения эффективности капитальных вложений / Т.С. Хачатуров // Вопросы экономики. – 1973. – № 3.
112. Хейне, П. Экономический образ мышления [Электронный ресурс] / П. Хейне; пер. с англ. – М.: Изд-во «Каталакия» для серии Библиотека студента по заказу Академии педагогических и социальных наук и Московского психолого-социального института, 1997. – 704 с. URL: <http://obiznese.com/load/30-1-0-829> (дата обращения 30.12.2013).
113. Хухрин, А.С. Концепция развития аграрных кластеров в Российской Федерации / А.С. Хухрин, О.И. Бундина, А.А. Настин // Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве. – 2011. – № 1. – С. 15–20.
114. Цзян, С. Международные отраслевые кластеры как инновационная форма интеграции предприятий / С. Цзян // Социально-экономические явления и процессы. – 2012. – № 7–8. – С. 183–186.
115. Цуканова, О.А. Методические положения оценки эффективности деятельности для телекоммуникационных предприятий / О.А. Цуканова, Т.С. Лаврентьева // Научно-технический вестник информационных технологий механики и оптики. – 2013. – № 1 (83) внутренняя и внешняя и интегральная.
116. Чернышев, И.А. Формирование системы показателей оценки деятельности предприятия с использованием сбалансированной системы показателей / И.А. Чернышев // сб. науч. тр. – Новосибирск: Изд-во НГТУ, 2006. – № 2. – 135 с.

117. Шеремет, А.Д. Методика финансового анализа деятельности коммерческих организаций / А.Д. Шеремет, Е.В. Негашев. – 2-изд., перераб. и доп. – М.: Инфра-М, 2013. – 208 с.
118. Ши-Джен, Кати Хо. Два взгляда на сбалансированные показатели / Ши-Джен Кати Хо, Рут МакКей. – М., 2012.
119. Шумпетер, Й. Теория экономического развития. Капитализм, социализм и демократия / Й. Шумпетер, предисл. В.С. Автономова. – М.: ЭКСМО, 2007. – 864 с
120. Щёлкова, В.А. Повышение эффективности работы производственного предприятия путем разработки и внедрения сбалансированной системы показателей BSC / В.А. Щелкова, С.Г. Щёлкова // Проблемы и перспективы экономики и управления: материалы III междунар. науч. конф. (г. Санкт-Петербург, декабрь 2014 г.). – СПб.: Заневская площадь, 2014. – С. 223–225.
121. Щербаков, А.И. Совокупная производительность труда и основы ее государственного регулирования: монография / А.И. Щербаков. – М.: Изд-во РАГС, 2004. – 284 с.
122. Эскиев, М.А. Эффективность системы управления организацией. Основные факторы, влияющие на эффективность / М.А. Эскиев, С.А. Аслаханова, А.И. Бексултанова // Молодой ученый. – 2015. – №23. – С. 689–692.
123. Ялунина, Е.Н. Апробация методики оценки эффективности управления предприятиями мясной промышленности Свердловской области / Е.Н. Ялунина // Научное обозрение. – 2014. – № 7.
124. Яруллина, Г.Р. Методологические основы энергосбережения как фактора устойчивого развития промышленного предприятия / Г.Р. Яруллина // Проблемы современной экономики. 2010. №4. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/metodologicheskie-osnovy-energoberezheniya-kak-faktora-ustoichivogo-razvitiya-promyshlennogo-predpriyatiya> (дата обращения: 24.12.2015).
125. Ячменева, А.С. Оценка тенденций развития малого предпринимательства в разрезе округов РФ / Я.С. Ячменева, К.В. Смицких // Экономика и управление в XXI веке: тенденции развития. – 2014. – №19-1. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/otsenka-tendentsiy-razvitiya-malogo-predprinimatelstva-v-razreze-okrugov-rf> (дата обращения 02.03.2016).
126. Adams C., Roberts P. You Are What You Measure (Manufacturing Europe 1993, Sterling Publications Ltd, 1993), p. 504-507.

Johnson, P. and Gill, J (1993) *management Control and Organisational Behavior*, London, Paul Chapman.

127. Altman E.I. *Financial Ratios, Discriminant Analysis and the Prediction of Corporate Bankruptcy* // *The Journal of Finance*. 1968. Sept. P. 589–609.

128. Jyotiprasad, M. *Statistical Methods: An Introductory Text* // New Age International, 1992.

129. Kendall, M. *The Problem of m Rankings* // *The Annals of Mathematical Statistics*. – Babington, 1939. – # 10(3). – P. 275–287.

130. Porter, M.E. *The Competitive Advantage of Nations* / M.E. Porter. – New York: The Free Press, 1990. – 580 p.

131. Van den Bosch F., Van Proijen A. *The Competitive advantage of European nations: The impact of national culture – a missing element in Porter's analysis?* // *European Management Journal*. – 1992. – Vol. 10. – P. 173–177.

Научное издание

Ворожбит Ольга Юрьевна
Левкина Елена Владимировна
Титова Наталья Юрьевна

**ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ
ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ РЫБО-
ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ
НА МИКРО- И МЕЗОУРОВНЕ
(на примере Приморского края)**

Монография

В авторской редакции
Компьютерная верстка М.А. Портновой

Подписано в печать 18.01.2018. Формат 60×84/16.
Бумага писчая. Печать офсетная. Усл. печ. л. 10,5.
Уч.-изд. л. 10,0. Тираж 500 экз. Заказ

Издательство Владивостокского государственного
университета экономики и сервиса
690014, Владивосток, ул. Гоголя, 41
Отпечатано во множительном участке ВГУЭС
690014, Владивосток, ул. Гоголя, 41